

26.89 13
H-12-



№ 12

Красведческий музей

На берегах Быстрой Сосны



№ 12

Ливны, 2002 г.

64064
Ливенская ЦБС
Ливенской области

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, О.Н.Булатников,
О.Л.Якубсон, В.Н.Барабанов, Г.И.Цибизов.

Оформление обложки — художник Владимир Артамонов.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.

При перепечатке материалов альманаха ссылка на источник
обязательна.



Периодическое издание «На берегах Быстрой Сосны» рассчитано на широкий круг
читателей и прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами
краеведения.

Содержание

Светлана Краснощекова. На окраине Земли вятичей.....4

Земляки с именем

Алексей Кондратенко. Юность Ростопчина12

Изобретатель Савенков19

Анатолий Смирных. Загни страничку22

Судьбы репрессированных и их семей

Александр Саран. Репрессии в Ливенском уезде Орловской
губернии в 1920-е–30-е годы25

Олег Якубсон. Память о мертвых необходима живым35

Ленин: "Всех вон из России!"43

Григорий Зиновьев: "Высылая интеллигенцию, мы знаем,
что делаем"44

Алексей Тимофеев. Отец Петр45

Геннадий Вахрушев. Узник КарЛАГа53

Алла Скорых. Письма из Ростова-на-Дону55

Списки репрессированных по Ливенскому району
в 20-40 гг.59

На окраине Земли вятичей

Удивительные и редкие находки принес четырнадцатый полевой сезон археологической экспедиции "Эврика", проводившей исследования в Ливенском районе в 2001 году. Экспедиция создана на базе Орловского областного и Ливенского краеведческих музеев, и в ее составе как музейные работники, так и краеведы, педагоги, а также учащиеся школы № 6 г. Ливны. Уже около 10 лет "Эврика" — единственная экспедиция; которая занимается изучением археологии Орловской области, и это возможно только благодаря активной поддержке со стороны администрации г. Ливны. За прошедшие годы сотни подростков во время каникул провели свои, по их мнению, лучшие летние дни на раскопках, познавая древнюю историю края с лопатой и кисточкой в руках, дотрагиваясь первыми до предметов, которые держали их предки тысячи лет тому назад. Кроме того, археологическая экспедиция — это жаркое солнце, июльское разнотравье, звонкое пение птиц и прохладная вода реки Ливенки. Ведь раскопки главным образом проводятся на Ключевском археологическом комплексе, расположенном на правом берегу р. Ливенки, рядом с Новоблыньским водохранилищем.

Ключевский археологический комплекс, открытый экспедицией 12 лет назад, представляет собой укрепленное поселение — городище, расположенное на высоте 27 м над уровнем реки, и 6 неукрепленных сельских поселений, веером раскинувшихся вокруг него. Первые люди жили здесь еще в эпоху раннего бронзового века, т.е. 5 тысячелетий назад, а последние — в древнерусский период, примерно 800 лет назад. В XIII веке "ключевцы" разделили судьбу многих русских городов и селений — были уничтожены монголо-татарами. Жизнь здесь больше не возродилась.

Второе рождение городище Ключевка получило благодаря археологам, которые исследовали этот памятник и установили, что люди занимались здесь скотоводством, земледелием, рыбной ловлей, охотой, прядением и ткачеством, а также различными ремеслами — кузнечным, гончарным, ювелирным. Об этом поведали находки: многочис-

ленные кости животных, птиц и рыб, железные шлаки, косы, ножи, гвозди, точильные бруски, глиняная посуда, конские подковы и удила, дверные замки и ключи, разноцветные стеклянные браслеты, бронзовые и серебряные перстни и височные кольца, хрустальные, стеклянные, каменные и глиняные бусы, массивные рыболовные грузила из камня и глины, глиняные и шиферные пряслица, самое различное оружие — наконечники копий, дротиков, стрел, боевые топоры и многое другое. Ключевские жители в XII-XIII веках были не только тружениками, но и воинами. Находясь на окраинной цепочке сторожевых городов юго-восточной части Земли вятичей, рядом с дикой степью, они не раз принимали на себя удары кочевников.

Долгое время экспедиция не могла найти места, где "ключевцы" совершали погребение своих умерших сородичей. А это очень важно, ведь обряд захоронения может многое рассказать о прошлом. Как правило, кладбища в Земле вятичей располагались на возвышенностях, чаще на берегах рек и были невелики, что соответствовало небольшим размерам селищ. Вокруг Ключевского поселения есть немало перспективных мест для возведения могильника, но нигде в округе курганов (древних могил) не было видно. Это навело на мысль, что, возможно, "ключевцы" хоронили своих умерших бескурганым способом, просто в грунтовых ямах — могильниках. Наконец, летом 2001 года археологам улыбнулась удача: при выборе места для закладки шурфа были осмотрены все кротовины — кучки земли, выгнанные кротом из глубины. На поверхности одной из кротовин лежали четыре кости от человеческого черепа. Это дало повод для закладки на этом месте раскопа.

Нешадно палящее июльское солнце не омрачило нашу радость, когда на глубине 80 см показался скелет и стоящие рядом с ним разбитые глиняные горшки. В ход пошли ножи и кисточки, а через несколько часов взору всех присутствующих открылось и само древнее погребение. Костяк лежал в вытянутом положении, на спине, правая рука вытянута вдоль туловища, а левая покоилась на бедре. Такое положение говорит о раннем времени погребения этого человека, примерно в XII веке, т.к. позднее, с утверждением христианства, руки умерших складывали на груди. Погребение было совершено в неглубокой яме (углублена в материк на 15 см) и имело юго-западную ориентировку, т.е. умерший лежал головой на юго-запад. По исследованиям археолога Н.Г. Недошивиной ямные погребения славян-вятичей имели, как правило, западную ориентировку, но были и любопытные исключения: если умершего хоронили зимой, то клали головой на северо-запад, а если летом, то на юго-запад. Исходя из этого следует вывод, что обнару-

женный нами костяк был погребен летом, примерно 800 лет назад. На скелете не было никаких погребальных предметов, лишь справа от него, у головы и бедра, а также в ногах стояли раздавленные верхним слоем земли сероглиняные гончарные горшки с линейным орнаментом. Вероятно, в них находилась жертвенная пища.

Любопытна одна деталь. Обряд трупосожжения у славян-вятичей доживает до XI-начала XII веков и в течение какого-то времени, может быть, более полувека он сосуществовал с обрядом трупоположения, господствовавшим на Орловщине уже с XI века. Однако некоторые пережитки обряда трупосожжения еще долго встречаются в курганах с погребениями несожженных трупов — это угольные прослойки в насыпи могилы, а также угли и кострища на материке, рядом с погребением. Именно так был погребен древний ключевский житель. Кроме углей и золы в могильной засыпке были обнаружены сотни фрагментов гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом, несколько железных предметов быта и около 20 фрагментов стеклянных разноцветных браслетов. Кроме того, в засыпке было большое количество костей животных (коровы, лошади, свиньи, овцы) и птиц. Возможно, это остатки тризны или жертвоприношения.

По окончании работы экспедиции, при камеральной обработке вещей большое любопытство вызвал тот факт, что кости скелета имеют довольно небольшие размеры. Стало любопытно: кто же был умерший — мужчина или женщина, сколько лет было этому человеку? С этими вопросами я обратилась за помощью в бюро судебно-медицинской экспертизы Орловской области. Специалисты высокого класса, истинные профессионалы, мастера своего дела внимательно отнеслись к просьбе и тщательно изучили находку. Совместно с археологами они пришли к следующему заключению: найденный на Ключевском археологическом комплексе костяк принадлежит девочке, умершей в возрасте 5-10 лет, ее рост 1-1,1 м. Напомню, что было это в XII веке, летом. Что послужило причиной смерти ребенка, мы, к сожалению, никогда не узнаем. Но точно можно сказать одно, что эта девочка наверняка была дочерью местного феодала, потому что погребального костра такой мощи, как был совершен над ней, заслуживал только или человек знатный, или славный воин.

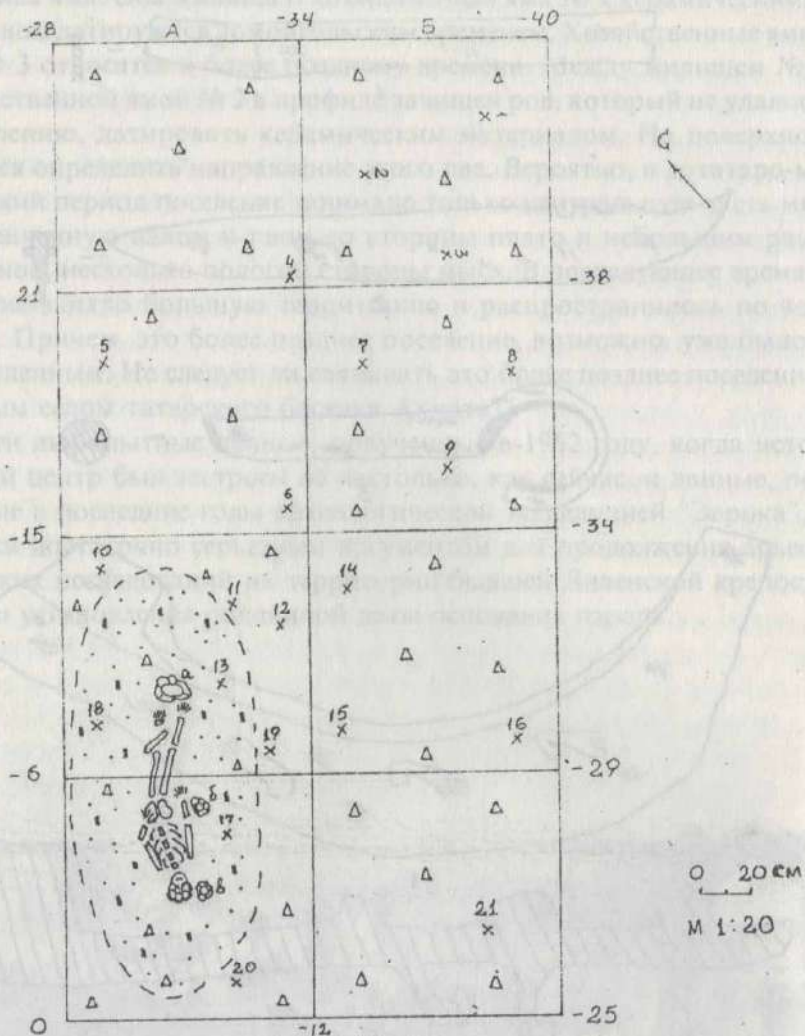
Пока случайно найдено лишь одно погребение, и говорить о том, нашли мы одиночное захоронение или это "первая ласточка" Ключевского могильника, рано. Необходимо продолжить поиски и исследования. Бесспорно лишь одно: находка уникальна, и уникальность ее состоит в том, что за более, чем 100 с лишним лет археологических иссле-

дований на территории Орловщины, в ее юго-восточной части не было выявлено ни одного погребения древнерусского периода. Наша находка — первая. Такие открытия могут многое рассказать археологам и историкам об особенностях заселения, быта и образа жизни древних русов на самой окраине Земли вятичей.

Неизменный интерес как у "Эврики", так и у ливенских краеведов вызывает вопрос о древности города, которому в последние годы экспедиция уделяет особое внимание. У слияния рек Ливенки и Сосны, на территории парка культуры и отдыха в 1999-2001 годах были заложены разведочные шурфы на предмет выявления и определения датировки культурного слоя.

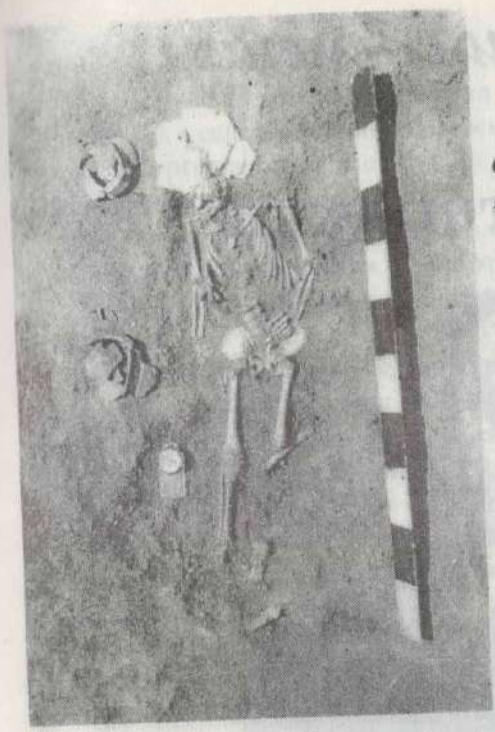
На территории детинца бывшей Ливенской крепости, основанной в 1586 году, у Заливенских ворот были заложены 8 шурфов, в центре крепости, на берегу р. Ливенки — 2 шурфа и рядом с Домом культуры — 2 шурфа. Выявлен культурный слой XVI и последующих веков, установлено местонахождение крепостной стены со стороны р. Ливенки, собраны многочисленные предметы материальной культуры прошлого времени, в том числе десятки фрагментов гончарной керамики XII-XIII веков, свидетельствующих о заселении данной территории в древнерусский период. Однако это только начало большой исследовательской работы по определению подлинной древности г. Ливны.

В архиве Воронежского государственного университета был выявлен "Отчет к Открытому листу № 56 за 1962 год на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей" (ВГУ, Р - 1,80), составленный археологом А.Н. Москаленко, обследовавшим частично и территорию Ливенского района Орловской области. А.Н. Москаленко так описывает разведочные работы на территории бывшей Ливенской крепости: "Поселение славяно-русской культуры. Оно находится на высоком мысу левого берега р. Быстрая Сосна, у слияния р. Ливенки и р. Быстрая Сосна. Склоны мыса крутые. Территория мыса частично занята жилыми домами, частично парком г. Ливны. Со стороны плато и сейчас местами видны остатки рва. Вполне вероятно, что в древности здесь был и вал. Во время нашего пребывания в г. Ливны северо-западная часть рассматриваемого мыса была перерезана глубокой траншеей под водопровод. В обнажении траншеи выявлен культурный слой, толщина которого на данном участке небольшая. Причем, в профиле обнажения траншеи почти полностью отсутствовали позднейшие напластования. В основании культурного слоя удалось выявить профили двух полуземляночных жилищ и профили трех хозяйственных ям. С первым жилищем связывается неглубокая хозяй-



УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

Δ - ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА (ФРАГМЕНТЫ) XII-XIII в.в. РАСПРОСТРА-
 НЕНА ПО ВСЕЙ ГЛУБИНЕ РАСКОПА: 0,1-0,8 м.
 1-17 - ФРАГМЕНТЫ СТЕКЛЯННЫХ БРАСЛЕТОВ. Гл. - 0,15-0,8 м.
 18. ПОДКОВА (Гл. 0,5 м); 19. НОЖ (Гл. 0,3 м);
 20. УДИЛА (Гл. 0,4 м); 21. ЖЕЛЕЗНАЯ ПЛАСТИНА (Гл. 0,6 м).
 СКЕЛЕТ (Гл. -85-95 см); Сосуды: а (Гл. -0,8-0,95);
 б (Гл. -0,8-0,9); в (Гл. -0,8-0,9);



Скелет XII в.
 Юго-западная ориентировка

Браслеты стеклянные витые.
 Браслеты стеклянные гладкие.



1-17. БРАСЛЕТЫ СТЕКЛЯНЫЕ
 (Гл. 0,15-0,8 м)
 18-21. ПОДКОВА, НОЖ, УДИЛА, ПЛАСТИНА
 (Гл. 0,3-0,6 м)

Земляки с именем

Алексей Кондратенко

Юность Ростопчина*



Граф Федор Васильевич Ростопчин, ближайший сподвижник императора Павла, московский военный губернатор 1812 года... Неумная энергия, остроумие создали славу этому не знатному поначалу дворянину.

Нет, пожалуй, ничего более туманного, чем начало биографии Ростопчина. Неясно, как все же писать его фамилию (Растопчин или Ростопчин), разнятся даты рождения (1763 или 1765). До сих пор в краеведческой литературе нет единства в вопросе о том, где была расположена вотчина Ростопчиных. Одни авторы называют село Козьмо-

* «Просторы России» 23.11.00

демьяновское недалеко от нынешнего райцентра Долгое в Орловской области. Другие — село Козьминка рядом с Ливнами. Как установлено недавно, в селе Козьмодемьяновском Ливенского уезда Елецкой провинции Воронежской губернии он родился в марте 1763 года. И родился, и вырос здесь.

С образованием в 1778 году Орловской губернии родные места Ростопчина вошли в ее состав. Ныне это село Козьминка (первоначальное название — Нижний Кунач) в полутора десятках километров восточнее Ливен.

Согласно семейному преданию родоначальником фамилии Ростопчиных был прямой потомок Чингисхана Ростопча, выехавший из Крыма в начале XVI века. После крещения он получил имя Борис Давыдович. Род был не из числа именитых и известных. Отец Федора Ростопчина — Василий Федорович — участвовал в Семилетней войне, вышел в отставку и поселился в своем ливенском имении. По воспоминаниям современников, был он человеком веселым, добродушного нрава, к тому же довольно обеспеченным — владел поместьями не только в окрестностях Ливен, но и под Тулой, Калугой.

Ростопчина с колыбели окружала тревожная атмосфера бунташного века. 1768-1774 годы — хронологические рамки русско-турецкой войны, увенчанной суворовскими победами. В 1771 году в Москве разразилась эпидемия чумы, восставшие жители белокаменной убили архиепископа Амвросия. Отсюда рукой подать до пугачевской войны... Горели соседние с Ливнами города: в 1748 году во Мценске огонь уничтожил 200 дворов, в Болхове — полторы тысячи, в 1756 году горел уездный Новосиль, Елец — в 1745-м, 1761-м, 1769 годах — и каждый раз почти дотла... Отголоски войны, бесконечные тяжбы, пожары, вооруженные столкновения поселян — эта обстановка чем-то напоминала историю колонизации Дикого Запада на Американском континенте.

“Я родился, не ведая зачем, а мои родители благодарили Бога, не зная за что”, — так начал Федор Ростопчин рассказ о себе в очерке “Жизнь Ростопчина, списанная с природы в десять минут”. Он был первым ребенком в семье и совсем маленьким остался сиротой — мать умерла вскоре после рождения второго сына в 1766 году. Смерть матери, без сомнения, наложила мрачный отпечаток на характер мальчика, душу которого больше не согревало материнское тепло. Взрослея, он мог в горькую минуту обвинить в ее гибели отца или брата, а может быть, и весь белый свет.

Воспитывался Федор в традициях того времени, с приглашением

сонма учителей и гувернеров. Однако куда большую роль в его духовном взрослении сыграли простые русские люди. Ростопчин писал, что в детстве он "имел с десятков заморских учителей; но, помня поучения священника Петра и слова мамы Герасимовны, остался русским". Свою деревенскую няню ("маму") он ставил куда выше заморских гувернанток и бонн. В написанной годы спустя повести "Ох, французы!" Ростопчин высказался на эту тему так: "Хотя мамы эти, хаживавшие за детьми, и были простые барские рабыни, без просвещения, в набойчатых или ситцевых кофтах с повязанным на голове платком, но они отнюдь у детей ни умов, ни сердец не портили; хотя и пугали их волками, мертвецами, смертью-курноской, но не говаривали, что отец дурак, мать зла, что все после детям останется. И чем жены английского конюха, швейцарского пастуха и немецкого солдата должны быть лучше, умней и добронравней жен наших приказчиков, дворецких и конюших?"

Как отмечают многие биографы Ростопчина, он с самого детства был "коренным русским", воспринял родной язык во всей чистоте народного говора. Не офранцузился, не онемечился — французов он не любил с самого детства, а был русским и по-русски говорил даже там, где другие стыдились своего языка. Да что стыдились — иные из дворянских отпрысков тогда вообще не знали речи своей страны. В то же время Ростопчин не был чужд французских манер, европейской культуры — в иную минуту он мог экспромтом исполнить арию из итальянской оперы. А это предопределило судьбу Ростопчина и становление его литературного таланта.

Даже на склоне лет не угасало в нем очарование родной стороной. Всего за полгода до ухода из жизни он искренне восхищался в разговоре со своим добрым приятелем А. Я. Булгаковым "изобилием и местоположением" ливенских владений, жаловался только на то, что дорога оттуда на Ефремов стала "перековеркана по новой дорожной системе". Уже в зрелые годы Ростопчин писал из Козьмодемьяновского своему приятелю П. Д. Цицианову: "Я здесь смотрю и наполнен тысячью воспоминаний. Я здесь жил до 15 лет месяцев по девяти в год, первый год моей женитьбы наедине с женою и узнал все ее добродетели; здесь родился Сергуша и я познал неизвестное чувство стать отцом. Много здесь со мною было неприятного, но все окончилось".

Неизвестно, каковы были успехи недоросля в науках, но вот то, что был он отчаянным сорванцом, что отлично знал деревенскую жизнь — без сомнения. Вспоминая о детстве, Ростопчин замечал в присущей ему шуточной манере: "Меня обучали сразу целой куче вещей и разным языкам. Благодаря тому, что я обладал некоторой долей бесстыдства и

парламанства, меня принимали порой за мудреца. Моя голова скоро превратилась в библиотеку, ключ от которой хранился у меня". На самом деле в ливенском селе учили достаточно толково и серьезно: юный Ростопчин умея свободно говорить на французском, немецком, английском языках. Позднее, во время поездки в Европу, он брал в Берлине уроки математики и фортификации, минералогии, итальянского языка.

Недавно в областной библиотеке имени И. А. Бунина было обнаружено, что один из хранящихся здесь старинных томов прежде принадлежал Ростопchiniм. На пожелтевшем титульном листе отчетливо виден автограф отца нашего героя: "В. Ростопчин". Этой владельческой надписью отмечен изданный в Москве в 1766 году перевод труда ректора реформиртской гимназии в немецком городе Галле Иоганна Симона Линдингера "Обычаи достопамятных народов". Вне всякого сомнения, книга была одной из тех, по которым учился Федор Ростопчин.

В детские годы ему, по всей вероятности, довелось увидеть, говоря словами Пушкина, русский бунт — "бессмысленный и беспощадный". Историкам хорошо известны крестьянские волнения, произошедшие в Ливенском уезде вскоре после подавления пугачевского восстания. Однородцы под предводительством Ивана Сергеева (он называл себя "Подметельным Ливенского уезда") осенью 1776 года разгромили много помещичьих усадеб, а в самом имении Ростопчиных, как свидетельствует ливенский краевед Ф. В. Ковалев, сожгли деревянную церковь, повесили священника и дьякона, отказавшихся признать в лице Ивана Сергеева императора Петра III. Было тогда Федору Ростопчину тринадцать лет.

Отголоски тех драматических событий стали канвой для романа "Разбойница Орлиха. Из местных преданий XVIII века", опубликованного в журнале "Русское обозрение" в 1891 году. Его автор Е. Л. Марков написал о шайке мятежников, промышлявших в Ливенском уезде. Правда, во главе повстанцев волей писательской фантазии была поставлена дочь ливенского помещика по имени Алена. Пожалуй, и сам Ростопчин мог бы сочинить роман о беспокойной ливенской жизни. Отголоски детства и юности в его будущих повестях, щедро населенных помещиками, дворецкими, слугами и сенными девушками, старостами и мужиками. Сопровождает эти персонажи масса метких наблюдений автора как воспитывали детей в старину, о чем говорили, что подавали к столу. Более того, Ростопчин вполне мог бы стать и героем не известных большому миру реальных провинциальных собы-

тий. Немного фантазии — и мы увидим возмужавшего Федора Ростопчина среди черноземных помещиков-самодуров, охотников, лошадиников, любителей карточной игры. Вот как писал о ливенском бомонде тех лет поэт Александр Клушин, одноклассник Ростопчина, родившийся в бедной семье ливенского подканцеляриста:

*Почтешны ливенские дамы,
Подчас угрюмы и упрямы,
Но молчаливы всегда,
Живут приятельски с мужьями —
Друг друга потчуют тузами
И не бранятся никогда,
Мужья с великим просвещеньем,
Душевным, райским чтут спасеньем
Женой, как шашикою играть,
Заставить целый век молчать...
Вот свет, в котором поживаю.
Какой ни есть — однако ж свет...
...Здесь ум и сердце спят спокойно —
Их трудно на ноги поднять,
Здесь все пришиблено гвоздями,
Рассудок, смысл назаперти,
Все ходят странными шагами —
И нет надежного пути...*

Неудивительно, что в сердце выросшего без матери Федора Ростопчина поселилось презрение к окружающему обществу. Может быть, причиной тому стало недовольство самим собой, своей судьбой. А может, показное высокомерие являлось всего лишь маской, следствием неуверенности в себе выросшего в провинциальной глуши Ростопчина, который с юности был вынужден вращаться в свете.

Ростопчин не был медалью на шее своего отца, и как только подошел срок, начал военную службу. По обычаю времени десятилетний Федор был записан в престижный лейб-гвардии Преображенский полк. Через два года, уже имея звание капрала, он был зачислен в Пажеский корпус. Последовала серия формальных ступенек воинской карьеры: фурьер, сержант, прапорщик. С этого невысокого чина — прапорщика — и началась реальная служба Ростопчина в Преображенском полку. Однако, получив следующее звание — подпоручик, — Ростопчин, как будто спохватившись, решает взять отпуск и, следуя моде, отправляется в заграничное путешествие.

В 1786-1788 гг. Ростопчин побывал в Германии, Нидерландах, Англии. Впечатления от поездки были так сильны, что вскоре они превратились в книгу "Путешествие в Пруссию" (издана много позже смерти Ростопчина). Для него вхождение в европейский мир было своеобразным повторением пути отца, участника Семилетней войны с Пруссией. Ростопчин пытался понять, в чем же заключается сила и величие германской нации. Но это не был робкий интерес чужестранца к вчерашнему противнику. Это был открытый, вдумчивый взгляд юноши, мужающего, ищущего свое место в непростом мире.

Размышляя о проблемах европейской жизни, молодой Ростопчин поднимается до серьезных обобщений: "Был во всей немецкой земле, во всей Швейцарии, видел часть Франции, всю Италию... и повсюду видел многие тысячи людей в том бедном и бедственном состоянии, о котором не последний у нас из нации просящий милостыню не может себе сделать понятия: ибо они у нас не только принадлежат к какому-нибудь селению, но имеют в оном или дом, или землю, которую называют, по праву и сущности, своею; а те, конечно, пользуются и свободою, и правом приобретать собственность, но никогда ничего приобретать не могут и, кроме рук и ног, ничего не имеют, ниже куда голову преклонить от дождя и зноя".

Впрочем, науки и пристальные наблюдения за европейской жизнью, размышления о российской действительности не слишком тяготили Ростопчина... Вспоминает Евграф Комаровский, впоследствии тоже граф, а тогда мало кому известный заграничный курьер в Лондоне: "Из наших русских я более всех виделся с графом Ростопчиным; мы с ним ходили смотреть битву петухов, ученого гуся и ездили за несколько лишь от Лондона верст смотреть кулачных бойцов, знаменитых в тогдешнее время Жаксона-англичанина и Рейна-ирландца..."

Евграф Комаровский в своих мемуарах вспоминает и о других эпизодах из их совместного с молодым поручиком Ростопчиным времяпрепровождения в Лондоне. Были здесь не только побоища на кулаках, но и поездки в Гринвичскую обсерваторию, частые посещения оперы.

Поездки, знакомства, приключения... Интересно, что юный Ростопчин не был чужд карточной игры. И, если верить его полусутоливым рассказам, именно удачный выигрыш открыл путь на вершины власти. Ростопчину было суждено стать камергером великого князя Павла Петровича, а затем и ближайшим сподвижником своего покровителя, занявшего императорский трон. В Москве ходили слухи, будто бы Ростопчин на склоне лет поведал об этой истории племяннику жены Протасову, только-только начинавшему карьеру.

Юный Ростопчин якобы однажды обыграл в карты немецкого май-

ора, и тот предложили в уплату великолепную коллекцию игрушечных солдатиков в костюмах и вооружениях всех времен и народов.

Вот, сказал майор, все, что осталось мне после моего отца, который был страстен военному ремеслу и всю жизнь собирал этот кабинет редкостей. Возьмите его вместо платы.

После нескольких отговорок Ростопчин согласился на предложение майора, уложил все это в ящики и отправил в Россию. И вот как об этом дальше будто бы рассказывал сам Ростопчин: "По возвращении в Петербург я расставил мои редкости у себя на квартире, и гвардейские офицеры ежедневно приходили любоваться моим собранием.

В одно утро приезжает ко мне адъютант великого князя Павла Петровича и говорит, что великий князь желает видеть мое собрание и для этого приедет ко мне. Я, разумеется, отвечал, что сам привезу все к его величеству. Привез и расставил мои игрушки. Великий князь был в восхищении.

— Как вы могли составить такое полное собрание в этом роде! — воскликнул он. — Жизни человеческой мало, чтобы это исполнить.

— Ваше Высочество! — отвечал я, — усердие к службе все превозмогает. Военная служба — моя страсть.

С того времени я пошел у него за знатока в военном деле. Наконец, великий князь начал предлагать, чтобы я продал ему мою коллекцию. Я отвечал ему, что продать ее не могу, но почту за счастье, если он позволит мне поднести его величеству. Великий князь принял мой подарок и бросился меня обнимать. С этой минуты я пошел за преданного ему человека".

Такова эта затейливая история, будто бы рассказанная самим Ростопчиным племяннику жены. На самом деле дорога к вершине власти была для будущего второго человека в Российском государстве, великого канцлера Мальтийского рыцарского ордена куда длиннее и сложнее, чем случайный выигрыш в карточной игре. Но это уже тема другого повествования.

Изобретатель Савенков

Савенков Владимир Яковлевич

доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники Украины, академик Международной академии биоэнерготехнологии, лауреат премии Совета Министров СССР и премии им. академика Стародубова Международной инженерной академии. Изобретатель СССР, участник боевых действий в Великой Отечественной войне.

Десятки тысяч ливенцев в разные годы конца XIX и всего XX столетий покинули родные места в поисках лучшей доли. Острый дефицит обрабатываемой земли, избыток рабочей силы, а в связи с этим тяжелые условия жизни понуждали людей добровольно покидать родные места и отправляться в зарождающиеся центры промышленности Урала, Донбасса и Центральной России. После революции к экономическим причинам переселения прибавились политические. Началось массовое бегство крестьян от коллективизации и политических репрессий из Ливенского уезда. Основной поток переселенцев устремился в Донбасс на шахты и промышленные предприятия.

Именно их руками и их делами создавался промышленный и научный потенциал в этих регионах. Ярким примером может служить судьба нашего земляка Владимира Яковлевича Савенкова. Родился он 10 июля 1924 года в с.Ревякино Ливенского района. Отец — тоже уроженец этого села, а мать из соседнего села Баранова. Владимир был уже четвертым ребенком в семье. В связи с тяжелым материальным положением



ем в 1925 году семья переехала на Украину в г. Днепродзержинск, где отец устроился на металлургический завод в доменный цех. Мать осталась домохозяйкой. Бывший крестьянин быстро освоил новую профессию, и уже в 1933 году ему было присвоено звание «Лучший доменщик Союза». Родители приложили максимум стараний, стараясь приучить детей к труду и развить интерес к знаниям. В доме был полный набор слесарных и столярных инструментов. Кроме того Владимир, как и старшие братья, увлекался судомоделизмом, фотографией и рисованием. Жизнь налаживалась, в перспективе намечалось хорошее будущее.

В 1941 году Владимир окончил школу и мечтал о продолжении учебы, но началась война и все планы рухнули. Старшие братья с первых дней ушли на фронт, а семья из-за болезни отца осталась на оккупированной территории. С освобождением в 1943 г. Днепродзержинска Владимира призвали в армию. Воевать пришлось недолго. Уже 20 февраля 1944 г. в бою под Кривым Рогом получил тяжелое ранение и был демобилизован. Возвратившись в Днепродзержинск, поступил в на вечернее отделение металлургического института, который окончил в 1951 г. Еще в студенческие годы у Владимира проявился талант к изобретательству. Он получил два авторских свидетельства за технические разработки новых прокатных станов для изготовления тонкостенных труб и профилей переменного сечения. Изобретения были настолько серьезны, что на металлургических заводах по чертежам студента были изготовлены действующие модели двух станов. Один из станов Владимир защитил как дипломный проект.

Молодого талантливого инженера после окончания института пригласили в Днепропетровский институт черной металлургии, где он и проработал почти полвека, пройдя все ступеньки роста: инженер-исследователь, мл. научный, старший научный сотрудник до заведующего лабораторией термической обработки стали.

За время работы в институте им был сделан ряд крупных изобретений, реализация которых позволила в 1,5-2 раза повысить прочностные характеристики проката массового назначения. Впервые в мировой практике на ряде металлургических заводов страны были построены непосредственно за последней клетью прокатного стана установки для термического упрочнения стержневой арматурной стали, толстых листов, мелющих шаров, катанки и др. Т.е. процесс стал непрерывным, что позволило на 25-30% снизить расходы металла в железобетонных изделиях и дало стране ежегодную прибыль более 10 млн. рублей. За эту работу ему и другим участвовавшим в ней была присуждена премия Совета Министров СССР.

Оснащение непрерывных проволочных станов установками ускоренного охлаждения катанки, позволило в два раза снизить потери металла в окалину, улучшить деформированность ее при волочении и повысить качество метизной проволоки и канатов.

За разработку высокоэффективных технологических процессов термического упрочнения проката В.Савенков был награжден знаком «Отличник социалистического соревнования в черной металлургии СССР», четырьмя (золотой, серебряной и двумя бронзовыми) медалями ВДНХ СССР, а также награжден Международной инженерной академией премией им. академика К.Ф. Стародубова, который один из первых выдвинул идею термического упрочнения проката непосредственно в потоке станом.

В 1992 г. Савенкову присвоили почетное звание "Заслуженный деятель Украины", уже в независимом государстве.

В 1960 году он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1975 – докторскую. Еще будучи студентом В.Савенков проявлял интерес к развитию окружающего мира. Его круг интересов не ограничивался чисто техническими изысканиями. Одновременно с основной работой в свободное время увлекался познанием законов окружающего мира и человеческого общества. Особое внимание он обратил на высказывания крупнейших ученых мира, которые говорили, что пока мы не познаем, как возникла жизнь на Земле и закономерностей ее развития, до тех пор люди не смогут научно обоснованно управлять развитием общества. В связи с этим он более 20 лет занимался проблемами возникновения жизни на земле. Результатом этих изысканий появились на свет две книги: «Новые представления о возникновении жизни на Земле» (1991г.) и «Наука выживания» (1998 г.)

Первая монография рассматривает возникновение жизни как результат взаимодействия формирующихся на молодой Земле литосферы, гидросферы и атмосферы с космосом. На основании закономерностей саморазвития сложных динамических систем предлагаются новые наиболее вероятные механизмы эволюции неорганических соединений вплоть до возникновения примитивных одноклеточных организмов.

Вторая работа посвящена научному обоснованию принципов выживания человеческого общества и показывает, что несоблюдение этих принципов неизбежно приводит в кризисное состояние трудовой коллектив, регион или государство в целом. За эти работы в 1999 г. ему было присвоено звание академика Международной академии биоэнерготехнологи

За участие в боевых действиях В. Савенков награжден орденом

Отечественной войны I-й степени, медалью «За боевые заслуги».

Семейное положение: жена Марта Михайловна, участник войны, дочь Елена 1950 г.р., сын Юрий 1962 г. р.

Анатолий Смирных

Загни страничку

Автобиографическое

Есть в многоликой России край Орловщина. А на Орловщине есть Ливны, рядом с которыми — не далее пяти километров — в деревне Липовец, 12 мая 1940 года появился на свет я, русский литератор, Смирных Анатолий Павлович. Моя сельская обитель расположилась в разлете Елецкого и Тульского большаков, на одном из черноземных клиньев между впадающей Ливенкой и благодарно принимающей Сосной. До сих пор в моих глазах нередко колышется поля и над ними легкими платками полощутся покатые близкие небеса. Наверно, именно это я и вынес из своего раннего детства да еще травяные четкие стежки и полыхающий Млечный Путь, так и будоражащий наивное нетерпеливое сердце.

Отец мой — Смирных Павел Иванович, постоянный липовецкий житель, а дед его на ливенскую землю пришел из соседнего административного деления — Должанского — тоже Орловского края.

Мать моя — Смирных Дарья Федоровна, в девичестве Брусова, ко- ренная ливчанка из нашего ближнего села Успенское, где я учился в школе начиная с пятого класса и где я начал проклеивать скорлупу быта, словно цыпленок свою собственную при вылуплении из яйца.



Сегодня, с высоты своего возраста, я все чаще признаюсь себе: да, я искренне сожалею, что судьба позвала меня на стезю писательства. Сожалею потому, что я так и не смог полностью реализоваться посредством слова; сожалею потому, что жизненный подвиг — быть русским литератором, ибо он, творец художественного слова, не просто поэт или прозаик, он — духовный ориентир нации и всех народов, постоянно живущих рядом с великороссами. И колеблюсь я теперь: а есть ли у меня духовные и физические силы для такого предназначения.

Хоть я и таился ото всех, но мое увлечение стихами все-таки замечалось. И мой друг по Успенской школе Егор Дорохин тихо и нежно принес мне в класс книжку Есенина. Стихи меня поразили — о жизни сельчан писалось так правдиво и откровенно, что лучше проповедовать и не надо. Есенин взял мою душу в тиски — я страшно подражал ему. Долго и трудно освобождался я от него, затем почувствовал себя свободным окончательно, считая до сих пор Сергея Есенина крупным русским поэтом.

В апреле 1958 года стихи мои напечатала ливенская районная газета. Я отнесся к этому довольно спокойно, хотя это была моя первая тысячами растиражированная публикация.

Ливны — Саратов — Москва — вот кровеносные сосуды моего творчества.

Ливенская сторонка — моя физическая родина, та самая малая родина, без чувства которой даже большой талант превращается в гремящую побрякушку. Тут все мое: детство, юность, изначальные чувства, тут моя пуповина. И пока есть этот благословенный для меня уголок, я надеюсь, буду и я на русской земле.

Саратов — моя духовная родина. Здесь я учился в правовой высшей школе, здесь я впервые осознал себя и гражданином, и литератором. Именно здесь начал я задумываться о судьбе России, о судьбе великороссов, создавших уникальную державу, о миропорядке прошлом, настоящем и будущем. И это вот здесь я сумел понять, что мысли человека могут представлять неширокими, как моя Быстрая Сосна, могут развиваться в значительные, под стать Оке или Дону, а могут подняться до могущества, ничуть не уступая самой Волге. В Саратове, кажется, оставил я самого себя, но до сих пор боюсь встречи с этим городом: выдержит ли слабое сердце на расстоянии руки мое незабвенное студенческое прошлое.

В Москве я прошел жесткую профессиональную школу литераторства. Это позволило мне добротню освоить писательскую кухню и окончательно убедиться, что русский социальный реализм — это мой стиль, это моя

душа, отвечающие и моим личным потребностям, и нуждам массового читателя. Исключительную моральную поддержку оказал мне поэт Владимир Цыбин, уверенно отметивший в рецензии на первую рукопись стихов мою самобытную творческую физиономию.

Есть и литературная Рязань у меня. На дни написания этих строк живу я в Рязани ровно тридцать лет. Целая жизнь! Но литературная Рязань не стала моей бесспорной родиной. Больно много незаслуженных нападков перенес я в ней. На этом фоне поступок редактора Владимира Башкова до сих пор видится мне героическим. Именно он, Владимир Башков, вопреки моим давнишним литературным недоброжелателям поставил мою первую рукопись, положительно отрецензированную еще в 1969 году, в план московского издательства. После выхода в 1989 году в свет книги "Откуда я пришел" жить мне стало попроще — ведь я получил литературный паспорт от самой Москвы. Но мои недруги все равно добились своего — ровно двадцать лет моя рукопись добиралась через редакционные дебри к своему читателю.

Целиком и полностью привержен русской художественной классике. И потому благотворно тяготею к феноменальному дару Александра Блока, к поразительной простоте Александра Твардовского, к суровой занимательной прозе Алексея Толстого, к удивительной вязи слов Ивана Бунина.

Свою строку стараюсь сработать просто и понятно. Доверяю руке и глазу, но более всего — руке, ибо она способна быстро уставать от ненужных слов. Глаз — отмечает, рука — исправляет, глаз может мириться, рука вычеркивает или дописывает. Иногда происходит непонятное: строка, помимо разума и воли, конструктивно строится сама собою, будто пером водит не сам автор, а неподвластная ему сила.

Сильнее тяготею к поэзии, чем к прозе. Поэзия мне представляется летучим рысаком, проза — безотказным тяжеловозом. Только поэзия далеко не для всех пишущих: изматывают музыка строки, складность, точная соизмеримость одного с другим. В прозе — все намного обыденнее, все намного доступнее и надежнее.

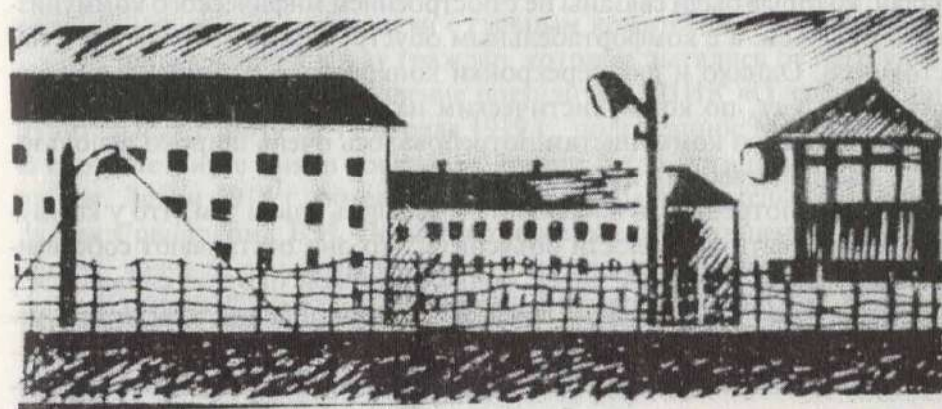
Профессиональный литератор, если он служит интересам нации, не может оставаться в стороне от политики. Верю и убежден: только великорусская национальная государственность спасет от полной деградации не только великороссов, но и все другие российские народы.

Только унитаризация России может сделать ее поистине великой державой. Федеративное устройство, то есть Россия со многими пестрыми национальными государствишками, это прямой путь к исчезновению России, к низведению государственной миссии великороссов к роли потребительской массы. Русский язык в условиях такой нелепой

федерации претерпит жесточайшие несуразные потрясения.

О времени и о себе всегда говорю честно. Я могу подписаться под каждым мною написанным словом. Ни под какие попутные ветры я не подлаживался — они почему-то упорно дуют мне в лицо и грудь. Со спокойной совестью я могу скромно надеяться, что мои немногочисленные книги — это автобиография моего поколения и моя собственная.

Судьбы репрессированных и их семей



Александр Саран

Репрессии 1920-1930-х гг. в Ливенском уезде Орловской губернии

Государство, учит марксистская теория, есть аппарат принуждения. Одни группы населения с помощью государства защищают свои интересы перед всеми остальными классами, слоями и группами в обществе. А принуждение предполагает использование насилия, т.е. репрессий против сопротивляющихся или тех, кто потенциально готов оказать сопротивление.

Рабовладельческие, феодальные или буржуазные государства открыто были призваны защищать интересы господствующего класса. На этой почве

и строились политические компромиссы со всем остальным населением, ведь государство может быть стабильным только при балансе интересов классов и социальных групп. Иное дело большевистское государство — оно сразу объявило, что будет строить счастливое будущее и выражает интересы не современников, а потомков. Поскольку никто не знал, чего же нужно потомкам, то коммунисты сами стали произвольно формулировать задачи для государства, не собираясь считаться с интересами существующих в настоящем классов и социальных групп.

Конечно, ни одна теория, тем более теория социальная, не может осуществляться в чистом виде. На практике коммунисты были вынуждены считаться с влиятельными группами населения. Кроме того довольно быстро большая часть правящей партии перешла к решению задач, которые были связаны не с построением мифического коммунизма в будущем, а с комфортабельным обустройством собственного настоящего. Однако и для перекройки конкретного российского общества 1920-х гг. по коммунистическим наметкам, и для закрепления у власти в России коммунистам потребовалось очень широко использовать государственный потенциал насилия.

Особая потребность в насилии вызывалась еще и тем, что у коммунистов не хватило смелости объяснить, что они отстаивают собственные интересы, интересы своей большевистской партии, слившейся с государством. До последних дней своей монополярной власти они утверждали, что борются за будущее счастье народов Советского Союза. Поскольку населению было трудно поверить в подобное бескорыстие, коммунистам у власти было нужно не просто обеспечить обычный государственный порядок, а создать в стране такую обстановку, чтобы ни у кого не могло возникнуть вопроса о сути коммунистического режима. То есть в отличие от рабовладельческого, феодального или капиталистического государства насилие и репрессии нужны были коммунистам не только для подавления сопротивления государству — реального или потенциального, но и для острастки, чтобы всем в этой стране стало страшно и неудобно. Для этого репрессиям нужно было подвергнуть не только настоящих или возможных противников режима, но и случайных людей.

Такое многофункциональное применение насилия применялось как в масштабах всей страны, так и во всех регионах, включая и Ливенский уезд Орловской губернии.

Экономическая политика первых лет правления РКП(б) формировалась в условиях Гражданской войны, она получила позднее назва-

ние «военный коммунизм» и предусматривала ликвидацию товарно-денежных отношений в России. Это неизбежно приводило к уничтожению основных стимулов к труду, которые сложились в стране к 1917 г. Большевистское руководство не смогло привести в действие новые побудительные мотивы к работе. Для приведения в действие экономики была привлечена сила государственной машины. Законодательно вводился обязательное привлечение всех граждан к труду — первый раздел «Кодекса законов о труде», принятый ВЦИК в декабре 1918 г., так и назывался «О трудовой повинности».

Развивая идею принуждения при помощи государственной машины, ВЦИК и СНК 3 февраля 1920 г. принимают постановление о порядке проведения всеобщей трудовой повинности и создают ответственную систему губернских, городских и уездных комитетов по всеобщей трудовой повинности с главным комитетом в Москве.

Для привлечения к труду граждан, которые пытались от него уклоняться, появляется постановление президиума ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 11 апреля 1919 г., подписанное М.И.Калиным. В соответствии с ним в советской России были организованы такие лагеря. Летом 1919 г. по распоряжению главы правительства председателя Совнаркома В.И. Ленина создаются еще и концентрационные лагеря, вначале они появляются при железных дорогах, а затем — в тылу Южного фронта. В Орле, как и во всех губернских городах РСФСР, для организации лагерей при отделе управления Губисполкома был создан подотдел принудительных работ. Он начал работать 28 мая 1919 г.

Для выполнения решения ВЦИК необходимо было развернуть сеть таких лагерей. Лагерям предстояло находиться в подчинении советским органам, но создавались они органами ВЧК. Последующее их финансирование производилось наркоматом внутренних дел. «Концентрационный лагерь принудительных работ № 1 при Орловском совете рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов» был организован ГубЧК 26 декабря 1919 г.

Концентрационные лагеря принудительных работ были созданы также в Ельце, который входил в то время в состав Орловской губернии, и во Мценске, причем Мценский УИК очень охотно откликнулся на предложение губисполкома о его создании. А вот Ливенский и Малоархангельский УИКи категорически отказались от создания подобных лагерей в своих уездах. Однако в Ливнах лагерь принудительных работ позднее был все-таки создан и с 14 октября 1921 г. начал действовать.

Ливенский лагерь принудработ, как и остальные, выполнял одновременно несколько функций. Основной задачей считалось принуждение к труду уклоняющихся от него граждан. Однако лагерь становится и обычной тюрьмой, и местом фильтрации подозрительных для властей граждан. В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК, которое предусматривало заключение в лагеря граждан по постановлению отделов управления, ЧК, ревтрибуналов, нарсудов и других советских органов, в лагеря принудительных работ Орловской губернии заключались граждане, как обвиненные и осужденные за конкретные преступления — туеядство, дезертирство, преступления по должности, спекуляцию, уголовные, так и в неопределенно “контрреволюционной” деятельности. Кроме того, здесь сидели просто за принадлежность к определенной социальной группе, в частности, к бывшим полицейским чиновникам. Находились в лагерях иностранцы, не имевшие русского гражданства, и подлежащие фильтрации перебежчики и военнопленные. Много было и абсолютно невинных граждан-заложников от русской буржуазии, которых использовали как орудие в Гражданской войне.

Сроки заключения устанавливались разными методами. Контрреволюционеры лишались свободы до конца Гражданской войны, заложники содержались бессрочно — до возникновения необходимости в них, чтобы расстрелять в отместку за чьи-то антибольшевистские действия, для военнопленных срок заключения вообще не был определен, остальные заключенные делились на две группы — в первой сроки были менее 5 лет, во второй — свыше 5 лет. В архивных документах упоминается о 52 военных дезертирах, 10 дезертирах с трудового фронта, 10 спекулянтах, 15 уголовниках, 81 контрреволюционере, 6 иностранцах. Кроме поляков в лагерях содержались 2 латыша, литовец, финн и грузин; 5 перебежчиков, 6 заложников. Среди военнопленных находились поляки — офицеры и рядовые, белые офицеры-деникинцы и рядовые, 70 петлюровцев и махновцев. Политические заключенные составляли значительную долю контингента орловских лагерей.

Различные учреждения присылали заявки на рабочую силу. Часть заключенных работала в учреждениях в качестве служащих. Работали заключенные и в системе народного образования. Учреждения в условиях дефицита квалифицированной рабочей силы были заинтересованы в труде заключенных и стремились создать им сносные условия существования.

Не всем заключенным разрешалось работать вне лагеря — по распоряжению ГубЧК бывшие офицеры должны были постоянно находить-

ся в концлагерях, и только по особому разрешению руководства чрезвычайной комиссии их можно было отпускать в советские учреждения.

Решать воспитательные задачи в лагерной системе были призваны распределительные комиссии. Они создавались постановлением СНК от 18 июня 1919 г. при Карательных отделах и отделах юстиции. В них должны были войти заведующие карательными отделами, их помощники, заведующие местами заключения, педагоги, психиатры и другие, приглашаемые Карательным отделом, сведущие и интересующиеся “пенитенциарными вопросами” лица. На практике эти комиссии занимались вопросами досрочного освобождения заключенных и перемещения их из одного места заключения в другой. Воспитательную роль должны были играть и продовольственные передачи заключенным с воли. По “Инструкции о лагерях принудительного труда” они подлежали обязательной передаче в «общий котел».

Ко 2-й половине 1920-х на Орловщине остаются два лагеря из 4 ранее существовавших — Орловский концентрационный лагерь принудительных работ № 1 и Елецкий. С окончанием Гражданской войны и переходом к новой экономической политике ликвидируется политическая основа для существования концентрационных лагерей принудительного труда, и сеть концлагерей преобразуется для выполнения новых задач. Теперь целью провозглашается искупление вины принудительным трудом. Поскольку эти задачи решаются пенитенциарной системой, то существование лагерей в их первоначальном виде становится ненужным, и в 1923 г. на Орловщине действуют лишь Центральная тюрьма и Орловский исправительный дом.

Еще одной составляющей репрессий на ливенской земле является политика коммунистических властей в отношении местного дворянства. У помещиков конфисковали собственность, прежде всего земельную, а их самих выслали, выслали так же, как вскоре будут выселять зажиточных крестьян.

В 1928 г. Орловская губерния была ликвидирована и вошла в состав Центрально-Черноземной области в качестве Орловского и Елецкого округов. Одним из наиболее важных отделов для власти и многочисленным по количеству сотрудников окружного исполкома был административный, он находился в двойном подчинении — окрисполкому и НКВД. Начальник окрадмодела Архип Игнатьевич Тихонов одновременно занимал должность начальника окружной милиции, его назначили уже 1 июля 1928 г. и лишь на время он уступал свой пост И.Т. Земисеву (январь 1929) и П.К. Камчадалову (1929-30).

У начальника окрадмодела заключения был целый штат помощ-

ников: просто заместитель по общим вопросам, помощник по милиции, помощник по уголовному розыску и, наконец, помощник начальника лагеря по местам заключения. Последнюю должность занимал Б. Л. Тростинский (инспекция мест заключения).

Хозяйство помощника начальника оркадмтдела по местам заключения было обширным: Орловский изолятор специального назначения, в качестве отделения при нем был исправительно-трудовой дом, исправительно-трудовая сельскохозяйственная колония, Болховский домзак, Дмитровский, Малоархангельский и Ливенский исправдом. Охрану мест заключения несла конвойная рота.

Перестройка административного аппарата Орловской губернии в систему управления Центрально-Черноземной области позволила произвести жесткую чистку среди чиновников. 12 июля 1928 г. областная контрольная комиссия при участии рабоче-крестьянской инспекции, ОГПУ и партбюро рассматривала материалы по бывшему Ливенскому уезду. Было принято решение уволить с работы всех, чьи дела рассматривались на заседании. В частности, заведующий статистическим отделом Ливенского уезда К. В. Воскресенский был обвинен в анархических убеждениях и уволен на этом основании.

А вот заведующему Ливенской электростанцией В. П. Галитскому предъявили еще более суровые обвинения. Ливенского уроженца — Василий Петрович родился здесь в мещанской семье в 1897 г. — обвинили в связях с антисоветскими элементами и даже заподозрили в шпионаже. Основанием для последнего обвинения послужила переписка электрика, а Галитский был им не только по должности, он учился электротехнике в Ленинградском училище, со своими парижскими знакомыми. В постановлении ОблКК это звучало грозно: «Связан письменной связью с заграницей — Франция, Париж, что не исключает возможности шпионажа». Если Воскресенский позднее все-таки смог получить работу госслужащего, то Галитский так и остался на подозрении, позднее он стал техником на электростанции, а в 1942 г. его арестовали и расстреляли.

В разгар проведения сплошной и часто насильственной коллективизации 1929-1931 гг. органы ОГПУ проводят массовые аресты сопротивляющихся крестьян и аграрной интеллигенции. Правда, статистика этих репрессий еще ждет своих исследователей. Если политические репрессии, проводившиеся по 58-1 статье уголовного кодекса РСФСР, даже частично учтенные, заняли четыре полновесных тома Орловской областной книги памяти «Реквием», то гораздо более массовые административные репрессии удостоились пока только 140 страниц в четвертом

и 70 страниц в пятом, заключительном томе «Реквиема». В последнем томе отмечены лишь несколько ливенских семей, пострадавших от государства в период коллективизации: Ефановых из Гниловодского сельсовета, Зацепилиных и Киселевых из Речицы, Калининых из Калинино, Макашовых из Нагибного, Махортовых из Липовца, Никоновых из Кунача, Полетаевых из Казанского, Шепелевых из Круглого и Шепелевых из Теличьего. Как сообщил начальник отдела спецфондов информационного центра УВД Орловской области П. А. Нагорнов, эти списки составлены лишь по материалам дел по реабилитации раскулаченных семей. А дело по реабилитации заводится только после обращения пострадавшего от репрессий или его ближайших родственников. Поскольку реабилитация раскулаченных началась лишь в конце 1990-х гг., то обращаться в УВД было уже почти некому. Это и определяет ограниченность публикуемых сведений.

Несколько более полно представлены материалы политических процессов, связанных с проведением коллективизации. Следователи ОГПУ обвиняют 779 жителей Центрально-Черноземной области, куда входил и Ливенский район, в участии в «Трудовой крестьянской партии». На самом деле такой партии не существовало, да и вообще, ни обвиненные 779 человек, ни осужденные не создавали никакой подпольной организации. Просто для подчинения населения своей воле государство при помощи репрессивных органов проводило по всей стране кампанию репрессий. По единому плану десятки, если не сотни тысяч людей по всему Советскому Союзу обвинялись на рубеже 1920-30-х гг. в принадлежности к мифическим организациям, придуманным сотрудниками ОГПУ: дело инженеров-вредителей, дело краеведов, и вот дело — «Трудовой крестьянской партии». Общая схема сочинялась в Москве, а на местах выявляли «филиалы».

В обвинительном заключении по делу «Трудовой крестьянской партии» в ЦЧО прямо говорится, что именно эта организация инициировала «сопротивление» верхушки деревни мероприятиям советской власти», т.е. изъятию продовольствия, а у многих и предметов личной собственности, жилья. Эти действия, объединенные термином «сплошная коллективизация», вызвали массовое сопротивление, только за первые 5 месяцев 1930 г. по ЦЧО прокатилось около тысячи массовых крестьянских выступлений и восстаний, в них, по данным ОГПУ, приняли участие 285 000 человек. В состав мифической организации включали в первую очередь бывших земских агрономов, антисоветски настроенных ученых от сельского хозяйства, включая большую часть профессуры единственного в то время сельскохозяйственного вуза области — Все-

ту по закрытию церквей. В результате уже в 1928-34 гг. часть религиозных общин переходит на нелегальное положение под натиском атеистической работы государства. По Центрально-Черноземной области создаются тайные церкви и монастыри в подземельях (Инжвинский и Орловский районы). В Ливнах прихожане тоже собирались в частных строениях. Появляется институт бродячего монашества, поскольку монастыри закрывались. Также растет число юродивых, К 1940 г. в Ливенском районе были закрыты все 111 церквей, работавших в 1927 г.

Вышеприведенные сведения позволяют заключить, что в 1920-е гг. советское государство использовало репрессии на территории Ливенского уезда Орловской губернии в качестве инструмента борьбы за власть в Гражданской войне. Кроме того, принуждение использовалось для осуществления переустройства общества по коммунистическим представлениям, а также — в качестве меры борьбы с обычными уголовными правонарушениями. Окончание Гражданской войны, компромиссный курс НЭПа ослабили репрессивную составляющую внутренней политики коммунистов.

Новый этап борьбы за переустройство общества, начатый в 1929 г. грандиозными усилиями по ликвидации индивидуального крестьянского хозяйства, потребовал разворачивания новых массовых репрессий. Сломив с помощью репрессий сопротивление крестьянства, сельской, духовной и светской интеллигенции, коммунистическое государство должно было ввести насилие в качестве неперемennого элемента своей политики. Жители Ливенского уезда испытали на себе все этапы и особенности репрессивной политики советского государства 1920-30-х гг.

Библиография

1. Декреты Советской власти Т. IY, М, 1968.
2. Декреты Советской власти Т. YII, М, 1974
3. Декреты Советской власти Т. Y M., 1971
4. Государственный архив Орловской области (далее ГАОО), Ф.1. Оп.1. Д. 368 Л.27.
5. ГАОО. Ф.Р.1716. Оп.1. Д.35. Л.26
6. ГАОО. Ф.Р. 1716. Оп.1. Д.43. Л.5,7.
7. Декреты Советской власти. Т.Y. М., 1971.
8. ГАОО Ф.Р.1716. Оп.1. Д.55, Л.1
9. Орловская правда, 1923, 17 октября
10. Государственный архив Воронежской области. Ф.1013. Оп.1. Д.14. Л.5
11. Реквием. Орел, 1994.

12. Центр хранения документов новейшей истории по Воронежской области. Ф.9353. Оп.2. Д.10083. Т11, Л.175, 185.

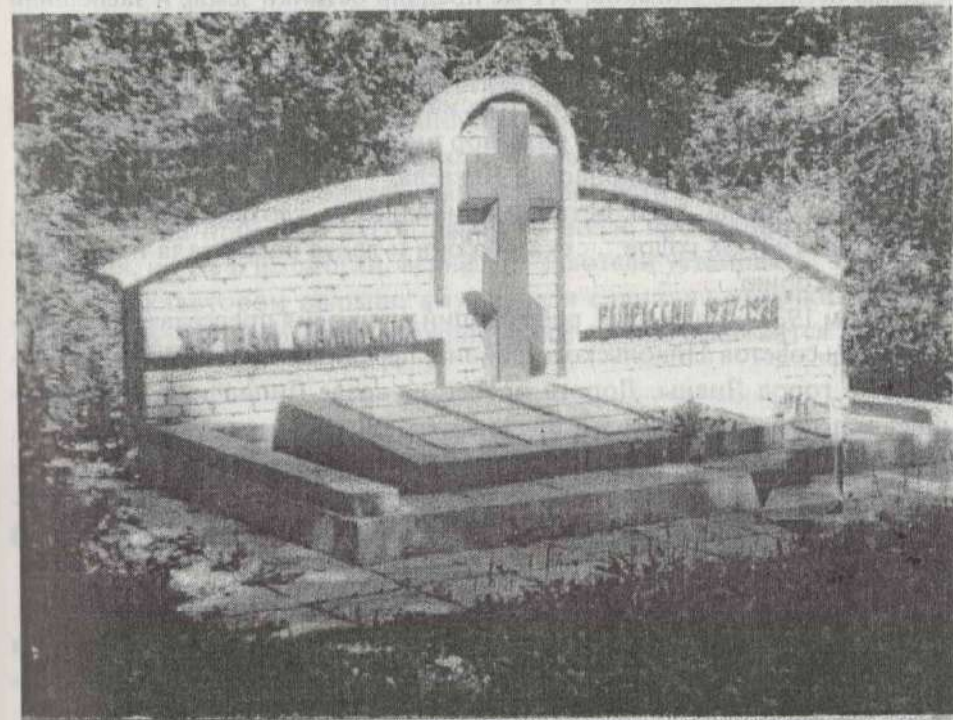
13. Архив УФСБ РФ по Орловской области. Д.10.405-П.Л.3.

14. Зорин П. Отказ от безбожной работы — помощь кулаку. Ленинский путь (Воронеж), 1933. № 4, с.59.

15. Перельгин А.И. Русская православная церковь на Орловщине в годы политических репрессий (Реквием, т.3.).

Олег Якубсон

Память о мертвых необходима живым



Липовчик: мемориал жертвам репрессий

Теплым октябрьским днем 1963 года группа туристов первой школы г.Ливны совершала поход выходного дня в урочище Липовчик. Ребята веселой гурьбой шли по опушке леса. Слышались шутки и беззаботный смех... Вдруг неожиданно кто-то вскрикнул:

— Смотрите, кости!

Все разом остановились. На мгновение замерли, а затем подбежали к страшной находке. Веселье как ветром сдуло. На прошлой неделе ребята сдавали зачет на уроке анатомии по опорно-двигательной системе человека, а потому без особых усилий прямо на опавшей листве из собранных костей сложили шесть человеческих скелетов. Костей было много и принадлежали они разным людям разного возраста. Одно удивляло, это отсутствие костей черепа...

После бурного обсуждения столь неожиданной находки пришли к выводу, что это останки, сохранившиеся со времен Великой Отечественной войны. Но вот кому они принадлежат? Нашим или немцам? Сделав несколько снимков, тут же предали останки земле и заспешили домой.

Через два дня ребята принесли в учительскую фотографии. Преподаватели с интересом стали их рассматривать, выслушивая мои комментарии и соображения. В разговор вмешалась моя бывшая учительница химии Мария Николаевна Чугаева:

– Вы не правы, дети, останки принадлежат жертвам политических репрессий 1937-38 годов, – сказала она и далее рассказала нам следующую историю.

Летом 1937 года ее дядя, работавший в то время председателем одного из сельсоветов Никольского района, перед рассветом спешил на лошадке в город Ливны. Дорога пролегла возле Липовчика. Поравнявшись с лесом, он услышал в предрассветной тишине звуки выстрелов. Будучи человеком не из робкого десятка, он решительно направил лошадь в лес. Не проехал он и двадцати метров, как лошадь за узду остановил человек с пистолетом в руке, внезапно появившийся из кустов. В нем дядя узнал начальника НКВД Чернова.

– Куда прешь? – заорал Чернов, – разворачивай оглобли да смотри, никому ни слова, а то ляжешь вместе с ними! – он энергично кивнул в сторону небольшой поляны, на которой на краю свежевырытой ямы лежало несколько трупов и стоял «воронок».

Дядя резко развернул лошадь и, забыв про свои городские дела, га-лопом погнал лошадь домой. Он был уже хорошо наслышан об исчезновении людей в застенках НКВД. На следующее утро, наспех распрощавшись с родными, он исчез. Его след затерялся на долгие годы среди шахтеров Донбасса. Через два дня за ним пришли из НКВД, но опоздали...

Через неделю после этого разговора с Марией Николаевной жители улицы Крестьянской, проснувшись утром, были крайне удивлены. За одну

ночь многочисленные ямы на проезжей части улицы, которые сохранились чуть ли не со времен войны, оказались засыпанными строительным мусором. А к середине дня вездесущие мальчишки стали вытаскивать из мусора человеческие черепа и кости. Позднее выяснилось, что ночью мусор свезли самосвалами из котлована строящегося дома, который находился на углу улиц Дзержинского и Ленина. Именно на этом месте до войны располагалось здание НКВД, в подвалах которого без суда и следствия расстреляно 200 человек. Имена расстрелянных в Липовчике и подвалах НКВД удалось установить только 30 лет спустя, когда было возбуждено уголовное дело по нашим фотографиям, сделанным в том злополучном походе. Списки расстрелянных были опубликованы в «Ливенской газете».

Сколько казнено в других местах, пока нам не известно. Есть свидетели, которые видели, как осуществлялся расстрел уже после войны в районе сухой балки у водохранилища близ Ключевки. А вот еще один факт. Весной 1993 г. высыпали строительный мусор с человеческими черепами, у которых в области затылочной кости зияли пулевые отверстия. Откуда привезли мусор на бугор возле проходной ПМК-8, ни милиция, ни КГБ не смогли, вернее, не захотели установить. Тут же на месте экскаватором вырыли яму, куда и сдвинули останки. Все это лишний раз подтверждает пословицу: все тайное становится явным.

II

К глубокому сожалению, вряд ли удастся установить точное число репрессированных. Имя им легион. Только по Орловской области таких людей набирается несколько десятков тысяч. Книги памяти жертв политических репрессий (5 томов) показывают только вершину айсберга трагических событий. Напрасно мы будем искать на страницах «Реквиема» репрессированных и расстрелянных в 1933 году имена первого секретаря РК партии Ливенского района К.Н.Русанова, членов бюро райкома М.И. Стригунова и Н.А. Колчевского, осужденных в 1938 г., секретаря РК комсомола К.Г.Лексина-Жеребятъева, преподавателя истории педтехникума Л.Я.Якубсона и многих других /58 ст.у.к. ч.1 контрреволюционная деятельность/, которые исчезли на просторах необъятной страны.

В Ливенском районе репрессии проходили волнами. Первая волна началась практически сразу после октябрьского переворота. Установление советской власти в Ливнах произошло с некоторым опозданием, лишь в феврале 1918 г. Оно прошло практически бескровно, но вскоре начались гонения и преследования «чуждых классов»: дворян, помещиков, офи-

церов царской армии, 1 осчиновников, духовенства. Это еще как-то поддается большевистской логике; но затем новая власть принялась за крестьянство — своего союзника, чьи интересы должна была защищать в первую очередь. В начале была охота на кулаков, затем она перешла на зажиточных крестьян (подкулачников), а затем на всех подряд, кто не доволен был новой властью и не хотел вступать в колхозы, т.е. на единоличников.

К кулакам Ленин относил примерно 20 % крестьян. Кулаками, писал он, являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйствующие по общему правилу несколькими наемными рабочими.

Кулак не представлял не только какого-то особого класса, но и сколько-нибудь заметного слоя. Отдельные островки капитализма в море мелкотоварных, полунатуральных хозяйств. Поэтому цифра в 20% явно завышена и непонятно к чему относится. Кулацкими хозяйствами могли считаться те, где число наемных рабочих превышало число работавших членов семьи. Таких было крайне мало...

Слово «кулак» превратилось в идеологическое клише, миф, призванный обосновать сталинскую теорию «ликвидации кулачества как класса на основании сплошной коллективизации».

В августе 1918 года ливенские крестьяне были спровоцированы новой властью на открытое вооруженное выступление против изъятия не только излишков хлеба, но и зерна, оставленного на семена и пропитание семьи. Восстанию был присвоен ярлык кулацкого мятежа. За ходом восстания пристально следили Ленин и Дзержинский. В своих телеграммах Ленин требовал "энергичного и беспощадного подавления восстания". Именно он уже в то время требовал применения изуверской системы заложников. Ему в унисон вторил основатель ЧК, который на бланках телеграмм из Здоровца наложил резолюцию: "Елец и Орел подавить беспощадно. Подпись — Дзержинский".

Восстание было жестоко подавлено бойцами-интернационалистами и местной гарнизонной ротой красногвардейцев. Их поддержали Железный полк из Орла, из Курска прибыл бронепоезд, имевший платформы с орудиями и пулеметами, а также сводный отряд комбедов Лебединской и Кудиновской волости.

В корреспонденции "Известий ВЦИК" сообщалось, что за время сражения 18-19 августа в Ливнах революционные войска потеряли 70 товарищей.

Восставших было убитыми более 300 человек. Кроме того после подавления восстания многие были осуждены и расстреляны.

После этого остается только с горьким сожалением удивляться, что

в городе и районе стоят памятники Ленину, центральная улица и даже стадион носят его имя.

В с.Введенское стоит памятник Дзержинскому, а в городе одна из главных улиц носит его имя. Однако самое интересное: если в Москве на Лубянке давно снесли памятник «легендарному» Феликсу, то у нас в Ливнах всего на пару лет назад по инициативе начальника РОВД А.И.Якунина перед зданием милиции был установлен бюст Дзержинскому. Центральный вход в здание украшает его цитата, а в кабинете начальника красуется портрет, выполненный «гениальной рукой» безымянного «зека».

После подавления крестьянского восстания репрессии некоторое время проводились в мягкой форме, т.е. расстреливали реже и давали небольшие по тем меркам сроки заключения — до 5 лет.

В 1919 году появляются первые лагеря принудительных работ — предвестники разветвленной сети системы Гулаг. Ливенский уездный комитет первоначально от них отказался, но под давлением губернских властей такой лагерь был создан и у нас. 14 октября 1921 г. круг лиц, подвергшихся репрессиям, значительно расширяется: крестьяне и рабочие, интеллигенция и красногвардейцы и все те, кого объявляли врагами народа, подтверждая расхожий тезис о нарастании классовой борьбы по мере построения социализма. Чем больше крепла власть, тем шире становились репрессии.

С началом коллективизации (конец 20-х и до середины 30-х) развернулась широкая кампания по раскулачиванию и выселению из деревни «контрреволюционных элементов». До 1936 года наиболее распространенной мерой наказания для раскулаченных была ссылка и ИТЛ (исправительно-трудовые лагеря) с преобладанием небольших сроков наказания — от 2-х до 6 лет. Расстреливали крайне редко. Так, по Ливенскому району расстреляли всего 8 человек, однако к этой официальной статистике надо относиться с большой осторожностью, она сильно занижена. Приведу еще один пример из жизни своих родственников из д.Плешково, которые не попали в книгу "Реквием" (книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине). Перед нами справка госархива Орловской области от 21.12.95 г. за номером 1833: "В архивном фонде Ливенского райисполкома в списках лиц, лишенных избирательных прав по Плещковскому с/с Ливенского района она 21.03.30.г. значатся:

Скорых Прокопий (так в документе) Григорьевич, 1865г.рождения;

Скорых Наталья Карповна, 1867 г.р.

Скорых Илья Прокофьевич, 1897 г.р.

Скорых Анна Николаевна, 1903 г.р.

Скорых Василий Прокофьевич, 1899 г.р.
Скорых Александра Яковлевна, 1897 г.р.
Скорых Григорий Прокофьевич, 1901 г.р.
Скорых Ксения Васильевна, 1903 г.р.
Скорых Иосиф Прокофьевич, 1903 г.р.
Скорых Мария Ивановна, 1903 г.р.
Скорых Михаил Прокофьевич, 1907 г.р.
Скорых Евдокия Герасимовна, 1907 г.р.

Одновременно сообщаем, что в документах архива сведений о раскулачивании семьи Скорых не имеется". На самом деле семью раскулачивали дважды. Если в первом случае в 1929 году их лишили избирательных прав, то уже в 1937-м двое братьев понесли суровое наказание. Так, при повторном раскулачивании Василий был расстрелян, а Илья, красногвардеец, участник боев против гетмана Скоропадского, Деникина и Махно, получил 10 лет ИТЛ. Остальные члены семьи были вынуждены бежать на шахты Донбасса. Так было положено начало уничтожению деревни Плешково, которая сегодня исчезла с лица земли, а в то время в ней насчитывалось около 500 домов.

Все меньше и меньше остается свидетелей тех трагических лет, поэтому так дороги факты, собранные краеведом И.К.Бородиным о жителях его родной Жерновки. В списках репрессированных, вспоминает Иван Кириллович, значится 17 человек моих земляков, которых я знал лично. Теряев Антон Никифорович, колхозный бригадир, побывал на слете передовиков на бывшем ливенском Опытном Поле, где собрались делегаты с 14 районов Орловской и Курской областей. На встрече выступил депутат Симоновский (Пихус Симоновский — начальник областного управления НКВД). Он пламенно говорил о беспощадной борьбе с врагами народа и советской власти. Ровно через год после этого события местный житель предупредил Антона Никифоровича, что его скоро арестуют, мол, беги, пока не поздно, в Донбасс. Антон не поверил, уж очень ему понравилось выступление Симоновского, и он надеялся, что тот не допустит большой беды. Через три дня Антона и еще четверых жителей Жерновки арестовали, а через месяц их всех расстреляли.

Следующей жертвой был учитель Жерновской школы Бородин Иван Иванович. А было так. В школе разучивали «Интернационал». Увлеченные пением ученики не заметили четверых мужчин, вошедших в класс, одетых в черные шинели и буденовки. Находившийся среди них начальник милиции Сычанин сказал: «Дети, сидите тихо. Ваш учитель арестован как враг народа». Учителя осудили на 10 лет ИТЛ. Во вре-

мя войны его отправили на фронт в истробат заместителем командира полка под Воронеж.

Бородина Устинья Андреевна, домохозяйка, была арестована за исполнение частушки, которую исполнила на колхозном вечере, организованном в честь передачи частной земли в вечное пользование государству. На вечер привезли пиво. Выпив пива, Устинья пошла плясать и пропела:

*Ах, вы люди, ах народы!
За бутылку с пивом
продали города!*

Ей вторил Бородин Тимофей Иванович:

*Едит Сталин на корове,
Ворошилов на ослу!
Подъехали к сельсовету
разогнали бедноту!*

Итог: Устинья осуждена на 8 лет ИТЛ, Тимофей — на 10 лет с поражением в правах на 5 лет. За один 1937 год репрессиям подверглись 15 лучших специалистов, кроме них две женщины и священник Теряев Василий.

По официальным данным по 15 районам области с 10 ноября 1929 г. по 1 мая 1930 года было раскулачено 5280 хозяйств. Если учесть, что крестьянские семьи были многочисленными, то эту цифру необходимо умножить раз в 5 или 6. Т.е. количество подвергшихся репрессиям составит несколько десятков тысяч.

Пик репрессий по своей массовости и жестокости падает на 1937/38 годы. За этот период в районе расстреляно 378 человек, не считая ливенцев, расстрелянных в других регионах страны. Наиболее «модными» для осужденных в ИТЛ стали сроки заключения — от 7 до 10 лет.

Если внимательно прочитать списки жертв политических репрессий, можно прийти к парадоксальному выводу. Оказывается, в этих списках значится тот самый народ, ради которого строили его светлое будущее. В урочище Липовчик нашли свое счастье и покой 423 человека по приговору «особой тройки». Начальник УНКВД Симоновский и его заместитель Валик подписывали предписания на имя начальника специально созданной для осуществления репрессивных акций ливенской межрайонной опергруппы Вайсбада и начальника ливенского РО УНКВД Чернова о приведении в исполнение приговоров «тройки». Из актов следует, что расстрелы начинались в 22 часа и заканчивались в

5 часов утра, а захоронения проводили на месте исполнения приговора.

Красное кровавое колесо сталинских репрессий с продуманной методичностью раскручивалось по нарастающей. В 1937 году расстреляно:

август - 22 человека

сентябрь - 38

октябрь - 87.

А к юбилею — 20-й годовщине Великого октября взяты повышенные обязательства — 180 человек. Этим предпраздничным обязательством окончательно и бесповоротно закрепили победу социализма. Но красное колесо и после праздника продолжало крутиться по инерции. В декабре расстреляли 59 человек, а в январе нового 1938 года еще 38.

Здесь, в Липовчике, рядом лежат прежде всего рядовые крестьяне-единоличники, которые портили статистику победного шествия коллективизации по стране. Крестьяне — соль нашей многострадальной земли, чей преждевременный уход из жизни мы ощущаем и до сего дня в резко ухудшившейся демографии. Рядом лежат 33 священника русской православной церкви, расстрелянные в один день — 2 декабря 1937 года, учителя, сторожа, кузнецы, плотники и даже одна домохозяйка, которая вернулась после долгих мытарств в Ливны из Китая с КВЖД. Здесь покоятся люди в возрасте от 22 до 74 лет, представители большинства населенных пунктов Ливенского района, а также Русскобродского, Должанского, Новодеревеньковского, Краснозоренского, Дросковского, Никольского районов Орловской и Курской областей. 17 декабря в 1992 году на этом месте установлен мемориал жертвам сталинских репрессий.

Определены также имена 224 жителей, расстрелянных в подвалах НКВД по ул. Дзержинского. Основную массу тоже составили крестьяне, представители бывшего купеческого сословия и духовенства. Всего в подвале погибло 35 служителей церкви, не обошлось и без военных и железнодорожников.

Одним словом, уничтожали всех тех, кто не только думал и поступал иначе, чем это предписывалось политической пропагандой, но тысячи тех, кто оказался просто ни при чем. Для того, чтобы держать людей в постоянном страхе за свою жизнь, ради удержания личной власти.

В нашем краеведческом альманахе публикуются списки репрессированных, и здесь же опубликована подборка воспоминаний детей репрессированных. Официальные представители режима всячески старались убедить людей в том, что дети за родителей не отвечают. Но фактичес-

ки не только дети, но и другие члены семей в большинстве случаев подвергались репрессиям прямо или косвенно. Даже те, кому удавалось избежать прямого преследования, несли на себе "черную метку" через всю жизнь, что мешало им жить полноценной жизнью. Поражает, что, пройдя сквозь горнило политических репрессий, большинство продолжало служить верой и правдой своему отечеству, а некоторые — господствовавшему тогда режиму.

Опубликованные материалы помогут родственникам узнать о трагической судьбе их близких, а всем остальным лучше осознать уже ушедшие в прошлое страницы нашей трагической истории.

Ленин: «Всех вон из России!»*

Список репрессированных питерских интеллигентов открывает Питирим Александрович Сорокин. Питирим Сорокин стал действительно первым "кандидатом на высылку", имя которого Ленин назвал в этом качестве. Позднее за рубежом, после изгнания из России, П.Сорокин стал известнейшим социологом, основателем авторитетной научной школы. Но еще до отъезда на Запад в свои тридцать три года он был известен как автор двухтомной "Системы социологии", как первый в стране профессор социологии, организатор и декан первого в России факультета социологии (в 1919 году в Петроградском университете). Социология в XX веке, как известно, получила огромное развитие, но у большевиков до самого последнего периода она была фактически под запретом. Пример показал Ленин, который подверг свирепому разгрому статью П.Сорокина "Влияние войны на состав населения, его свойства и общественную организацию". Вождя разгневали тревожные выводы Сорокина по поводу распада семьи, резкого увеличения числа разводов в советской России. Ленин заявил, что этот господин вместе с издателями журнала "Экономист", в котором были опубликованы его "обширные якобы социологические исследования", относится к тем, кого следует называть "крепостниками, реакционерами", "дипломированными лакеями поповщины". По мнению вождя, для просвещения юношества "они годятся не больше, чем заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста". И в заключение Ленин сделал очень конкретный без всяких намеков вывод: таких преподавателей и членов ученых обществ

* Публикация по материалам Центрального архива ФСБ в газете "Вечерняя Москва"

давно пора выпроводить в страны буржуазной "демократии". Там подобным крепостникам самое подходящее место. И ГПУ, выполняя указания вождя, выпроводило крупнейшего ученого-социолога П.Сорокина на Запад под номером один.

В списке петроградской интеллигенции под номером одиннадцать значится известный философ С. Н. Булгаков. К моменту отправки "философского парохода" его отыскать не удалось. Он, видимо, уехал в Крым и там скрывался. Только в 1923 году ГПУ удалось его найти и отправить в изгнание из Севастополя в Константинополь. В своем дневнике он записал: "От родины я не должен, не могу и не хочу никогда отказаться и, значит, умираю всю оставшуюся жизнь".

В отличие от философов и экономистов к высылке писателей и литературных критиков Ленин конкретных указаний скорее всего не давал. И работа по составлению списков носила произвольный, случайный характер. Уже тогда широко использовались стукачество, анонимные сигналы и т. д. Высланный тогда же Борис Харитон — редактор "Летописи Дома литераторов" и "Литературных записок" в изданных позднее воспоминаниях "К истории нашей высылки" писал, что списки кандидатов на изгнание составлялись на основе предшествующей рассылки "ряду коммунистов детально разработанных анкет по вопросу об общественно-политической деятельности различных интеллигентских групп с требованием назвать фамилии". Доносительство уже тогда стало обязательной нормой в рядах партии. Секретарь Центральной контрольной комиссии С. Гусев на XIV съезде партии напомнил: "Ленин нас когда-то учил, что каждый член партии должен быть агентом ЧК, т. е. смотреть и доносить... Если мы от чего-либо страдаем, то это не от доноительства, а от недоноительства".

Григорий Зиновьев: "Высылая интеллигенцию, мы знаем, что делаем"*

Большевицким вождям еще со времен Гражданской войны и так называемого Кронштадтского мятежа казалось, что в Петрограде зреет заговор, готовится восстание. В этом был убежден и лидер петроградских большевиков Зиновьев. Он часто грозил интеллигенции в статьях и речах, а в начале августа 1922 года на XII Всероссийской конференции РКП (б) по докладу Зиновьева была принята резолюция об антисоветских партиях и

*«Вечерняя Москва» 23.05.01.

течениях, в которой указывалось, что "нельзя отказываться и от применения репрессий по отношению к политиканствующим верхушкам мнимобеспартийной, буржуазно-демократической интеллигенции".

А уже 29 августа о предстоящей высылке интеллигенции было объявлено на пленуме Петросовета. Эмигрантская газета "Руль" написала: "Инициатор высылки Зиновьев на заседании Совдепа заявил: "Найдутся люди на Западе, которые заступятся за обиженных интеллигентов. Возможно, что Максим Горький снова начнет нас поучать, что Советской России нужна интеллигенция, но мы знаем, что делаем. Рабочий класс не позволит никому, даже лучшему спесу, сесть ему на шею".

Зиновьев еще не раз возвращался к этой теме: "Значение акта, принятого против части интеллигенции, можно кратко сформулировать словами: кто не с нами, тот против нас". И последняя цитата, которая оказалась пророческой в отношении самого Зиновьева. Он сказал: "Мы прибегаем сейчас к гуманной мере, к высылке, мы можем прибегнуть и не к столь гуманной мере, мы сумеем обнажить меч". Так и поступил Сталин пятнадцать лет спустя: он расстрелял Зиновьева как врага народа.

Алексей Тимофеев

Отец Петр *

Возможно, и сохранились в кремлевском архиве послания митрополита гор Ливанских Илии, сообщавшего в начале войны советскому вождю о явлении Богородицы и о том, что, если не будут открыты храмы, положение страны безнадежно? Был ли действительно Сталин осенью 1941 года у ныне канонизированной старицы Матроны, предсказавшей, как пишут сейчас в книгах о ней, что Москва не будет сдана? Есть в истории ключевые события, которые навсегда останутся в народной памяти в виде передаваемых из поколения в поколение животворящих легенд... К таинственным символическим событиям истории российской относятся встречи Сталина и Патриарха Алексия I, разго-



* Публикация из журнала «Слово»

тенанту разорвало живот, а мне порвало ногу. Я в овраг, рубашкой рану завязал. К вечеру меня нашли чехи, помогли. Наступление пошло по моим данным. Меня представили было к званию Героя Советского Союза, но политотдел не пропустил. Я единственный в дивизии беспартийный из офицеров, знали, наверно, и то, что из раскулаченных. Но за Прагу получил я орден Красного Знамени, а потом, уже перед демобилизацией, вступил в партию.

Был я тогда неверующим. Мать перед уходом в армию только сказала — носи крест. И я носил. Когда в Чехословакии меня доставили в госпиталь, хотели ногу отрезать. Началась гангрена, температура 41 градус. А сельский врач-чех говорит: не надо резать, обождите. Одинадцать дней я лежал, потом ожил, аппетит появился, и остался я с ногой. Пришел после выздоровления к врачу отблагодарить его, он мне говорит: я за тебя Богу молился, у тебя же крест. Отвечаю: какому Богу? Я атеист. Крест — это благословение материнское. Врач говорит: на тебе Библию, разбирайся сам. Я человек военный, грамотный, начал читать. Эта Библия и стала для меня первым толчком к религии.

Когда вернулся в Караганду, преподавал военное дело. Мне предлагали в обкоме учиться по партийной линии, продвижение. Но после встречи с верующим врачом-чехом я решил заняться религиозным вопросом — нужно ли веровать или нет? Познакомился с профессором сельскохозяйственных наук, высланным в Казахстан. Он занимался гипнозом, спиритизмом, но после встречи в Караганде со старцем Севастианом пришел к вере, к церкви. И меня старец по партийной линии идти не благословил...”

Карагандинский старец преподобный Севастиан в 1997 году был причислен к лику святых. О нем говорил в беседе, посвященной 2000-летию Рождества Христова, митрополит Питирим. Владыка был духовным чадом старца, в 1966 году по поручению Патриарха Алексия I отпевал и хоронил схиархимандрита в Караганде. В миру он был Стефан Васильевич Фомин. О нем повествуется в книге, изданной в 1998 году издательством “Православный паломник”. Родившийся в 1884 году в бедной крестьянской семье в Орловской губернии, в 1909 году он уходит в Оптину пустынь, был келейником старца Нектария (к которому и приезжал будущий маршал Жуков), восприняв от него высшую науку монашества.

Как пишут в своих воспоминаниях о преп. Севастиане те, для кого он был духовным отцом, кто ходил к нему на службу в маленькую карагандинскую церковь, старцу, проводшему многие годы в тюрьмах и лагерях, был дан дар провидчества, исцелений, поразительных чудес,

свершающихся в совсем недавнее от нас, казалось бы, уже насквозь безбожное время. Когда преп. Севастиана хоронили, тысячи людей шли по центральной улице Караганды, движение было остановлено. Один из священников, его учеников, писал:

*И, прощая в глубь души духовным оком,
Скорбит с печальными, спешит больным помочь.
Он нам является повоиенником, пророком,
Светящим, как маяк, в глухую эту ночь.*

Как маяк светит людям и храм, где служит по сей день отец Петр. Вот его рассказ...

“Силу благословения старца Севастина я испытал на себе. И мать, великая молитвенница, она и вымолила меня в такой войне, сказала: иди, учись на батюшку. Отвечаю: я не понимаю этого, мама. Трудно мне было во всем разобраться... Но решил идти в семинарию. Послал туда письмо, мне ответили — партийных не принимаем. И я сдал партбилет... Поехал в Загорск: Подготовлен, конечно, к поступлению я не был, но наш митрополит Иосиф, тихоновского направления, дал мне рекомендацию — примите в качестве эксперимента. Воевал, есть и духовные запросы, хотя колеблющиеся. В том 1949 году заявлений в семинарию было подано более тысячи на 40 мест. Артисты, майоры... Много фронтовиков. Сталину об этом, говорят, докладывали. Вроде бы он сказал: пускай идут, но туда дорога есть, обратно — нет... Допустили к экзаменам 200 человек. Комиссия спрашивает у меня: веруешь в Бога? Отвечаю вопросом:

- Есть Бог или нет?
- Почему же поступаете?
- Я должен сам решить.

Прочитал “Отче наш”, немногие молитвы, какие знал. Мне предложили читать по-церковнославянски. Голос у меня был немзыкальный, но ревел, как иерихонская труба. Написано Бог с сокращением гласной буквы Бг, я так и гаркнул:

- Бг!
- Ты что, артист? — спрашивают. — Так ведь написано. Выгнали меня... Сдавал пение, профессор спрашивает, какие гласы знаете.
- Как какие? У меня два глаза, какие, сам не знаю.

Песни я знал только военно-строевые. И здесь меня выгнали. Что делать? Возвращаться в Казахстан? По области уже дали команду — нигде на работу не принимать, даже чернорабочим. Техникум железнодорожный заочный я не закончил. Все пути отрезаны... И тут я

первый раз заплакал. Стою в Троицком храме у мощей преподобного Сергия, в своей гимнастерке с орденами...

Вывесили список поступивших. Подошел, прошу посмотреть мою фамилию. Мне говорят: вы приняты... И тут я ревностно начал учиться, ездил и Ленинскую библиотеку, изучал и критику дарвинизма, и Карла Маркса, и все положенные предметы.

А через два года меня по доносу арестовали, когда я был на каникулах в Алма-Ате. Избили, сорвали крест, бросали то в холодную камеру, то в горячую. Потом приговор... Все офицеры, поступившие в семинарию со мной, были арестованы и погибли. Меня спасло только то, что учли ранения и меня определили на легкий физический труд. Поначалу попал я в лагерь для жуликов высокого класса. Старший из них спрашивает:

— Ты к какой партии принадлежишь?

Говорю: не понимаю.

— Видишь ножик, сейчас суд наведем и кишки выпустим.

Отвечаю: был офицер, партийный, учился на попа.

— Ну, мы все узнаем. Через два дня подходит: прости. Иисус Христос жуликов помиловал. Ты Его ученик, поэтому работать ты у нас не будешь. Через десять дней меня перевели на стройку, хозрасчет, срок идет один к трем.

Здесь я подружился с сидевшим бывшим кагэбэшником, он меня полюбил — вояка, пошел на попа, а мог бы большим человеком быть. Законы он знал и решил мне помочь вернуть крест. Написали с ним 27 жалоб. Через пять месяцев вызывают меня на комиссию:

— Заключенный гражданин Бахтин?

— Да.

— Писали?

— Да.

— Он что, золотой, этот крест?

— Это материнское благословение.

— Получите через 25 лет.

— Нет, если не отдадите, буду писать в ЦК партии.

Они пошушукались между собой, порылись в пачке документов, говорят: открывайте сами, крест под пломбой. Открыл: вот он, крестик, серебряный, потертый, цепочка из нержавеющей стали... У меня слезы на глазах. Тут и уверуешь в Бога...

Как большие церковные праздники — я на работу не выхожу. Не боюсь. Не кормят, а мне что, на фронте, бывало, по два дня не ели. Достал Евангелие, начал читать уже сознательно, как бабка, которая

старая, голодная, а свечку в храме ставит. Есть ли загробная жизнь? Суд Божий? Святые? Начал уже спорить с сектантами... Отобрали Евангелие. Я опять к кагэбэшнику. Он говорит: не имеют права, книга пойдет как учебник — Новый Завет. Пиши жалобу. Опять комиссия, и опять вернули — распишись и никому не говори...

Через пять лет, в 1956-м, меня досрочно освободили со снятием судимости, а потом реабилитировали. Я закончил семинарию, женился по благословению старца Севастиана, давал ему телеграмму. Жену Ларису Николаевну похоронил в 1999 году... Она была большим мастером по шитью церковных облачений, работала в лавре. Родились сыновья Алексей, Сергей, Александр. Двое священники, один пока диакон.

После лагеря бояться мне уже было нечего. Я — офицер, имею военный дух. Не хотели прописывать после освобождения, пошел в КГБ. У проходной говорю: у меня секретный вопрос. Зашел к начальнику, прямо с ним поговорил. Вообще скажу, и партийные, и безбожники ко мне были расположены...

Господь судил мне служить на бедных приходах, нести такой крест. Чтобы прокормить семью, приходилось даже ящики с рыбой грузить в совхозе. Дали за работу корзину рыбы. Директор говорит: где-то я тебя видел. Вспомнили... Он был командиром полка. Форсировали Вислу, я был командиром батареи, огня давал, берег расчищал. Ему Героя дали, мне — орден Отечественной войны I степени. Обнялись. Он дал указание помочь мне.

Пытались меня вербовать в органы, несколько приходов пришлось сменить из-за уполномоченных. Ведь если будешь пьянствовать, они тебя не тронут. А если проповеди будешь говорить, если тебя люди полюбят — значит, ты уже на особом учете. Удачная проповедь, это когда сам плакал и люди плакали. Чистое слово заставит человека плакать. Сила Божия через уста грешного священника чудеса творит... Гоняли меня... Но сейчас уважаем, получаю военную пенсию, в Москве меня все батюшки знают...

Когда 28 лет назад меня назначили в село Талдомского района, в Богоявленский храм, все здесь было запущено. Сколько раз забирались ночью, грабили, иконы воровали. Работы много было и остается. Сейчас вот на колокол 250-килограммовый раб Божий Алексей деньги пожертвовал, говорил с ним — надо подмогнуть мне, храм велит. Помогает община, женщины наши — бессребреницы... Встают в Талдоме в 2.30 утра, на первом автобусе едут на службу.

Храм наш народный, маленький. Видите, как мы служим, какая у

нас красота, как мы прославляем Бога.

Собирается было уходить на покой. А если Господь еще испытания дает? И обратно остаюсь. Силы дает Бог. Служу, сам копаю огород, зимой купаюсь. В детстве, когда мы высланные были, ходил за восемь километров в школу, все делал по дому. В армии закалился. Бывало, умирают люди рядом, а я бодрый хожу... Сам пеку блины, варю квас...

На 50-летие Победы меня пригласили в Талдом на встречу ветеранов. Говорю: я должен прочесть молитвы, благословить стол, как священник, как фронтовик, прошедший две войны. Пропел погибшим: во блаженном успении вечный покой... Все стояли. Потом говорю: теперь выпьем за Победу, за здоровье мэра города, за прочее. Выпьем до дна!

Нам нужно любить друг друга и научиться молиться. На нас действуют две силы — Божественная и бесовская. Как бороться с помыслами? До самой смерти. Исповедь снимает грех. Самая сильная молитва — ночная. Когда трое верующих просят Божью Матерь помиловать и читают Ей акафист. Я впервые почувствовал силу молитвы, когда мой сын в три года заболел гнойным менингитом. Врачи надежд на благополучный исход не оставляли. Я пошел в лавру, мне разрешили служить преподобному Сергию. Со мной молились тридцать монахов, двадцать священников. В этой молитве были слезы духовные... И через месяц сын выздоровел. Это было великое чудо...

Погибшие на войне искупили кровью свои грехи, они — мученики. Это вопрос богословский, я его задавал большим подвижникам. Даже язычник, если идет за правду, за Родину и гибнет, крестится кровью...

Были на войне чудеса, молебны в Сталинграде и перед взятием Кенигсберга. Это все скрывается нашими врагами. Они и сейчас боятся, что в России будет чудо, что кто-то молит еще о ее спасении. Ведь стоим сейчас во вражьем окружении... Америка подтянулась к нашим границам, Косово взято, Прибалтика, Украина — против нас. Против союза с Белоруссией как все восстали! Идет подготовка... Господь требует от нас только веры, веры и больше ничего!"

Накануне Дня Победы позвонил батюшке в Сергиев Посад. Ответили: "Отец Петр в храме на службе..."

Геннадий Вахрушев

Узник КарЛАГа*

В 1929 году по указанию И.В.Сталина был подготовлен план по развертыванию сети исправительно-трудовых лагерей в стране.

7 апреля 1930 года вышло положение об этих лагерях.

Переселения народов были известны с давних, библейских времен. Моисей выводил еврейский народ из египетского рабства на земли обетованного Израиля. Завоеватели разных времен уводили в плен мужчин и женщин. Колонизаторы переселяли аборигенов Африки на плантации Нового Света. И во всех случаях эти переселения не обходились без трагических эксцессов.

Ни с одним из этих переселений не может сравниться по масштабу трагизма, жестокости и насилия благозвучное на слух сталинское трудовое переселение, ставшее одним из преступлений XX века.

"...Я могу это подтвердить как непосредственный участник, который видел все своими глазами, испытал муки подобно тысячам людей, и я утверждаю, что спецтрудпереселение — это трупопереселение! Это сталинская кампания насилия, грабежа, геноцида, совершаемая бесчеловечно, жестоко. Семьи выдергивались, как сорняки, генеалогическое дерево выкорчевывалось с корнем...". (Воспоминания участника невольной ссылки Бахтина Павла Сергеевича, 1922 года рождения, узника КарЛАГа 1941-56 гг., уроженца Ливенской земли — см. список репрессированных наших земляков).

В 1931 году отец Павла Сергеевича, Бахтин С. Д., полный Георгиевский кавалер, и вся его семья были высланы в Караганду, в отдельный ИТК (КарЛАГ), образованный в 1931 году 19 декабря с центром в селе Долинское. Поселены были около завода ЖБИ поселка Компанейск (№ 15). Отец с бригадой плотников работал на эстакадах шахт, возводил и рубил из бревен первый вокзал на ст. Караганда-Сортировочная, от нулевого цикла до фронта строил Дворец культуры железнодорожников.

Бахтин Павел Сергеевич — узник сталинских лагерей, репрессированный с 25-летним стажем.

Из краткой биографии: 1931-41 гг. — ссылка, 1941-56 гг. — поднадзорный КГБ Прокуратуры СССР. 25 апреля 1957 г. Верховным Судом Казахской ССР приговор Карагандинского облсуда от 6 сентября 1941 г. отменен, дело производство прекращено за незаконностью состава преступ-

* «Гудок» 28.06.97

ления...

Свою подневольную трудовую деятельность начал с 1948 года рабочим детдома в Новосибирской области (период ссылки). В 1950 г. с отличием окончил курсы автомехаников. В 1956 году получил паспорт. Длительное время работал автомехаником в различных железнодорожных организациях. После окончания Целиноградского техникума работал инженером-механиком в локомотивном депо, дистанции пути, связи. Словом, там, где нужны были знания и опыт, мастерство и трудолюбие молодого специалиста. С 1955 по 1979 гг. преподавал автодело в школе ДОСААФ в Железнодорожном районе г. Караганды. На общественных началах организовал учебный класс при техкабинете в локомотивном депо Караганда по изучению правил ремонта и вождения автомобиля. В 1982 году из локомотивного депо со всеми почестями проводили на пенсию.

Несмотря на пенсионный возраст, крепкий, здоровый, закаленный с детства, Павел Сергеевич еще в течение 10 лет продолжал трудиться в различных предприятиях железнодорожного транспорта.

ст. Караганда-Сортировочная



П.С.Бахтин у здания общеобразовательной школы КарЛАГа

Алла Скорых.

Письма из Ростова-на-Дону*



Здравствуй, дорогой племянник! Пишет тебе твоя тетя Алла! Олег, между прочим мы с тобой почти ровесники. Я нашла твое прошлогоднее письмо и решила написать. Благодаря твоему письму я могу получить статус дочери раскулаченных родителей. Очень хорошо, что ты написал выдержки из Книги памяти. Но мне это пришло в годовую только сейчас. В 1995 г. я делала запрос в ФСБ и УВД Орловской области, но они мне ответили, что у них таких сведений нет.

А по запросу администрации Ростовской области прислали из Орла архивную справку, где говорится, что семья моего деда, состоящая из 14 человек взрослых (дедушка, бабушка, шестеро сыновей и шестеро жен) были лишены избирательных прав, а в 1929 году эти права были возвращены. Причина лишения прав не указана, но можно легко догадаться. Но мои власти посчитали, что этого документа мало. А когда сейчас я показала твое письмо, они считают, что, возможно, этого достаточно, т.к. свидетелей нет уже в живых. Наше поколение уже уходит из жизни. Возможно, получу кое-какие льготы. Пенсия у меня маленькая, правда, мне сейчас делают пересчет. Я взяла 5 лет 1965-70, когда работала в Сибири, на Д. Востоке и на Камчатке. Там самый большой коэффициент. Так что жду к новому году подарок в виде новой пенсии. Олег, я пошлю ксерокопию твоего письма внуку дяди Василия в Днепропетровск. Дочь его Валентина Васильевна уже давно умерла, но в 60-е годы она делала запрос в ФСБ (КГБ) в отношении своего отца, т.к. о нем до сего времени ничего не было известно. Ей ответили, что он погиб на лове рыбы в Охотском море. Но моя мама рассказывала, что еще тогда, в 37 году, в деревне ходили слухи, что дядю Василия убили по дороге в Орел, до тюрьмы не довезли. Дело в том, что дядя Василий был очень вспыльчив и очень силен. Все братья, кроме моего отца и самого младшего дяди Миши славились кулачными бойцами. А дядя Иосиф был очень спокойный. В 1941 году его из Сибири погнали на передовую на войну. И он выжил, пришел с войны. Жена его все время ждала, детей у него не было. Семья была очень дружная, и до конца жизни все братья помогали друг другу. И все братья умерли от рака, и мой старший брат, двоюродный брат, сестра двоюродная умерли от рака.

* Подробный материал о судьбе семьи Скорых из д.Плешково был напечатан в нашем альманахе №4.

Между прочим Скорых Прокопай Григорьевич (мой дед, твой прадед) родом с Дона. С каких именно мест, не знаю. Но в Ростове я несколько раз встречала эту фамилию. А наша фамилия очень редкая. Возможно, это наши родственники. Родной брат деда Федот Григорьевич жил в Таганроге, а его сын Илья Федотович до войны жил в Ростове, а после войны в Таганроге преподавал в металлургическом техникуме, умер в 1987 г. Детей у него не было. У него был мой второй дом. Сейчас у меня его награды военные, не знаю, кому их отдать, возможно, отдам в музей. Я очень хотела приехать к Софье Алексеевне, спросить ее о нашей общей семье, хотела написать мемуары о нашем роде для потомков. Моя мама родом с Луганки, тоже уже, наверно, нет этой деревни.

Между прочим твоя бабушка была красавица. Таганрогский Илья Федотович видел ее в 1915 году, когда приезжал в гости со своей матерью к моему деду. А твой дед, а мой дядя Алексей был в это время на войне вместе с дядей Иваном. Так дядя Илюша на всю жизнь запомнил твою бабушку-красавицу. Имени ее не помню, но она и после смерти дяди Алексея со вторым мужем дядей Артемом осталась родственницей для всей нашей семьи.

Олег, я думаю, что Вам нужно приехать в Ростов, пока я жива. Я свожу Вас в Таганрог. Правда, у меня квартира без удобств, но летом это ничего. Для меня не будет никаких беспокойств, я только буду рада.

Ко мне 5 лет постоянно ездили все мои родственники с Украины торговать, и не только они, но и их соседи, друзья. Мне это было не в тягость, а наоборот, я чувствовала себя при деле. Сейчас уже давно никто не ездит, не выгодно: граница. Так что, если хотите посмотреть южные районы, приезжайте. В этом году летом ко мне приезжала двоюродная сестра из Ижевска Клавдия Григорьевна Скорых, дочь дяди Гриши. Она окончила Ростовский университет и приезжала на встречу однокурсников. Она на два года старше меня.

Как живет твой сын? С вами или отдельно? Мне хотелось попутешествовать по Орловской области. Но не решаюсь.

Я три года подряд ездила в Крым с палаткой, одна. Вначале боялась ехать из-за плохого здоровья, а попробовала — оказалось, что это лучшее лекарство. Обошлось мне это вместе с дорогой недорого: одна пенсия — столько я трачу на жизнь и дома! Зато здоровья на целый год. Я мяса дорогих продуктов не ем, а на кашу денег много не надо. А на костре каша особенно вкусная. Летом в Ростове езжу электричкой собирать травы, цветы. Этим лечусь и этим же питаюсь. Поздравляю всю вашу семью с Новым годом!

На Украину я теперь не езжу по праздникам, дорого. Можно электричками с двумя пересадками, но зимой очень долго и холодно. А раньше ходил дизель Донецк-Ростов. 5 часов — и в Донецке.

Будьте здоровы, счастливы!

С приветом Алла Скорых.

20 декабря 2000 г.

Здравствуй, Олег!

Получила твои книги и письмо. Огромное спасибо за это. Я, как пришла с почты, не вставая, сразу прочла все!

Хотя я родилась в Макеевке, своей родиной считаю Россию. Я считаю до сих пор, что весь Донбасс — это Россия! Де юре — Украина, де факто — Россия. Так и местные жители считают, и надеются, что Путин присоединит их к России.

Отец мой был прагматик, а мама и до самой смерти тосковала по своей родине и хотела там умереть. Все, кто приезжал не только из Плешково, но и из других соседних деревень, приходили к нам; отец устраивал на работу, помогал всем. Отца знали все в округе, уважительно к нему относились, звали только по имени-отчеству. В 1963 году отец и мать возили меня и Валю посмотреть их родину; мы приехали в Ливны к твоей матери, а оттуда поехали в Плешково, на Луганку (родину мамы), были в гостях у отчима твоей матери, дяди Артема. Он дал нам чуть ли не мешок антоновки, но мы не могли столько увезти. Везде земляки принимали как родных. А на Луганке уже старая женщина узнала мою маму и сказала нам: "Какой красавицей была ваша мать!"

У отца сохранился весь его послужной список. Ведь его взяли на войну в 1916 году, но в боевых действиях он не участвовал, это уже был конец войны. Там отец видел Троцкого, который агитировал солдат бросать оружие. И его выступление запомнилось на всю жизнь, отец очень его уважал. И с его легкой руки (Троцкого) отец воевал в красном отряде всю гражданскую от звонка до звонка. Он был командиром телефонной связи. Отец окончил 2 класса церковно-приходской школы и считался грамотным. После одного ранения он был в Плешково, и, когда уезжал обратно в свою часть, за ним увязался его младший брат Григорий, которому было 16 лет. С отцом они были очень дружны всю жизнь, их жены тоже дружили, и мы, дети, были тоже очень дружны. Но дядя Гриша не долго был с отцом, заболел тифом, и отец отправил его домой. Отец рассказывал, как дядя Гриша плакал, не хотел уезжать от отца.

Дядя Гриша умер раньше всех, ему было 60 лет.

Все эти документы после смерти отца я забрала к себе, потому что сестра могла их выбросить, как она выбросила уже очень многое. А в прошлом году опять отвезла к ней, потому что боюсь, если со мной что-то случится, чужие люди все это выбросят. А больше это никого не интересовало. Братья мои намного старше нас, у них свои семейные проблемы, болезни. У меня была мысль самой отвезти в Ливны в музей, да так и не собралась.

А теперь я просто обязана съездить в Макеевку, взять все это и привезти к тебе. Фотографии я все тебе отдам, мне ведь некому их оставить.

А свой альбом окончания Одесского гидрометеорологического института отдам в Ростовский краеведческий музей. Я ведь одна из инициаторов и очень активных участников демократического движения в Ростове. Сейчас нигде не принимаю участия, все материалы этих лет отдала в ростовский музей. У меня уже давно просили это.

У дяди Илюши таганрогского я была самым близким человеком. У меня все его боевые награды и записная книжка с военными песнями. Ведь он всю войну прошел рядовым, хотя имел высшее образование и перед войной работал в Ростове начальником крупного треста. Но по ложному доносу его репрессировали, но осудить не успели, началась война. И его сразу на передовую — рядовым.

Все это тоже хочу отдать в музей в Ростове и в Таганроге. Как мама говорила, загад не всегда богат, но попробую приехать во второй половине мая, если будем живы и здоровы. Тогда напишу. Привет семье. Мне можешь не отвечать, ты занятой человек. С приветом, тетя Алла. 16.01.2001 г.

18.01.2001

Продолжу историю моего отца. Отец служил в конном отряде, который гонялся за бандами на Украине в районе Киева. По рассказам отца, все эти банды состояли из украинских крестьян, которые не хотели советской власти. Красноармейцев местное население не поддерживало, не давали на смену лошадей. Зато бандиты в каждом селе имели кров, пищу и запасных лошадей. Отец рассказывал, как их командира, который один поехал в родное село навестить родных, бандиты привязали к верхушкам двух деревьев и растерзали. А когда местных жителей допрашивали, где скрываются главари банд, они отвечали: «Будем землю ести, але нечого не скажемо». Однажды поймали одного главаря (отец все имена помнил, но я не записала в свое время), повели его расстреливать, а он сбежал у них на глазах. Главарем одной из банд была женщина Маруся. За время гражданской войны отец был один

раз ранен в голову и один раз болел тифом. Оба раза его товарищи привозили сами в Пleshково на выздоровление. Конечно, отец и все его братья поддерживали советскую власть, потому что они были безземельными, а советская власть дала им землю, и благодаря своему труду они стали богатыми крестьянами.

Бабушка Наталья Карповна до революции работала у помещика поварихой, а дедушка Прокопий Григорьевич был конюхом.

Мой отец в 1913 году, когда ему было 16 лет, ездил в Москву на заработки. Здесь в то время уже работали его двоюродные братья: Скорых Иван, Мальцев Илья, Шабанов Михаил, с которыми отец был очень дружен всю жизнь и которые потом помогали нашей семье. В Мариуполе жила отца тетя Марфа, родная сестра Наталии Карповны. Там и до сих пор живут их потомки. С военной службы отец пришел в 1922 году, ему тогда было 25 лет. Родился он в 1897 году 28 июня. Из пяти братьев он был старшим. За ним шел Василий 1899г., Григорий 1901, Иосиф 1903, Михаил 1907, дедушка 1865, бабушка 1867г. Год рождения бабушки сомнителен, у ней никогда не было паспорта, сама она не помнила своего года рождения, но говорила, что родилась при крепостном праве. Умерла она в 1953 году и говорила, что ей около 100 лет. До конца жизни она была стройной и деятельной. Только последние два-три года она лежала парализованной — вначале у нас, потом у дяди Гриши. Хоронили ее с таким почетом, что вся округа говорила об этом. Её гроб несли на своих плечах до самого кладбища 5 сыновей и внуки. В течение всей жизни все сыновья относились к ней с большим уважением, называли ее маманей, а деда папаней. Главой семьи была бабушка, она правила и заправляла всем. Сыновья беспрекословно подчинялись ей. Даже ее плохие поступки сами не осуждали и не позволяли это никому. Мой отец был ее правой рукой и любимчиком. Поэтому в основном она жила у нас, хотя у нас были ужасные жилищные условия и большая семья. Дедушка любил выпить и в молодости пьяный бил бабушку. Зато, когда сыновья подросли, уже бабушка колотила дедушку. Дедушка во время войны жил у дяди Гриши, где и умер в 1942 г. Бабушка не хотела жить вместе с ним. И оба жили у сыновей, у которых были большие семьи.

Так вот, в 1922 году отец женился на моей матери. Бабушка прочла ему богатую невесту с молотилкой из другого села. Отец долго выбирал себе невесту по всем селам. И в мать влюбился с первого взгляда, хотя мама в то время была бедной, бабушка не могла отказать своему любимому сыну. Однако ж мама была родом из богатой семьи. Ее отец владел землей, но сам ее не обрабатывал, а сдавал в аренду, день

ги ложил в банк и на проценты жил. Ее отец Ефанов Николай Иванович, родом из села Луганка, был единственным грамотным в селе, выписывал из Москвы газеты, журналы, играл на гармонике, пел. Бабушка матери носила французские платья, имела свой выезд. После революции они потеряли все. Дедушка в 1918-м поехал за солью зимой в валенках без калош. В дороге простудился, потому что грянула оттепель, а за ней мороз. Он приехал, слег и умер в несколько недель от воспаления легких. И бабушка осталась одна с детьми, девочками. Старшей, моей матери, было 15 лет, а младшей — 3 года. Так вот эта младшая, тетя Шура, помнила твою мать девочкой в 1925-26 годах.

После раскулачивания арестовали одного моего отца. Его считали главой семьи, отняли все вещи, даже детские, дом. А у них уже было трое детей. Мама с детьми и бабушкой жили в землянке. А дедушка уже в это время жил у дяди Гриши в Горловке. Спас отца его послужной список, его отпустили, но посоветовали забрать семью и уехать. Отец уехал на Донбасс в 1933 году. А до этого уезжал на заработки в Елец и Измалково. В Измалково его еще раз арестовали, но потом отпустили. Приехав на Донбасс, отец работал на шахте, в забое. Вначале жили всей семьей у двоюродного брата Скорых Ивана, пока им не дали маленькую комнату в бараке.

На шахте отец работал недолго, заболел ревматизмом и стал инвалидом. Ему дали белый билет, поэтому на войну его не забрали. Но когда пришли немцы, взяли его в плен, и всю войну под конвоем он работал в Макеевке на металлургическом заводе. Немцы относились к нему хорошо и отпускали раз в месяц или два к семье, и отец приносил нам хлеб и желтый сахар. Старшие братья — Анатолий с 1925 г. и Владимир с 1927 — были вывезены в Германию. А мама всю войну ездила по всей Украине, меняя свои вещи на хлеб. После освобождения Донбасса отец в г. Сталино окончил учебные курсы на отлично, и его назначили главным районным инспектором по качеству угля. Он недолго работал на этой должности, но и 20 лет спустя о нем ходили легенды о его честности и неподкупности. Мы могли бы в золоте ходить, а мы в это же самое время голодали, раздетые и разутые были, потому что жили на маленький отцовский оклад. Зато у отца был свой выезд конный с конюхом, конечно, за счет государства. Машин тогда не было. Я помню это время, как меня отец катал на санях. Он очень любил лошадей, ему дали очень красивого коня, но буйного, и этот конь чуть его не убил, он был необъезжен, и отец пытался его усмирить.

С этой должности неговорящего инспектора сняли и перевели в рядовые инспекторы, где он и работал до пенсии. Перед пенсией он

опять пошел работать в шахту, чтоб заработать повышенную пенсию. Когда вышел на пенсию, стал заниматься садоводством и огородничеством. И до самой смерти трудился на своем участке один, никто ему не помогал, торговал на базаре фруктами, клубникой, малиной, овощами, кормил всю семью и помогал всем своим детям.

Умер в 1982 году от рака пищевода. В 1962 г. ему делали операцию желудка — рак. И после этого он прожил еще 20 лет. Умер на моих руках, хотя я работала в Ростове. Каждую пятницу после работы я садилась на проходящий поезд и ночью приезжала в Макеевку, а вечером в воскресенье садилась на ночной поезд, к утру приезжала на работу. На похороны отца приехали все родственники со всех концов. Дети и внуки дяди Гриши были все. Из всех братьев отец умер самый последний. Остальных к этому времени уже никого не было. Родственники со стороны мамы были все. У отца и матери не было разделения родственников на моих и твоих. Все считались родными. Отец разыскивал своих дядей, которые уехали в Томскую область, но напрасно. Разыскивал родственников мамы, ее двоюродных брата и сестру, и тоже ничего. Сейчас это можно бы сделать, но я не знаю имен и фамилий. Да и молодому поколению это не надо, а старых уже нет.

Только теперь я поняла, что отец был стержнем не только своей семьи, но и всего рода. Наш дом был как проходной двор не только для родственников, но и для всех земляков. У нас постоянно были гости, и родители всем были рады. Бабушка Марфуша, сестра бабушки Натальи, подолгу жила у нас, и к моей маме относилась лучше, чем к своей родной дочери. Во время войны у нас жила дочь дяди Василия Валентина с 24 г. рождения. Когда уезжала, обещала опять приехать и привезти мне глиняные игрушки. Но вышла замуж и уехала жить в Днепрпетровск. А я целый год бегала к каждому поезду местного назначения, который останавливался напротив нас, ее встречать с игрушками. У меня никогда не было никаких игрушек. Не было никакой куклы. Кукол я шила сама. Так мы бедно жили. До поступления в школу меня не выпускали зимой на улицу, не во что было одеть и обуть. Я всю зиму болела всякими детскими болезнями. Одежду в первую очередь покупали старшим братьям, им надо было учиться и работать. Брат Иван 29 г.р. пошел работать в 14 лет, сразу после войны, как освободили Донбасс, причем по собственному желанию. Отец ему не позволял, хотел, чтоб он учился. Отец и мать готовы были голодать, ходить в лохмотьях, но чтобы все дети учились.

Вскоре после смерти отца умер старший брат Анатолий — красавец и любимец отца и матери, и бабушки. Ему было только 60 лет. После

этого родственные связи стали распадаться. А после смерти мамы в 89 году стало еще хуже. Между прочим твой дядя Николай, сын дяди Артема, который жил в Макеевке, часто приходил к нам, на похоронах отца был. Отец относился к нему как к сыну.

Я тебе вышлю много фотографий. А если не смогу приехать, вышло архив отца. Все мои братья родились в Плешково, но никто ни разу там не был. Кстати, дядя Иван Прокофьевич пришел с войны жив и здоров. Но однажды зимой поехал в Ливны на базар на лошадах и, переезжая реку, провалился в прорубь, заболел и умер от воспаления легких. Кажется, он и не успел жениться или у них не было детей. В каком году это было, не знаю, но, кажется, в начале 20-х годов. По крайней мере, когда отец женился, было только 5 братьев в 1922 году. Тетя Даша умерла примерно в 23 или 24 году. Бабушка выдала ее замуж за богатого, но неполноценного человека (умственно). Ей в доме мужа плохо жилось, она была очень скромная и тихая женщина. Было это в отсутствие отца. Когда отец вернулся с войны, он поссорился с бабушкой из-за этого, сразу же поехал за сестрой и ее увез от мужа домой. А она уже была беременна. После ее смерти ребеночек жил еще несколько дней, а потом умер. В 20-х годах первая девочка дяди Гриши утонула в яме с водой, ей было года 3-4. Мама рассказывала, как дядя Гриша плакал больше жены.

Тетя Аксинья была человеком очень сдержанным. Мама говорила, что дядя Гриша и тетя Аксинья (его жена) были двоюродными. Несчастий у них было много и потом. У Надежды Григорьевны (это одна из близняшек) был врожденный порок сердца, она на два года младше меня, окончила тот же институт, что и я, только на год позже. Мы с ней были очень дружны, как родные сестры. Умерла она в 1996 году в Одессе. Я ездила на ее поминки, когда был год после смерти. Ее сын Чистяков Дмитрий Борисович живет в Петербурге, известный врач. В 1990 г. я у него жила, нянчила и лечила его годовую дочку. Внук дяди Гриши Григорий Семенович с 15 лет болен шизофренией. Мать дяди Гриши, жена Семена Григорьевича, умерла молодой, чуть за 30, от рака мозга. Самая старшая дочь дяди Гриши — Нина, живет в Запорожье, у нее два сына и одна дочь. Нина была влюблена в моего брата Владимира и часто у нас гостила. Работает учительницей. Старший сын Виктор Григорьевич работал начальником шахты, рано умер от рака. Его дочь Наташа живет в Одессе, работает администратором в большом санатории на берегу моря, ее муж коммерсант, у них два мальчика, учатся в институте. С моей легкой руки уже сколько родственников живет в Одессе. Я первая туда приехала в 1959 г. Моя родная племянница (и любимая) тоже окончила Одесский университет. Сейчас

работает в Донецке учительницей, у нее трое детей, муж тоже педагог. Это дочь Ивана.

Кроме рака наш род Скорых преследует заикание. Первая — это я. Во время войны, когда мне было три года и мама была в отъезде, — хлеб меняла, меня подняла на рога чужая коза, когда я вышла с бабушкой встречать свою козу Зойку. Когда приехала мама, я почти совсем не могла говорить, но не понимала этого, и пыталась все время что-то маме рассказать. У мамы просто сердце не выдерживало этого, и она раз крикнула мне: «Замолчи». Я до сих пор это помню и в таком возрасте поняла, как мама за меня переживала. Водили меня по бабкам, по врачам, никто не помог. Просто временами было лучше, временами хуже. Но для меня это была драма на всю жизнь. Но несмотря на это школу закончила с медалью, институт закончила с научной работой по метеорологии, первой в СССР на немецком языке. Первой на Д. Востоке и Сибири осваивала американские и советские спутники по метеорологии в военных радиолокационных частях по приему всех спутников. После этого у меня ухудшилось здоровье, сказалось облучение током высокой частоты. Зарабатывала очень мало, работала много. В общем, всю жизнь бесплатно работала, и в итоге у меня квартиры почти нет, пенсия очень маленькая — и ничего, и никого.

Такова судьба, от нее никуда не уйдешь. Второй — это сын Нины Георгиевны. Третья — это моя племянница Людмила, педагог, но у нее заикания совсем немножко.

А я сейчас на это внимания не обращаю и почти не заикаюсь. Лечилась сама силой воли. Практически сама освоила нетрадиционные методы лечения, выработала свою собственную методику, очень много читала, в детстве и юности запоем прочла всю русскую классику, советскую, европейскую, американскую. Потом читала только научные журналы. А теперь только эзотерическую филозофскую и самые серьезные книги: Блаватскую, Рерихов, восточную философию. Постигаю смысл жизни и тайны природы: это очень увлекательно.

Ну все, написала целый трактат. Никогда в жизни столько много не писала. С приветом, Алла.

П.С. Посылаю фотографии родственников, они и твои родственники.

Еще я вспомнила, как рассказывала бабушка Марфуша, сестра Натальи Карповны, моей бабушки. Отец бабушки бил и сильно бил ее мать. Однажды ночью бил, бил свою жену, пока она не потеряла сознание, и потащил ее в речку топить. А дети стали кричать и отбили свою мать. От такой жизни она вскоре умерла. Отец снова женился. Моя

бабушка была старшей и вырастила всех младших. И все ее сестры и братья так всю жизнь звали ее няней. Сколько их было, не знаю. Жаль, что не записала это все в свое время. Так что многие наши предки приехали на Донбассе еще до революции.

Правда, в старости у бабушки были заскоки. Она тайно побиравлась, брала только монеты. А чтоб родные не знали об этом, ходила пешком в г. Сталино (это в 7 км от нашего поселка, транспорта после войны не было никакого).

Соседи однажды увидели и сказали отцу. Я помню, как отец очень вежливо выговаривал ей: «Мама, что же ты позоришь меня? Что скажут люди? Сын не кормит мать!» Бабушка отвечала, что люди все врут. Деньги эти никому не давала, прятала в свой сундук, хотя замка у него не было, но нам никому даже не приходило в голову лезть туда. Это было табу для всех, в том числе и для отца.

А когда ее парализовало и мама полезла в сундук сменить ей белье, там оказалось много мелочи, лежащей аккуратными стопками.

А когда была реформа в 1947 г., у бабушки пропало 17 тысяч рублей. Она не успела их поменять.

Здравствуй, Олег!

Я буду тебе писать, когда вспомню что-нибудь новенькое. Сразу не все вспомнишь. Поэтому я буду все время делать записи.

На дядю Василия и Иосифа написал кто-то ложный донос, что в нем было, не знаю. Но кто это сделал, они знали.

Когда дядя Иосиф вернулся с фронта я, слышала такой разговор между моим отцом и Иосифом. Разговор шел о поездке на родину. Дядя Иосиф ответил: «Если я поеду в Плешково, я его убью». О своем заключении он никогда не рассказывал, не мог, не выдерживали нервы. На фронт их послали в качестве живого мяса, они шли при наступлении впереди солдат, как скот. И это чудо: дядя пришел жив и не ранен. Но был очень болен: у него желудок болел и нервы. Умер он от желудка. Жаль, что поздно очень мы начали эти воспоминания, когда и деревни нет и нет свидетелей.

Я всегда поражалась тому, как могли дедушка-пьяница и бабушка неграмотная крестьянка, происхождением из крепостной семьи, так воспитать своих детей, что я до сих пор не видела аналогов, как они были друг с другом чуткими, мягкими, но по-мужски всегда готовы прийти на помощь! У нас в новом поколении этого уже не было.

Мама рассказывала, как-то в праздник она с отцом пошла на танцы в Плешково. Отец очень хорошо танцевал и меня учил в свое время. Мама не танцевала, стояла — всегда его ждала. А в это время его брат участво-

вал в кулачных боях. И вот они идут и видят, как одного из его братьев свалили с ног и двое мужиков его лупцуют. Закон кулачного боя не позволял бить лежачего. Отец был большой франт, хорошо одевался и ходил с тросточкой. Его сердце не выдержало при виде этого безобразия, он подскочил и давай тросточкой лупцевать этих мужиков. Они бросили его брата и помчались за ним, но, по словам мамы, отец был гонок, убежал от них.

Все братья отличались честностью. Я помню, после войны, мне было лет 5. Я на руках отца, мы идем мимо соседских вишен. Прошу отца сорвать вишенку, а он отвечает: «Доченька, нельзя, это чужие вишни». Так же маму воспитывали ее родители. Она рассказывала, что запрещали детям от чужих братьев что бы ни было, даже если они давали им. Зато сами любили подавать милостыню.

Даже в 1947 г., когда мы сильно голодали, если к нам кто-то приходил, когда мы сидели за столом, отец говорил: «Милости просим к столу». Хотя на столе кроме свеклы ничего не было. Когда к нам приезжали гости, всегда приглашали бездетных соседей мужа с женой. Отец говорил: «Им ведь скучно одним». Такая же была и мама. Такой же был и дядя Гриша и его жена тетя Аксинья.

Дядя Миша и дядя Иосиф полностью подчинялись свои женам. А их жены немного другими были, но все равно никогда не ссорились.

Уже после смерти отца из Горловки последний раз приехали повидаться с мамой все невестки: тетя Аксинья, тетя Маруся и тетя Дуня. Я такой счастливой никогда не видела свою маму! Да и всех своих тетей. Они проговорили всю ночь! Вспоминали свою молодость и Плешково! Я до сих пор не могу этого забыть. Мама в то время почти не ходила. У нее больные ноги были с 70 лет, а после смерти отца она ослепла, катаракта. А операцию отказалась делать. Боялась, что совсем не будет видеть свет.

Как я благодарна тебе, что тебя это интересует. Ведь мне не с кем об этом даже поговорить. У сестры совсем другой характер, молчаливый, мы очень разные. Да сейчас уже не езжу к ним, а они ко мне.

Все братья были большими работягами до конца жизни. И так же и нас воспитывали. А лучше сказать, у нас это было врожденное. Не только этим отличались мои братья, но и все двоюродные. Фамилию Скорых не подвдидли нигде, везде были первыми. Правда, третье поколение уже не то, чувствуются 70 лет новой эры и рука советской власти (порочная рука).

Любовь к земле осталась до конца жизни и у ихних детей. Все мои братья, как только пошли на пенсию, занялись приусадебными участками. А сын дяди Григория Семен работал на заводе главным технологом, все

свободное время проводил в саду, разводил нутрий, кроликов. Мы всегда поражались, как у него хватало времени на это. И все один, дети ему не помогали. И говорил, что если бы можно было, он бросил бы работу и только садом и огородом занимался, но при советской власти нельзя было. А сейчас ему скоро 70 лет. Время ушло. Даже моя сестра Валя занимается садом и огородом. А раньше никогда не помогала отцу.

Отцу рассказывали, что у них в деревне был нищий, (видимо, Афоня), который делал какие-то чудеса. Из волости приехала машина забрать этого нищего, посадили на машину, заводили около часа, не заводится. Выгнали нищего из машины и она сразу завелась. Они плюнули и уехали одни. А мама рассказывала, у них в деревне, когда она была девочкой, такой случай был. Одна богатая семья на пасху пригласила его к столу разговляться. А брезгливая дочь посетовала отцу: «Сажаешь за стол всяких слюнявых!» И ушла из-за стола. Нищий ответил: «Не пошла бы ты за этим слюнявым». Нищий переночевал в этом доме, а утром ушел, а за ним пошла эта дочь. И так всю жизнь ходила с ним побираться. Магия ...

В 1919 году был сильный голод. Мамина семья не голодала — была картошка. Бабушка с девочками своими вырастила ее вдоволь. Деда уже не было, он умер в 18-м году. А с Поволжья, где был ужасный мор, толпами шли нищие.

Бабушка доставала из подвала каждое утро целое ведро картошки и давала каждому нищему по одной картошке, и за день уходило целое ведро.

А однажды пришел нищий подросток. Бабушка его накормила и оставила ночевать на печи. Утром она велела снять с него лохмотья и отдала одежду дедушки. Прежде чем бросить лохмотья в печку, она позвала своих девчат и показала, как на них кишели ядреные вши.

В 1931 или 32 году тоже был большой голод. Мама с двумя братьями и бабушкой жили в землянке, а отец со старшим братом работал в Ельце или в Измалково. Брату тогда было 6-7 лет, он был очень общительным мальчиком и подружился с поваром, который его полюбил и подкармливал. Толик собирал в сумочку корочки хлеба для мамы. А когда они с отцом приехали в Плешково, бабушка заплесневевшие корочки высыпала курам. Тетя Шура (жена Василия) позвала мою маму и показала в окно: ее 5-летняя дочь Соня и 4-летний мой брат Володя отогнали кур и сами собирали крошки и ели. А женщины стояли и плакали.

В это же время мой брат Володя был в соседней деревне у каких-то



Скорых Михаил Прокофьевич, его жена Дуня, Скорых Илья Прокофьевич, сестра Аксиньи; внизу: Аксинья — жена Григория и Григорий Прокофьевич. Плешково, 20-е годы.

Ефанова Варвара Николаевна, Скорых Александра Николаевна с двумя сыновьями и Скорых Илья Прокофьевич. Плешково, 1928 г.



Александр Алексеевич Трафимович, 1897, ул. Сталина, д. 10, Плешково.

родственников, и ему дали целую буханку хлеба, чтоб он отнес маме. А он по дороге все съел, испугался, что будут ругать, пришел и спрятался. Еле нашли его, мама боялась, что он умрет: голодному ребенку столько съесть! И рада была, что остался жив. К ним из другой деревни каждый день приходил маленький мальчик. Мама его подкармливала немножко. Варили похлебку из травы, из кислицы (конский щавель). Потом день-два — мальчика нет, он умер от голода, когда уже не смог ходить.

Примерно в 1918 году приехали в Луганку солдаты из волости отбирать хлеб. Одному из них вечером, когда он мылся в речке, было видение: будто какая-то женщина с распущенными волосами вошла в речку и начала стирать окровавленный платок. Ночью этих двух солдат убили. На следующий день приехали вооруженные солдаты и начали расстреливать местных мужчин без суда и следствия. Один мужик вообще не был в этот день в деревне, был в отъезде. А когда приехал и шел по улице домой ничего не зная, его застрелили прямо днем. И весь день по улице валялись трупы, пока солдаты не уехали.

Уличная фамилия Скорых была Ганшины (Ганьшины). Тетя Шура, жена дяди Васи, во время войны умерла от рака. Старшая дочь вышла замуж и уехала в Днепропетровск. Соня уехала в Горловку. Там вышла замуж неудачно. Бросил муж, уехала в Подмоскovie и вышла второй раз замуж. Сыновья Алексей и Геннадий после армии приехали в Горловку и работали на химзаводе, где и дядя Гриша. Всем помогал и устраивал дядя Гриша.

У Геннадия в Плешково была любовь. Так эта женщина приезжала в Горловку уже 20 лет спустя, повидаться с Геннадием. А у моей мамы был поклонник сосед, которому мама не отвечала взаимностью, ее ровесник. Так он приезжал в 60-е годы, когда уже был на пенсии, повидаться с мамой. Останавливался у ее двоюродного брата. А отец устраивал сцены ревности. А некоторое время спустя пришло письмо из деревни: он повесился (земляк мамин). Имя не помню.

Сегодня получила ответ из Ростовской администрации, что они не получили никакого ответа из Орловского УВД о раскулачивании. А без официального документа раскулачивание не признается. Эта история тянется уже 5 лет. Правы мои братья, что вообще отказались от своих прав и не стали затевать это дело. Ты можешь найти двух свидетелей о раскулачивании семьи Ганьшиных (Скорых)?

С приветом. Алла. 20.01.2001г. П.С. Твой дед был Георгиевским кавалером, сохранился ли крест?

СПИСКИ репрессированных по Ливенскому району в 20-40 гг.

Абакумов Федор Викторович, 1897 г.р., уроженец с.Навесное. Расстрелян в октябре 1937г.

Авдеев Андрей Кузьмич, 1888, уроженец д.Быково, ветсанитар колхоз "Знамя Ленина". Расстрелян в октябре 37-го.

Авдеев Сергей Кузьмич, 1891, д.Быково, сторож. Арестован в 1937 г., 8 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

Аверкиев Иван Макарович, 1902, уроженец г.Ливны, жил в Навесном, священник. Расстрелян в декабре 1937 г.

Аверкиев Алексей Гаврилович, 1879, житель Вязовой Дубравы, единоличник. Арестован в 1931 г., 3 года ИТЛ.

Аверкиев Андрей Никитович, 1875, Вязовая Дубрава, колхозник. Расстрелян в 1937 г.

Аверкиев Архип Алексеевич, 1895 г., житель д.Алдобаевка, крестьянин. Арестован в 1929 г., 5 лет ИТЛ.

Аверкиев Василий Кузьмич, 1916, урож. д.Алдобаевка, комвзвода 793 с.п.213 с.д. Расстрелян в 1942 г.

Аверкиев Григорий Трофимович, 1900, Вязовая Дубрава, счетовод, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Аверкиев Михаил Яковлевич, 1888, урож. д.Муравлевка, единоличник, 1930 г. — 3 года ИТЛ.

Аверкиев Никита Петрович, 1882, житель с.Никольское, колхозник, 1941 г. — 5 лет ИТЛ.

Аверкиев Павел Артемович, 1878, Вязовая Дубрава, единоличник, 1938 г. — 5 лет ИТЛ, 3 года поражения в правах.

Аверкиев Федор Григорьевич, 1896, ур. д.Муравлевка, колхозник. Расстрелян в 1937 г.

Аверкиева Анна Андреевна, 1905, урож. с.Жерино, жила в д.Алдобаевка, колхозница, 1943 г. — 5 лет ИТЛ.

Аверкиева Наталья Даниловна, 1905, д.Галич, 1942 г. — 5 лет ИТЛ.

Авилов Конон Семенович, 1871, урож. с.Сергиевка, проживал в Ливнах. Расстрелян в 1938 г.

Агарков Александр Егорович, 1885, с.Сталино, колхозник. 1937 г. — 8 лет ИТЛ.

Агарков Алексей Петрович, 1890, с. Сталино, колхозник, расстрелян в 1937 г.

Агарков Алексей Трофимович, 1897, ур.Сталино, директор Мценс-

кого промкомбината, расстрелян в 1937 г.

Агарков Борис Абрамович, 1887, с.Святицкое, 1931 г. – сослан на 3 года на Север.

Агарков Борис Владимирович, с.Сталино, колхозник, 1934 г. – 8 лет ИТЛ.

Агарков Григорий Захарович, 1908, Сталино, плотник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Агарков Кузьма Митрофанович, 1904, д.Миляево, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Агарков Леонтий Михайлович, 1886, Сталино, с/а “Путь Ильича”, 1937г. – 2,5 года ИТЛ.

Агарков Осип Семенович, 1888, колхозник, д.Щетинка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Агарков Павел Федорович, 1907, с.Бараново, колхозник, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Агарков Петр Николаевич, Сталино, с/х артель “Путь Ильича”, 1938 г. – 3 года ИТЛ.

Агарков Поликарп Васильевич, 1886, Щетинка, счетовод “Светлый путь”, 1937 г. – расстрелян.

Агарков Тимофей Егорович, 1881, Щетинка, кустарь-кузнец, 1937 г. – расстрелян.

Агарков Федор Захарович, 1893, Сталино, с/х артель “Путь Ильича”, 6 лет ИТЛ.

Агарков Яков Васильевич, 1897, Сталино, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Агаркова Анна Алексеевна, 1917, Речица, колхозница, 5 лет ИТЛ.

Агаркова Ольга Владимировна, 1908, Н.Жерновец, проживала в г.Ливны, бухгалтер. 1941 г. – 5 лет ИТЛ

Агеев Иван Васильевич, 1870, д.Важжово, плотник, 1937 г. – расстрелян.

Агеев Иван Тимофеевич, 1876, с.Топское, крестьянин, 1930 г. – 3 года ссылки на Север.

Агеев Николай Илларионович, 1899, Важжово, колхозник, 1937 г. – расстрелян.

Агеев Петр Федорович, 1896, Важжово, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Агеев Стефан Денисович, 1904, Важжово, колхозник, 1937 г. – 6 лет ИТЛ.

Агибалов Владимир Петрович, 1877, Жерновка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Агибалов Иван Михайлович, 1897, Жерновка, колхозник, 1937 г. – расстрелян.

Агибалов Михаил Алексеевич, 1874, Жерновка, колхозник, 1937 г. – расстрелян.

Агибалов Иван Тихонович, 1881, Полевские Выселки, 1937 г. – расстрелян.

Адамов Константин Васильевич, 1899, с.Парахино, проживал в с.Архарово Миценского р-на, священник, 1933 г. – 5 лет ИТЛ.

Акулов Василий Семенович, 1868, г.Ливны, мыловар, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Алексеев Николай Николаевич, 1935, Ливны, 1942 г. ссылка в Новосибирскую обл. вместе с матерью.

Анисимова Екатерина Алексеевна, 1923, Ровнечик, 1942 г. – 5 лет ссылки на Север.

Анисимова Ольга Егоровна, 1901, Ровнечик, колхозница, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосиб. обл.

Анцупов Георгий Никитович, 1890, Зубцово, учитель, 1936 г. – 2 года лиш. св. + 2 года поражения в правах.

Бахтин Иван Илларионович, 1866, колхозник, Казанское, 1932 г. – 3 года лиш. св.

Булатников Василий Иванович, 1912, Казанское, военн. 1935 г. – 3 года лишения свободы.

Акулов Тихон Семенович, 1873, г.Ливны, сторож арт. “Самопомощь”, 1938 г. – расстрел.

Александров Георгий Тимофеевич, 1878, Троицкое, колхозник, 1929 г. – 3 года ИТЛ.

Александров Митрофан Васильевич, 1902, ур. Троицкое, жил в Ливнах, подмастерье хлебозавода, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Александров Федор Васильевич, 1894, Троицкое, рабочий, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Алдобаев Алексей Федорович, 1877, Алдобаевка, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Алдобаевы: Михаил Кириллович, 1893, Мария Ивановна, 1905, Татьяна Михайловна, 1927, Василий Михайлович, 1929, раскулачены и высланы в Верхний Идель Сорокского района АКССР.

Алексеев Николай Георгиевич, 1899, Ливны, 1938 г. – расстрел.

Алексеева Анна Гавриловна, 1897, Ливны, Георгиевская слобода, домохозяйка, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Алексеева Надежда Николаевна, 1924, Ливны, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Алехин Григорий Федорович, 1887, Троицкое, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Алехин Петр Никитович, 1878, Троицкое, колхозник, 1937 – 10 лет ИТЛ.
Алтухов Николай Ефимович, 1893, Ливны, заготовитель, 1942 г. – расстрел.

Алтухова Антонина Николаевна, 1902, Ливны, разнорабочая с-за 1 Мая, 1943 г. – 5 лет ИТЛ.

Андреев Александр Филиппович, 1919, Здоровецкие Выселки, колхозник, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Андреев Андрей Филиппович, 1894, Здоровец, колхозник, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Андреев Антон Пименович, 1886, Гранкино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Андреев Георгий Иванович, 1886, Ливны, учитель, 1938 г. – 3 года ИТЛ.

Андреевич Илья Павлович, 1872, Ставрополь, жил в Ливенском р-не, 1937 г. – расстрел.

Анисимов Андрей Максимович, 1890, д.Сторожевая, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Анисимов Григорий Акефьевич, 1865, Овсянниково, колхозник, 1930 г. – 3 года ИТЛ.

Анисимов Дмитрий Иванович, 1888, Хмелевая, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Анисимов Егор Васильевич, 1889, Ровенка, колхозник, 1943 г. – 10 лет ИТЛ.

Анисимов Иван Михайлович, 1908, Орлово, красноармеец 2-й отдельной бригады, 1943 г. – 7 лет концлагерей.

Анисимов Иван Прокофьевич, 1870, Орлово, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Анисимов Кирилл Максимович, 1876, Ливны, счетовод, 1937 г. – расстрел.

Анисимов Михаил Иванович, 1867, д.Суходол, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Анисимов Николай Васильевич, 1896, Овсянниково, единоличник, 1931 г. – 3 года ИТЛ.

Арбузов Анатолий Иванович, 1909, г.Харбин, проживал в Ливнах, техник ДПО ст.Ливны, 1937 г. – расстрел.

Арбузова Мария Ивановна, 1907, урж. Северной Манчжурии, жила в Ливнах, домохозяйка, 1937 г. – расстрел.

Антипова Евдокия Степановна, 1921, п.Петровка, колхозница, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Антонов Илья Митрофанович, 1905, урж. с.Боброво Воронежской обл.,

проживал в Ливнах, служ. 1942 г. – расстрел.

Анцупов Иван Петрович, 1898, д.Гремячка, конюх, 1950 г. – 10 лет ИТЛ.

Анцупова Екатерина Филипповна, 1884, д.Рог, жила в д.Пешково, 1941 г. – 8 лет ИТЛ.

Акатов Пантелеймон Васильевич, 1902, Ливны, столяр мехзавода, 1938 г. – расстрел.

Акатов Сергей Васильевич, 1897, Ливны, музыкант, мехзавод, 1938 г. – расстрел

Артемьев Василий Парменович, 1871, Ливны, кустарь колбасного производства, 1929 г. – 3 года гласного надзора.

Артемьев Парамон Парамонович, 1874, Ливны, счетовод арт. инвалидов, 1937 г. – расстрел.

Артишук Семен Иванович, 1888, д.Угриничи Польша, охранник спиртзавода, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Архангельский Александр Алексеевич, 1890, уроженец д.Шаталово, жил в Алмазово Сосковского р-на, священник, 1930 г. – 3 г.ИТЛ условно.

Астапов Иван Григорьевич, 1885, с.Теличье, жил в Ливнах, конюх, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Афанасьев Гавриил Михайлович, 1873, сл.Стрелецкая, единоличник, 1931 г. – ссылка на 3 года на Север.

Афанасьев Сергей Парамонович, 1882, с.Зубцово, жил в Ливнах, бывший священник, 1937 г. – расстрел.

Афанасьева Мария Федоровна, 1889, ур. д.Горбово Черниговской обл., жила в Ливнах, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Афоница Федосья Кузьминична, 1910, Троицкое, колхозница, 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Ашихмин Иван Сидорович, 1880, Здоровец, конюх, проживал в Орле, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бакулина Александра Тимофеевна, 1922, Лютое, киномеханик, 1945 г. – 5 лет ИТЛ.

Бакуров Михаил Титович, 1881, д.Шебаново, единоличник, 1932 г. – 5 лет концлагерей.

Бакурова Надежда Емельяновна, 1922, 8 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

Болычев Михаил Васильевич, 1898, Коротыш, 1929 г. – 3 года концлагерей.

Баратынская Наталья Ильинична, 1882, ур. г.Саранск, жила в Ливнах, учительница, 1941 г. – 5 лет ссылки в Казахстан.

Баркалов Герасим Христофорович, с.Здоровец, колхозник, 1937 г.

– 8 лет ИТЛ.
Баскаков Федор Павлович, 1905, Монагарово, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Батищев Алексей Федорович, 1882, д. Жилево, 1937 г. – 3 года ИТЛ.
Батищев Михаил Арсентьевич, 1874, с. Воротыньск, единоличник, 1930 г. – расстрел.
Бахтин Иван Матвеевич, 1869, Казанское, единоличник, 1932 г. – 5 лет концлагерей.
Бачурин Андрей Кузьмич, 1885, Навесное, жил в Ливнах, рабочий, 1939 г. – 8 лет ИТЛ.
Бахтина Феона Ивановна, 1884, монашка, г. Ливны, 5 лет ИТЛ.
Бачурин Георгий Александрович, 1927, Навесное, военнослужащий, 1947 г. – 10 лет ИТЛ.
Бачурин Павел Васильевич, 1917, Навесное, студент Орловского техникума, 1937 г. – 2 года ИТЛ.
Бачурин Павел Трофимович, 1901, Паниковец, крестьянин, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Бачурин Стефан Афанасьевич, 1895, Навесное, крестьянин, 1937 г. – расстрел.
Бачурина Евдокия Ивановна, 1877, Навесное, крестьянка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Бачурина Елена Ивановна, 1886, Бараново, крестьянка, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Бачурина Мария Андреевна, 1911, Паниковец, колхозница, 1942 г. – 7 лет ИТЛ, пораж. прав 3 года.
Белова Зоя Дмитриевна, 1913, ур. Воронеж, жила в Ливнах, работница артели “2-я пятилетка”. 1937 г. – 4 года концлагерей.
Беляев Василий Константинович, 1886, Троицкое, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Белых Дмитрий Иосифович, 1885, Навесное, единоличник, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.
Беляев Дмитрий Иванович, 1875, Липовец, священник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Беляев Феофан Ильич, 1876, Никольское, жил в Ливнах, священник Никольской церкви, 1929 г. – 3 года лагерей, 1938 г. – расстрел.
Беляев Филипп Тимофеевич, 1903, Сторожевая, 1941 г. – 5 лет ИТЛ.
Бешенцев Иван Степанович, 1883, Норовка, крестьянин, 1930 г. – 5 лет ИТЛ.
Бешенцев Михаил Владимирович, 1905, Ливны, весовщик, 1937 г. – расстрел.
Биркин Семен Архипович, 1890, Георгиевская слобода г. Ливны

мастер известковых изделий, 1937 г. – расстрел.
Биркина Ольга Наумовна, 1881, Ливны, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Бирюков Алексей Антонович, 1888, Бараново, единоличник, 1938 г. расстрел.
Бирюков Илья Андреевич, 1884, Бараново, 1937 г. – расстрел.
Бирюков Гавриил Антонович, Бараново, конюх, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.
Бирюков Георгий Афанасьевич, 1894, Бараново, ветеринар, 8 лет ИТЛ.
Бирюков Иван Егорович, 1876, Бараново, колхозник, 1937 г. – приговорен к 10 годам ИТЛ.
Бирюков Илья Андреевич, 1884, Бараново, столяр, 1937 г. – расстрел.
Барков Иван Григорьевич, 1907, ур. Воронежской обл., жил в Ливнах, ст. ветврач ливенского племхоза, 1937 г. – расстрел.
Блохин Гавриил Савельевич, 1872, Бараново, счетовод, 1937 г. расстрел.
Блохин Иван Гаврилович, 1917, Бараново, учитель Введенской ср. школы, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.
Бобкин Емельян Анисимович, 1886, Воротыньск, столяр лесосклада г. Ливны, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.
Бовыкин Алексей Устинович, 1884, С.Тим, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Богданов Николай Егорович, 1918 г., Парный Колодезь, финагент в Троицком, 1944 г. – 10 лет ИТЛ.
Богданчиков Семен Пантелеевич, д. Мезенцево, 1941 г. – 10 лет ИТЛ.
Бодров Иван Григорьевич, 1917, д. Шереметьево, мл. командир 169 сп, 86 с.д., 1940-43 гг. в ИТЛ, отправлен в действ. армию.
Бокачев Михаил Моисеевич, 1887, Викторовка, колхозник, 1937 г. расстрел.
Бокачев Петр Пантелеймонович, 1908, Викторовка, жил в Сергиевке, пчеловод, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Болдырев Иван Дмитриевич, 1879, Троицкое, единоличник, 1930 г. – 3 года ИТЛ.
Бологов Владимир Павлович, 1895, Дутое, единоличник, 1932 г. – 3 года концлагерей.
Бологов Иван Павлович, 1880, Дутое, единоличник, 1932 г. – 3 года ссылки.
Бологов Иван Павлович, 1880, Дутое, единоличник, 1932 г. – 3 года ссылки.
Бологов Тихон Андреевич, 1888, Сторожевая, 1929 – 10 лет ИТЛ.
Болотов Митрофан Константинович, 1876, Овечий верх, колхоз-

ник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Болотский Федор Васильевич, 1898, Вахново, погрузочно-разгрузочная контора ж/д Ливны. 1942 г. – 7 лет ИТЛ.

Болотских Алексей Владимирович, Успенка, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Болотских Даниил Владимирович, 1906, Успенка, колхозник, 1949 г. – выслан в Красноярский край.

Болотских Федор Михайлович, 1867, Вахново, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Бондарев Афанасий Андрианович, 1881, Речица, сторож, “Мировой Октябрь”, 1937 г. – расстрел.

Бондарев Алексей Герасимович, 1900, Речица, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Бондарев Митрофан Митрофанович, 1892, Речицкие Дворы, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бондарев Михаил Николаевич, 1876, Речицкие дворы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Борзенков Петр Олимпиевич, 1883, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Бородин Александр Николаевич, 1899, Жерновка, пчеловод, 1937 г. – расстрел.

Бородин Алексей Владимирович, 1921, Ливны, красноармеец, автобаза №1811, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Алексей Михайлович, 1898, Вязовик, кузнец, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Василий Павлович, Жерновка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Дмитрий Архипович, 1881, Бородинка, колхозник “Красная заря”, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Дмитрий Прокофьевич, 1895, Бородинка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Бородин Дорофей Андреевич, 1883, Вязовик, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Бородин Иван Елисеевич, 1894, Жерновка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Иван Иванович, 1889, Жерновка, зав. начальной школы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Иван Ильич, 1888, г.Серпухов, жил в Ливнах, заготовитель, 1942 г. – расстрел.

Бородин Михаил Макарович, 1884, Ключники, единоличник, 1937 г. – 3 года ИТЛ.

Бородин Николай Митрофанович, 1902, Вязовик, конюх, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Прокофий Дементьевич, 1888, Клопшники, сторож пасеки, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Тимофей Иванович, 1905, Жерновка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородин Федор Павлович, 1908, Ревякино, плотник колхоза, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Бородина Александра Васильевна, 1895, Жерновка, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Бородина Татьяна Васильевна, 1887, Никольское, колхозница, 1942 г. – 3 года с отсрочкой 2 г.

Бородина Устинья Андреевна, 1874, Жерновка, домохозяйка, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Бочаров Андрей Иванович, 1872, Кунач, жил в Гниловодах, священник, 1937 г. – расстрел.

Бочаров Елисей Миронович, 1896, Кунач, председатель колхоза “Красный Кунач”, 1942 г. – 5 лет ИТЛ.

Бочаров Михаил Тимофеевич, 1875, Каменево, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Бочаров Павел Сергеевич, Кунач, красноармеец 537 сп 160 сд, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Бронников Артем Лаврентьевич, 1897, Хухлово, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Бронников Петр Акимович, 1897, Хухлово, 1937 г. – 7 лет ИТЛ.

Брусенцев Владимир Петрович, 1876, Егорьевка Долж. района, пожарник г.Ливны, 1929 г. – 3 года ссылки.

Брыков Алексей Иванович, 1901, Клопшники, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Брыков Андрей Кузьмич, 1899, Брыково, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Брыков Василий Алексеевич, 1880, Святое, крестьянин, 1930 г. – 10 лет концлагерей.

Брыков Иван Кузьмич, 1895, Брыково, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Брыков Михаил Кузьмич, 1905, Сталино, кладовщик каменного карьера, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Брыков Николай Андреевич, 1899, Бородинка, г.Куйбышев, комиссар 67 авиабригады, 1938 г. – расстрел.

Брыков Николай Дементьевич, 1884, Брыково, колхозник, 1937 г. – расстрел

Брыков Петр Иванович, 1897, Сталино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Брыков Петр Алексеевич, 1884, Святое, крестьянин, 10 лет концлагерей.

Брыков Семен Ефимович, 1897, Брыково, Сталино, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Брыков Стефан Евсеевич, 1893, Клопишки, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Брыкова Екатерина Корнеевна, 1908, колхозница, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.
Брыкова Екатерина Дементьевна, 1904, Брыково, единоличница, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Брыкова Мария Алексеевна, 1906, Сталино, колхозница, 1942 г. – расстрел.
Будаговская Ольга Михайловна, 1906, Ливны, 1943 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.
Будаговский Иван Семенович, 1890, ур. Мценского района, зав. лесным складом г. Ливны, 1941 г. – расстрел.
Буданов Тимофей Иванович, 1914, Навесное, 1942 г. – 5 лет ИТЛ.
Будовской Елисей Иванович, 1876, Миляево, колхозник, 1942 г. – расстрел.
Булатников Илья Ефимович, 1890, сл. Ямская, Ливны, весовщик транспортной конторы ст. ж/д, 1938 г. – расстрел.
Булатников Кузьма Иванович, 1915, Норовка, колхозник, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.
Булатников Макар Митрофанович, 1900, Казанское, крестьянин, 1931 г. – 3 г. концлагерей.
Булатников Стефан Иванович, Казанское, крестьянин, 1937 г. – 15 лет ИТЛ.
Булгаков Авксентий Иванович, 1871, Ревякино, священник с. Покровское Р.Бр., 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Булгаков Георгий Кузьмич, 1905, Костомарово, 1937 г. – расстрел.
Бурдаков Василий Артемович, 1874, Григорово, колхозник, 1932 – 3 года ссылки.
Бурмистров Георгий Кириллович, 1893, ур. Курской обл., жил в Ливнах, заготовитель, 1941 г. – расстрел.
Бурмистрова Анна Алексеевна, 1903, Ливны, учитель, 1943 г. – 5 лет ссылки.
Бурцев Виктор Николаевич, 1922, Ливны, красноармеец 835 с.п., 1942 г. – 7 лет ИТЛ.
Бурцев Николай Степанович, 1886, Ливны, дежурный депо ж/д, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Бурцева Мария Анисимовна, 1890, Коротыш, 1935 г. – 5 лет ИТЛ.
Бутин Георгий Иванович, 1896, Ливны, торговец, арестован в 1932 г., 1937 г. – расстрел.

Бухтияров Гавриил Емельянович, 1897, счетовод колхоза, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Бухтияров Иван Яковлевич, 1892, Ревякино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Бухтияров Михаил Стефанович, 1894, Важжово, единоличник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Бухтияров Дмитрий Николаевич, 1884, 2-е Михайлово, единоличник, 1938 г. – расстрел.
Бухтиярова Пелагея Ивановна, 1880, Никольское, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Быков Василий Дмитриевич, 1879, Барково, 1937 г. – расстрел.
Бахтины: Сергей Дмитриевич, 1887, Татьяна Ивановна, 1890, Анна Сергеевна, 1904, Павел Сергеевич, 1915, Петр Сергеевич, 1918, Николай Дмитриевич, 1904. Раскулачены и высланы в Карагандинскую обл. 1931-34 гг.
Бачурины: Александр Дмитриевич, 1905, Татьяна Максимовна, 1905, раскулачены в 1931 году.
Бачурины: Михаил Иванович, 1894, Александра Ивановна, 1892, Нина Михайловна, 1926, с. Навесное, 1930 г. – высланы в Тверскую обл.
Белых: Тимофей Тихонович, 1877, Евдокия Федоровна, 1870, Семен Тимофеевич, 1901, Феодосия Тимофеевна, Дубровка, начало 30-х годов – раскулачены.
Бирюковы: Тихон Никитович, 1881, Мария Ивановна, 1882, Елена Тихоновна, 1914, д. Бараново, 1932 г. – раскулачены по месту рождения.
Бондаревы: Андрей Герасимович, 1900, Матрена Васильевна, 1900, ур. Речицы, 1932 г. – раскулачены без ссылки.
Борзенковы: Петр Иванович, 1870, Марфа Ивановна, 1874, 1931 г. – раскулачены, д. Олым, Никитовка.
Бородины: Василий Павлович, 1902, Ксения Петровна, 1900, Наталья Анисимовна, 1873, хутор Жерновской, 1933 г. – раскулачены.
Бородины: Прокофий Дементьевич; 1886, Ефросинья Тихоновна, 1913, Яков Прокофьевич, 1909, Наталья Прокофьевна, 1913, уроженцы Ливенского района, репрессированы в 1932 г.
Варнавский Аким Агафонович, 1884, Н. Ольшаное, колхоз "Новая жизнь", Норовка, 1937 г. – расстрел.
Варнавский Василий Петрович, 1903, Редькино, возчик птиц Ливенского холодильника, 1937 г. – 10 лет лагерей.
Варнавский Иван Петрович, 1891, Росстани, колхозник, 1937 г. – 10 лет лагерей.

Варнаровский Константин Варламович, 1887, единоличник, 1929 г. – 3 года лишения свободы.

Варнаровский Роман Никитович, 1889, Росстани, жил в Коротыше, монтер связи, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Варнаровский Тимофей Гаврилович, 1888, Редькино, жил в Вахново, колхозник колхоза им. Степана Разина, 1942 г. – 8 лет лагерей.

Васильев Виктор Васильевич, 1897, ур. Воронежской обл., жил в Ливнах, ветврач, 1938 г. – расстрел.

Васильев Вячеслав Сергеевич, 1904, Ливны, зав. детским психоневрологическим санаторием в Орле, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.

Васильев Иван Георгиевич, 1876, Ливны, созкожа, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Вебер Елена Николаевна, 1902, Москва, завхоз ливенской конторы, техжирком, 1940 г. – 15 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах.

Введенский Дмитрий Александрович, 1864, бывший священник, 1937 г. – расстрел.

Весна Петр Игнатьевич, 1872, ур. Киевской обл., жил в Ливнах, кладовщик промартели, 1937 г. – расстрел.

Викторов Дмитрий Иванович, 1890, Викторовка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Викторов Иван Иванович, 1884, Викторовка, без опред. занятий, 1937 г. – расстрел.

Викторов Петр Иванович, 1896, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Викторова Ольга Семеновна, 1888, Викторовка, без опр. занятий, 10 лет лишения свободы.

Виштак Владимир Ипполитович, 1908, Имянько КВЖД, Ливны, счетный работник 13-й дистанции пути ж/д, 1937 г. – расстрел.

Войнов Василий Иванович, 1895, Ст.Ливенка, колхозник, 1929 г. – 10 лет ИТЛ.

Войнов Георгий Яковлевич, 1899, с.Теличье, чернорабочий к-за “Весна”, 1937 г. – расстрел.

Войнов Николай Михайлович, 1894, пос.Журавлинский Ливенск. р-н, колхозник, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.

Волченков Виктор Павлович, 1892, Речицкие Дворы, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Волченков Василий Прокофьевич, 1874, Безодное, жил. в Ямской сл., экспедитор райздравотдела, 1937 г. – 10 лет лагерей.

Волченков Игнат Николаевич, 1893, Постоялые Дворы, жил в д.Позановка, 1937 г. – 8 лет ИТЛ и 3 года поражения в правах.

Вольницкий Борис Яковлевич, 1902, Ливны, священник, Коротыш

ской церкви, 1932 г. – 5 лет концлагерей.

Воробьев Михаил Евгихович, 1884, Воротынский, единоличник, 1930 г. – 10 лет концлагерей.

Воробьев Павел Андреевич, 1912, Воротынский, единоличник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Воробьева Матрена Петровна, 1905, Воротынский, крестьянка, 1942 г. – сослана на 5 лет в Новосибирскую обл.

Воропаев Алексей Игнатьевич, 1890, Здоровецкие Выселки, 1945 г. – 8 лет ИТЛ и 3 года поражения в правах.

Воскресенский Александр Гаврилович, 1882, ур. Свердловского р-на, священник Екатериновской церкви, 1937 г. – расстрел.

Воскресенский Алексей Алексеевич, 1891, Здоровец, священник Обересцкой церкви Измалковского р-на, 1937 г. – расстрел.

Воскресенский Аркадий Семенович, ур. Севского уезда, жил в Ливнах, 1938 г. – расстрел.

Выборгский Иван Игнатьевич, 1886, Ливны, рабоч. почты, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.

Высотский Иван Алексеевич, 1899, ур. Елецкого уезда, Ливны, священнослужитель, 1937 г. – расстрел.

Вылугин Поликарп Иванович, 1893, Овечий Верх, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Гаврилов Анатолий Григорьевич, 1907, Речица, жил в Ливнах, грузчик механического завода, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Гаврилов Григорий Михайлович, 1875, Речица, шофер колхоза, 1937 г. – 7 лет ИТЛ.

Гаврилов Михаил Иванович, 1900, Ливны, счетовод, 1931 г. – 5 лет ИТЛ.

Говоров Николай Павлович, 1896, Ливны, шофер, 1937 г. – 7 лет лишения свободы.

Говоров Семен Иванович, 1879, Ливны, бухгалтер, арестован в 1938 г., в 1940-м дело прекращено за недоказанностью.

Горбунов Петр Матвеевич, 1935, Троицкое, сослан с матерью в Новосибирскую обл. в 1943 г.

Горностаев Тимофей Иванович, 1900, Горностаевка, счетовод, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Горностаев Тимофей Захарович, 1888, Горностаевка, сторож, 1937 г. – расстрел.

Горохов Александр Васильевич, 1874, Ливны, священник, 1937 г. – расстрел.

Горшков Василий Иванович, 1881, Коровянка, единоличник, 1931

г. – 3 года ссылки на Север.

Горшкова-Тимофеева Анастасия Ивановна, 1903, Ливны, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Горюшкин Иван Никифорович, 1889, Горюшкино, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Горюшкин Михаил Львович, 1890, Липовец, 1930 г. – 8 лет ИТЛ.

Горюшкин Павел Николаевич, 1899, Липовец, Ливны, кладовщик, репрессирован в 1937 и 39 гг.

Грецов Александр Александрович, 1890, учитель ЦПШ, 1921 г. – 2 года концлагерей.

Греченко Прасковья Порфирьевна, 1883, Ливны, 1938 г. – 4 года лишения свободы.

Галенко Павел Спиридонович, 1889, Коротыш, электромеханик, ж/д ст. Ливны, 1931 г. – 3 года ссылки на Урал.

Галитский Василий Петрович, 1897, Ливны, электротехник ГЭС, 1942 г. – расстрел.

Гасанов Александр Алексеевич, 1861, Ливны, жил в с. Орлянка Малоарханг. р-на, священник, 1935 г. – 10 лет лишения свободы.

Гатиллов Емельян Афанасьевич, 1865, д. Красово, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Гладких Захар Ефимович, 1881, Навесное, колхозник, 1937 г. – 5 лет лишения свободы.

Гладких Иван Вуколович, 1902, д. Бережки, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Гладких Марина Федотовна, 1876, Прусынок, монашка, жила в Ливнах, 1931 г. – 3 года ссылки на Север.

Гладких Сергей Петрович, 1887, Бережки, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Гладких Федосей Андреевич, 1875, Воротынский, священник, 1930 г. – расстрел.

Гнездилов Андрей Филиппович, 1902, Бараново, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Гнездилова Пелагея Евдокимовна, 1894, Шебаново, монашка, 1932 г. – 5 лет концлагерей.

Говоров Александр Константинович, 1911, д. Красные Лучи, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Говоров Алексей Николаевич, 1901, Речица, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Говоров Алексей Семенович, 1896, Красные Лучи, почтальон, 1937 г. – расстрел.

Говоров Николай Александрович, 1918, Красные Лучи, Дуброво

кая ферма Коротышского племхоза, черноработный, 1937 г. – 4 года ИТЛ.

Голенкова Татьяна Ивановна, 1913, Ливны, агроном-инструктор Ру №19, 1949 г. – 25 лет ИТЛ.

Головин Алексей Федорович, 1881, Ст.Тим, единоличник, 3 года ссылки на Север.

Головин Иосиф Иванович, 1897, Никольское, колхозник, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Головин Никита Васильевич, Казанское, единоличник, 1929, лишен права проживания в Москве, Ленинграде и ЦЧО на 3 года.

Головин Николай Захарович, 1874, Калиновка, 1931 г. – 3 года ссылки на Север.

Головин Петр Игнатьевич, 1896, Хвощевка, единоличник, 1932 г. – 3 года ИТЛ.

Головин Стефан Васильевич, 1882, Никольское, единоличник, 5 лет лишения свободы, 2 года поражения в правах.

Головин Тихон Алексеевич, 1881, Никольское, колхоз им. Свердлова, 1937 г. – расстрел.

Гомжин Иван Николаевич, 1908, Крутое, делопроизводитель 6-й с.д., 1944 г. – 10 лет ИТЛ.

Гомжин Митрофан Васильевич, 1886, Крутое, колхозник, 1932 г. – 3 года концлагерей.

Гончаров Александр Тимофеевич, 1902, сл. Никольская, конюх конезавода, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Гончаров Давид Федорович, 1890, Коротыш, единоличник, 1931 г. – 3 года ссылки на Север.

Гончаров Дмитрий Семенович, 1923, Норовка, военнослужащий, 2-я стройрота МСПП, 1942 г. – 10 лет ИТЛ + 5 лет поражения в правах.

Гончаров Дмитрий Тимофеевич, 1890, сл. Никольская, колхозник, 8 лет ИТЛ.

Гончаров Иван Лаврентьевич, 1909, Коротыш, лесник, 1938 г. – 3 года лишения свободы.

Гончаров Иван Иосифович, 1905, Безодное, колхозник, 8 лет ИТЛ.

Гончаров Иосиф Николаевич, 1876, Безодное, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Гончаров Николай Михайлович, 1892, сл. Ямская г. Ливны, рабочий заготзерно, 1937 г. – расстрел.

Гончарова Агафья Сергеевна, 1905, Коротыш, колхозница, 1937 г. – 7 лет ИТЛ.

Горностаев Архип Иванович, 1902, Б. Колодезь, колхозник, 8 лет

ИТЛ.

- Горностаев Афанасий Леонтьевич, 1888, Полевские, колхозник, 1937 г. – расстрел.
- Горностаев Григорий Ильич, 1882, Горностаевка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Горностаев Дмитрий Захарович, Горностаевка, 1937 г. – расстрел.
- Горностаев Тимофей Захарович, 1888, Горностаевка, Ливзаготзерно, сторож, 1937 г. – расстрел.
- Горностаев Егор Иванович, 1882, Горностаевка, колхозник, 10 лет ИТЛ.
- Горностаев Иван Алексеевич, 1906, Полевские выс., колхозник, 1937 г. – 7 лет ИТЛ.
- Горностаев Иван Иванович, 1884, Горностаевка, крестьянин, 1937 г. – 3 года ссылки.
- Горностаев Николай Андреевич, 1912, Белый Колодезь, пред. колхоза, 1937 г. – 6 лет ИТЛ.
- Горох Александр Васильевич, 1874, Ливны, жил в Воротынске, священник, 1937 г. – расстрел.
- Гранкин Василий Ильич, 1882, Троицкое, 1937 г. – 10 лет лишения свободы.
- Гранкин Гавриил Герасимович, 1897, Здоровец, начальник ж/д станции Скородино, 1938 г. – расстрел.
- Гранкин Георгий Федорович, 1890, Троицкое, колхозник 1937 г. – расстрел.
- Гранкин Иван Глебович, д.Гранкино, бригадир колхоза “Ленинский комсомол”, 1937 г. – расстрел.
- Гревцев Георгий Самсонович, 1889, ур.Дросковского района, жил в Ливнах с 1929 г. – арестован без права проживания в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону.
- Греков Дмитрий Ксенофонтович, д.Греково, 1875, единоличник, 1937 г. – 10 лет лишения свободы.
- Грекова Елена Степановна, 1887, Греково, 1939 г. – 5 ИТЛ.
- Грудев Афанасий Иванович, 1889, Никольское, единоличник, 1937 г. – расстрел.
- Грудев Георгий Константинович, 1909, Н.Кшень, в/служащий отделения мостового батальона, 1943 г. – 10 лет ссылки на Север.
- Грудев Ефим Дмитриевич, 1867, Горюшкино, единоличник, 1929 г. – 5 лет ссылки.
- Грудев Иван Васильевич, 1882, Никольское, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Грудев Прокофий Егорович, 1890, Горюшкино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

- Грудев Семен Андреевич, 1879, Сергиевское, крестьянин, 1930 г. 1 года концлагерей.
- Грудев Сергей Андреевич, 1882, Н.Кшень, единоличник, 1937 г. 10 лет лишения свободы.
- Грудев Сергей Родионович, 1885, Горюшкино, 1937 г. – расстрел.
- Грудев Сергей Степанович, 1903, Троицкое, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Грудев Федор Николаевич, 1902, Н.Кшень, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Грудева Александра Петровна, 1916, Ливны, бухгалтер, 1942 г. 8 лет ИТЛ.
- Грудева Алимпеада Еремеевна, 1904, Беломестная, колхозница, 1941 г. – 6 лет лишения свободы.
- Грудьев Григорий Алексеевич, Никольское, 1931 г. – 3 года концлагерей.
- Губанов Павел Антонович, 1895, д.Малахово, колхозник, 1937 г. – расстрел.
- Губанова Устинья Иосифовна, 1912, с.Костомарово, 1942 г. – 5 лет концлагерей.
- Губарев Гавриил Иосифович, 1887, Парный Колодец, 1938 г. 10 лет лишения свободы.
- Гурин Семен Александрович, 1898, ур. Кировоградской обл., Ливны, ветврач птицеводхоза, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
- Гурьев Даниил Матвеевич, 1873, Ровенка, колхозник, 1931 г. – 8 лет лишения свободы.
- Гурьев Иосиф Андреевич, 1881, Ровенка, колхозник, 1937 г. – расстрел.
- Гурьев Матвей Васильевич, 1882, Ровенка, пред. колхоза, 1942 г. 10 лет ИТЛ.
- Гурьев Никита Федосьевич, 1906, Ровенка, колхозник, 1937 г. 10 лет ИТЛ.
- Гушо Эдуард Евгеньевич, 1911, ур. Минской обл., жил в Ливнах, завхоз межрайконторы, 1937 г. – расстрел.
- Говоровы: Алексей Николаевич, 1901, Прасковья Устиновна, 1902, с.Речица, 1930 г. – раскулачены.
- Горностаевы: Егор Иванович, 1882, Прасковья Никифоровна, 1894, Егор Иванович, 1915, д.Горностаевка, 1931 г. – раскулачены.
- Грудевы: Стефан Дмитриевич, 1881, Прасковья Григорьевна, 1882, Анастасия Стефановна, 1922, Илья Стефанович, 1924, 1934 г. раскулачены и высланы в Караганду.

Гурьевы: Иосиф Андреевич, 1881, Мария Даниловна, 1885, Ровенка, раскулачены.

Данелюк Федор Васильевич, 1885, ур. г. Гродно, Ливны, учитель, 1938 г. – 3 года ИТЛ.

Двойченков Василий Иванович, 1887, единоличник, Прилепы, – 3 года концлагерей.

Двойченков Петр Ефимович, 1872, Прилепы, единоличник, 1931 г. – 3 года ссылки.

Дворядкин Иван Петрович, 1894, Прилепы, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Дворядкин Павел Савельевич, 1912, Паниковец, Ливны, шофер автоторты №3, 1950 г. – 25 лет ИТЛ.

Дворядкина Анастасия Романовна, 1882, Паниковец, 1942 г. – 5 лет ссылки.

Дворядкина Марфа Ильинична, 1913, Паниковец, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Дворядкина Пелагея Ивановна, 1907, Паниковец, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Дворядкина Саломанида Павловна, 1883, Ливны, монашка, 1942 г. – 5 лет ИТЛ.

Давыдов Николай Михайлович, 1896, Ливны, Змиевка, жил в Ливнах, священник, 1937 г. – расстрел.

Дедюрин Сергей Дмитриевич, 1884, Никольское, 1942 г. – расстрел.

Дедюрин Митрофан Иванович, 1886, Ливны, плотник, 1936 г. – 5 лет ИТЛ.

Деев Алексей Прокофьевич, Ливны, 1904, кондуктор ж/д, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Демидов Антон Стефанович, 1899, Ревякино, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Демидов Иван Михайлович, 1909, Ревякино, шофер роты обсл. 20 танк. бригады, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Демидов Михаил Васильевич, 1900, Ревякино, счетовод колхоза, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Демидов Семен Дмитриевич, 1883, Ревякино, священник, 1930 г. – 8 лет ИТЛ.

Демидова Анна Дмитриевна, Ревякино, учитель, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Демидова Марфа Дмитриевна, 1877, Ревякино, домохозяйка, 1937 г. – 8 лет лишения свободы.

Денисов Сергей Павлович, 1891, с.Кривец, РККА, 1937 г. – расстрел.

Дмитриев Иосиф Федорович, 1913, Ливны, депо ж/д, 1937 г. – 6 лет лагерей.

Добриков Константин Кузьмич, 1879, Губаново, единоличник, 1931 г. – 3 года лагерей.

Добриков Федор Сергеевич, 1881, Касьяново, единоличник, 1930 г. – расстрел.

Добриков Фома Васильевич, 1871, Касьяново, единоличник, 1930 г. – расстрел.

Добродеев Григорий Яковлевич, 1909, Ливны, жил в Москве, слесарь-механик, 1943 г. – 8 лет ИТЛ + 3 года поражения в правах.

Добродеева Александра Александровна, 1900, Варшава, счетовод в Ливнах, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Долгих Иван Кондратьевич, 1886, Ливны, шорник мехзавода, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Долгих Николай Дмитриевич, сл.Георгиевская, 1912, командир танка 3-й запасной танковой бригады, 1938 г. – 20 лет ИТЛ.

Донских Даниил Михайлович, 1903, Ливенский р-н, колхозник, 1937 г. – 3 года лишения свободы.

Домбровский Николай Васильевич, 1886, Орел, священник Ливенской церкви, 1931 г. – 5 лет ИТЛ.

Донских Даниил Михайлович, 1903, колхозник, 1937 г. – 3 года лишения свободы.

Донских Иван Игнатьевич, 1868, Моховой Верх, столяр, 1937 г. – расстрел.

Дорофеев Сергей Трофимович, 1887, Бараново, колхозник, 1941 г. – 10 лет лиш. св. + 5 лет пораж. в правах.

Дорохов Василий Александрович, 1927, Успенка, военный, 1950 г. – 10 лет ИТЛ + 3 года поражения в правах.

Дорохов Гавриил Федорович, 1873, В. Дубрава, колхозник, 1937 г. – 5 лет лиш. св. + 3 года поражения в правах.

Дорохова Агриппина Федоровна, 1899, Викторовка, колхозница, 1932 г. – 5 лет тюремного заключения.

Дроздов Алексей Трофимович; 1909, Ливны, военн. 1945 г. – 10 лет ИТЛ.

Докучаев Алексей Андреевич, 1876, Шереметьево, 1938 г. – расстрел.

Дорофеев Митрофан Петрович, 1891, В.Ольшаны, жил в Навесном, колхозник, 1938 г. – расстрел.

Дорогавцев Андрей Егорович, 1893, Казанское, колхозник, 1937 г. 5 лет ИТЛ + 3 года поражения в правах.

Дорогавцев Борис Константинович, 1872, Казанское, колхозник, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорогавцев Василий Никифорович, 1874, Огрызково, колхозник, 1937 г. – 10 лет лишения свободы.

Дорогавцев Василий Петрович, 1879, сл.Ямская, Ливны, священносл., 1937 г. – расстрел.

Дорогавцев Гавриил Васильевич, 1888, Казанское, пред. колхоза, 1937 г. – расстрел.

Дорогавцев Григорий Денисович, 1907, Казанское, красноармеец, 1942 г. – 8 лет ИТЛ.

Дорогавцев Дмитрий Иванович, 1909, Огрызково, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Дорофеев Дмитрий Николаевич, 1892, Огрызково, единоличник, 1937 г. – 2 года лишения свободы.

Дорогавцев Кирилл Дмитриевич, 1898, Огрызково, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорогавцев Матвей Александрович, 1885, Огрызково, колхозник, жил в хуторе Ольхов Луг, 1941 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорогавцев Михаил Андреевич, 1897, Огрызково, продавец сельпо, 1941 г. – 7 лет лишения свободы.

Дорогавцев Николай Михайлович, 1892, сл.Ямская, инспектор райфо, 1938 г. – расстрел.

Дорогавцев Павел Алексеевич, 1882, Огрызково, колхозник, 1937 г. – 10 лет лишения свободы.

Дорогавцев Федор Васильевич, 1905, Огрызково, 1942 г. – 7 лет ИТЛ.

Дорогавцева Наталья Сергеевна, 1880, Огрызково, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорогавцева Наталья Тимофеевна, 1892, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорогавцева Пелагея Фроловна, 1886, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорофеев Василий Иванович, 1896, Устье, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Дорофеев Григорий Гаврилович, 1899, Устье, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Дорофеев Иван Семенович, 1882, Шебаново, Ливны, бухгалтер инкубатора, 1938 г. – расстрел.

Дорофеев Митрофан Петрович, 1881, Навесное, единоличник, 1937

г. – расстрел.

Дорофеев Петр Емельянович, 1909, Шебаново, рабочий артели "Красный луч", 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Дорофеев Сергей Николаевич, 1903, Ливны, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Дорохов Даниил Сергеевич, 1896, Викторовка, зав. пасекой, 1937 г. – расстрел.

Дорохов Кирилл Андреевич, Казанское, 1870, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Дорохов Кирилл Филиппович, 1887, Успенское, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Дорохова Февронья Ефремовна, 1886, Коротыш, крестьянка, 1935 г. – 8 лет лишения свободы.

Дремов Илларион Акимович, 1875, священник с.Вязовик, 1937 г. 10 лет ИТЛ.

Дурнев Василий Павлович, 1907, Вязовая Дубрава, жил в Ростове-на-Дону, Всесоюзный институт вооружения, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Дурнева Зинаида Васильевна, 1875, Троицкое-Шатилово, Орел, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Духанов Сергей Арефьевич, 1893, ур. Брянской обл., Ливны, зав. межрайветбак. лабораторией, 1938 г. – расстрел.

Дворядкины: Никифор Иванович, 1895, Варвара Ивановна, 1884, Паниковец, 1930 г. – раскулачены.

Демидовы: Антон Степанович, 1899, Мария Ильинична, 1806, Ревакино, 1932 г. – раскулачены.

Добриковы: Федор Сергеевич, 1880, Феодосия Николаевна, 1895, Татьяна Елисеевна, д.Касьяново, 1930-31 гг. – раскулачены.

Егурнов Иван Федорович, 1898, Семенихино, крестьянин, 1937 г. – расстрел.

Езерский Михаил Иванович, 1879, Бараново, священник, 1937 г. – расстрел.

Еремин Митрофан Игнатьевич, 1902, Ровнечик, колхозник, 1935 г. 5 лет лишения свободы.

Ерохина Агриппина Тимофеевна, 1914, Круглое, колхозница, 1941 г. – 8 лет ИТЛ.

Ершов Василий Иванович, 1911, Гремячий Колодезь, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Ершов Павел Иванович, 1907, Гремячий Колодезь, 1938 г. – 4 года ИТЛ + 2 года поражения в правах.

Ершова Татьяна Назаровна, 1883, Лютое, колхозница 1937 г. – 3 года ИТЛ.

Ефанов Иван Афанасьевич, 1886, с.Быково, крестьянин, 1931 г. – 3 года ссылки.

Ефанов Кузьма Константинович, 1869, Гниловоды, священник, 1937 г. – 7 лет лагерей + 5 лет пораж. прав.

Ефанов Григорий Филиппович, 1894, Екатериновка, 1937 г. – расстрел.

Ефанов Петр Александрович, 1894, Гниловоды, 1937 г. – расстрел.

Ефанов Лаврентий Алексеевич, 1902, Ревякино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ефанов Михаил Калистратович, 1884, колхозник, Гниловоды, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ефанова Анастасия Васильевна, 1884, Ревякино, единоличник, 1932 г. – 5 лет концлагерей.

Ефанова Анна Никитична, 1884, Гниловоды, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Ефанова Мария Устиновна, 1896, Остров, портниха, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Ефанова Юлия Кузьминична, 1893, Гниловоды, крестьянка, 1930 г. – 3 года концлагерей.

Жаронкин Филипп Яковлевич, 1892, Шебаново, машинист депо, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Жарских Никанор Андреевич, 1894, ур. Польши, Ливны, экономист на почте, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.

Железняков Максим Дмитриевич, 1887, Ровенка, плотник, 1937 г. – расстрел.

Жиделев Семен Андреевич, 1847, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Георгий Федорович, 1896, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Дмитрий Иванович, 1880, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Николай Иванович, 1894, колхозник, Викторовка, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Стефан Иванович, 1890, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Василий Иванович, 1897, Викторовка, колхозник, 1938 г. – расстрел.

Жихорев Иван Титович, 1883, Викторовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Жуков Егор Дмитриевич, 1900, Ровенка, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Григорий Тихонович, 1890, Викторовка, свиноферма, 1937 г. – расстрел.

Жихорев Егор Иванович, 1892, Викторовка, колхозник, 1937 г.

10 лет ИТЛ.

Жихорев Илья Васильевич, 1907, Викторовка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Жихорев Михаил Ефимович, 1886, Викторовка, колхозник, – 10 лет ИТЛ.

Жихорев Николай Михайлович, 1910, Викторовка, курсант-санинстр. 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Жукова Ольга Сидоровна, 1896, Казанка, жила в Ровенке, колхозница, 1941 г. – 10 лет ИТЛ.

Железняковы: Максим Дмитриевич, 1887, Ефросинья Акимовна, 1897, Ровенка, раскулачены.

Жихоревы: Марфа Гавриловна, 1851, Иван Венедиктович, 1886, Марфа Ивановна, 1887, Федор Венедиктович, 1900, Ирина Дмитриевна, 1905, Викторовка, 1930-31 гг. – раскулачены, высланы в Карагандинскую обл.

Заикин Аким Александрович, 1882, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Заикин Прохор Васильевич, 1887, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Захаров Иосиф Семенович, 1881, сл.Ямская, каменщик ж/д ст. Ливны, 1937 г. – расстрел.

Зозуля Михаил Трофимович, 1892, ур. Винницкой обл., машинист мехзавода, 1938 г. – расстрел.

Золкин Михаил Васильевич, 1905, сл. Георгиевская, 1937 г. – расстрел.

Зарубин Григорий Иванович, Москва, 1897, жил в Ливнах, учитель, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Захаров Дмитрий Алексеевич, 1899, Ливны, сапожник, 1942 г. – 5 лет ИТЛ.

Зацепилин Василий Иванович, 1885, Речица, счетовод, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Залепукин Василий Иванович, 1898, ур. Тамбовской обл., Ливны, 18 с.п., пом. ком. 1937 г. – расстрел.

Зиборов Степан Сергеевич, Малахово, колхозник, 10 лет ИТЛ.

Злобин Василий Федорович, 1885, Мальцево, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Злобин Петр Никитович, 1886, Брыково, Ливны, 1942 г. – расстрел.

Злобина Екатерина Дементьевна, 1902, Брыково, единоличница, 1932 г. – 3 года ссылки на Север.

Золотухин Егор Васильевич, 1895, Вязовик, колхозник, 1937 г. – 7

лет ИТЛ.

Зубцов Александр Терентьевич, 1870, д.Чернянка, крестьянин, 1930 г. – 3 года лишения свободы.

Зубцов Борис Евтеевич, 1884, Ливны, возчик, завод Медведова в Орле, 1938 г. – расстрел.

Зубцов Гавриил Павлович, 1912, Ливны, сторож хлебозавода, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Зубцов Григорий Ильич, 1912, Калинино, директор Островской школы, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Зубцов Егор Ильич, 1869, д.Озерки, единоличник, 1929 г. – расстрел.

Зубцов Иван Кузьмич, 1878, Калинино, 1938 г. – расстрел.

Зубцов Иван Федорович, 1913, Озерки, тракторист, 1935 г. – 3 года, 1941 г. – 5 лет ИТЛ.

Зубцов Иван Филиппович, 1909, Алдобасевка, 1943 г. – 10 лет лишения свободы.

Зубцов Илья Кузьмич, 1879, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Зубцов Михаил Никитович, 1874, д.Чернянка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Зубцов Никита Васильевич, 1904, Зубцово, 1942 г. – расстрел.

Зубцов Павел Кузьмич, 1872, Калинино, пенсионер, 1941 г. – ссылка в Красноярский край на 5 лет.

Зубцова Анна Павловна, 1894, Грязцы, учитель, 1937 г. – 10 лет лагерей.

Зубцова Ефросинья Пудовна, 1881, Ровнец, монашка, 1933 г. – 3 года концлагерей.

Зубцов Семен Васильевич, 1897, Зубцово, зав. избой-читальней, арестован в 1937 г., умер в ходе следствия.

Зятев Илларион Ильич, 1877, ур. Дмитровского р-на, Ливны, священник, 1937 г. – расстрел.

Зубцов Андрей Дронович, 1881, д.Зубцовка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Зиборовы: Алексей Сидорович, 1894, Татьяна Афанасьевна, 1897, д.Зиборово, 1939 г. – раскулачены.

Иванилов Александр Кузьмич, 1910, Ст.Тим, 1942 г. – 5 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Иванилов Ефим Дмитриевич, 1891, Н.Тим, ветсанитар, 1943 г. – 8 лет ИТЛ.

Иванилов Иван Яковлевич, 1906, Тим, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Иванилов Павел Иванович, 1877, С.Тим, кузнец, 1937 г. – расстрел.

Иванилов Павел Федорович, 1906, Плешково, 1943 г. – 8 лет ИТЛ.

Иванилов Семен Григорьевич, Тим, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Иванилов Стефан Васильевич, 1910, д.Казинка, колхозник, 1943 г. – 8 лет ИТЛ. + 3 года пораж. в правах.

Иванилова Мария Егоровна, 1925, С. Тим, 1944 г. – репрессирована.

Иванников Ефим Данилович, 1882, Хвощевка, жил в Норовке, священник, 1937 г. – расстрел.

Иванников Иван Алексеевич, 1894, Дутое, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Иванников Иван Дмитриевич, 1900, Хвощевка, учитель, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.

Иванников Прохор Данилович, 1893, Хвощевка, учитель, 1940 г. – 6 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.

Иванников Федор Данилович, 1885, учитель, 1937 г. – расстрел.

Иванов Василий Федорович, 1880, Ливны, кладовщик машзавода, 1939 г. – 5 лет ИТЛ + 2 года пораж. в правах.

Иванов Виктор Алексеевич, 1893, Остров, священник, 1937 г. – расстрел.

Иванов Виталий Саввович, 1904, Ливны, монах, 1930 г. – 5 лет концлагерей.

Иванов Тихон Григорьевич, 1899, Речица, жил в Ливнах, ревизор, 1937 г. – расстрел.

Иванова Милица Федоровна, 1892, Ливны, бухгалтер, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ивашов Терентий Моисеевич, 1900, Красово, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Иванов Иван Григорьевич, 1902, Речица, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Иванников Егор Федорович, 1902, Беломестная, 1937 г. – расстрел.

Ильин Леон Тимофеевич, 1873, Вязовик, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Ильин Кузьма Иванович, 1875, Ливны, 1938 г. – расстрел.

Ильина Наталья Максимовна, 1887, Вязовик, колхозница, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Ильина Прасковья Яковлевна, 1882, Вязовик, монашка, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.

Ивлев Андрей Николаевич, 1872, Введенское, священносл. 1937 г. – расстрел.

Иванищев Евгений Иванович, 1916, Речица, мастер, маслозав. 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Иванников Петр Иванович, 1915, Хвощевка, воен., 1937 г. – 4 года ИТЛ +

2 года пораж. в правах.

Каминский Анатолий Михайлович, 1894, Ливны, зав. почтовым отд., 1937 г. – расстрел.

Кошчев-Цой Александр Иванович, 1898, Китай, Коротыш, рабочий, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Кесаревский Иван Павлович, 1888, Ливны, служ., 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Коротов Сергей Дмитриевич, 1898, Ливны, заготзерно, инспектор, 1937 г. – расстрел.

Ирошников Иван Павлович, 1910, Ливны, военносл. 1942 г. – расстрел.

Калинин Николай Харлампиевич, 1875, священник, с.Круглое, 1932 г. – 5 лет ссылки.

Калинин Петр Андреевич, 1910, Калинино, единоличник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Калинин Федор Алексеевич, 1914, единоличник, Калинино, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Калинин Федор Фролович, 1889, Калинино, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Максим Андрианович, 1891, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Михаил Кузьмич, 1887, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Петр Андреевич, 1910, Калинино, единоличник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Калинин Федор Алексеевич, 1914, Калинино, единоличник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Калинин Андрей Александрович, 1891, Калинино, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Калинины: Федор Алексеевич, 1914, Анна Николаевна, 1874, 1930 г. – репрессированы.

Калошина Вера Васильевна, 1898, бухгалтер Ливенск. госб. 1941 г. – 8 лет ИТЛ.

Калужских Иван Иванович, 1922, Троицкое, секретарь колхоза, 1942 г. – 8 лет ИТЛ.

Калафута (Пугачев) Макар Федорович, 1888, ур. Киевской обл., жил в Ливнах, кондуктор ж/д, 1937 г. – расстрел.

Калашников Николай Ксенофонтович, 1881, ур. Минусинска, директор Лив. педучилища, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Калашников Дмитрий (Митрофан) Филиппович, 1870, Казанское, монах, 1937 г. – расстрел.

Калашников Павел Алексеевич, 1892, Норовка, крестьянин, 1930

г. – 3 года ИТЛ.

Калашников Федор Дмитриевич, 1902, Норовка, колхозник, 1937

г. – 8 лет ИТЛ.

Калинин Андрей Александрович, 1884, Калинино, колхозник, 1936

г. – 5 лет ИТЛ.

Калинин Андрей Александрович, Калинино, 1891, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Андрей Егорович, 1878, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Андрей Сергеевич, 1887, Калинино, единоличник, 1937 г. – Беломорканал.

Калинин Василий Васильевич, 1882, Калинино, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Василий Емельянович, 1895, Калинино, единоличник, 1933 г. – Беломорканал вместе с семьей.

Калинин Василий Семенович, 1904, колхозник, 1939 г. – 10 лет ИТЛ + 3 года поражения в правах.

Калинин Максим Андрианович, 1891, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Калинин Михаил Кузьмич, 1887, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Каненберг Юрий Александрович, 1884, Баку, жил в Ливнах, 1937 г. – расстрел.

Капельман Фридрих Михайлович, 1907, директор ливенского мех-завода, 1937 г. – расстрел.

Карасев Иван Васильевич, 1911, ур. Калининской обл., Ливны, валяльщик артели, 1938 г. – 8 лет лагерей + 5 лет ИТЛ.

Красин Зальман Пейнусович, 1880, ур. г.Орша, продавец Ливторга, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Каторгин Василий Иванович, 1881, Алдобаевка, фельдшер, 1938 г. – 3 года ИТЛ + 2 года поражения в правах.

Катышкин Егор Ильич, 1873, Шереметьево, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Кирдеев Анисим Павлович, 1896, Воротынский, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Кирдеев Григорий Дмитриевич, 1899, Воротынский, 130 отд. стр. батальон, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Кирдеев Климент Федорович, 1891, Воротынский, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кирдеев Лаврентий Филиппович, 1884, Воротынский, колхозник, 1940

г. — 8 лет ИТЛ.

Кирдеева Мария Лаврентьевна, 1921, Каменево, счетовод, 1942 г. — 7 лет лиш. свободы.

Кирдеева Анна Ефимовна, 1918, Беломестная, оператор банка, 1941 г. — 5 лет ИТЛ.

Кирдеевы: Лаврентий Филиппович, 1884, Серафима Потаповна, 1884, Воротынский, 1932 г. — репрессированы.

Киселев Козьма Яковлевич, 1889, Речица, зав. лавкой, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Киселев Петр Григорьевич, 1896, Речица, колхозник, 1937 г. — расстрел.

Киселевы: Лаврентий Яковлевич, 1890, Аксиния Ефимовна, 1887, Речица, 1932 г. — репрессированы.

Киц Дмитрий Иванович, 1897, Польша, столяр детдома, 1938 г. — расстрел.

Клепов Александр Васильевич, 1912, Козьминка, военносл. 1942 г. — расстрел.

Клепов Василий Петрович, 1890, Козьминка, колхозник, 1942 г. — 8 лет ИТЛ.

Клепов Никита Тимофеевич, 1873, Козьминка, колхозник, 1937 г. — расстрел.

Клепов Петр Петрович, 1880, Козьминка, почтальон, 1937 г. — расстрел.

Кобылкин Алексей Петрович, 1895, Кунач, рабоч. бойни, 1937 г. — расстрел.

Кобылкин Василий Яковлевич, 1896, Успенка, колхозник, 1937 г. — расстрел.

Кобылкин Дмитрий Васильевич, 1893, Колхозник, Успенка, 1937 г. — расстрел.

Кобылкин Афанасий Герасимович, 1878, Горностаевка, колхозник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Кобылкин Григорий Кузьмич, 1899, Коротыш, стрелочник ж/д, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Кобылкины: Василий Яковлевич, 1890, Александра Родионовна, 1893, Калинино, 1930-32 гг. — репрессированы.

Кобцев Дмитрий Иванович, 1888, Крутое, зек тюрьмы г. Ливны, 1941 г. — 10 лет ИТЛ.

Кожакин Александр Ипатьевич, 1903, с. Знаменское, директор школы, 1929 г. — 5 лет концлагерей.

Кожухов Василий Александрович, 1887, Семенихино, единоличник,

1932 г. — 3 года ссылки.

Кожухов Дмитрий Алексеевич, Троицкое, колхозник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Кожухов Ефим Дорофеевич, 1886, Здоровец, колхозник, 1937 г. — расстрел.

Кожухов Иван Васильевич, Никольское, единоличник, 1937 г. — расстрел.

Кожухов Кузьма Егорович, 1883, Здоровец, единоличник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Кожухов Митрофан Максимович, 1895, Здоровец, колхозник, 1937 г. — расстрел.

Кожухов Михаил Козьмич, 1896, Семенихино, колхозник, 10 лет ИТЛ.

Кожухов Павел Иванович, 1912, Никольское, колхозник, 1939 г. — 10 лет ИТЛ.

Кожухов Петр Семенович, 1902, Здоровец, ст. кондуктор ж/д, 1942 г. — 8 лет лагерей + 2 года пораж. в правах.

Кожухов Федор Михайлович, 1870, Троицкое, 1938 г. — расстрел.

Кожухов Яков Семенович, 1880, Здоровец, единоличник, 1931 г. — 3 года концлагерей.

Кожухова Александра Федоровна, 1898, единоличник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Козлов Михаил Иванович, 1886, учетчик заготконторы, 1937 г. — 5 лет ИТЛ.

Козьяков Семен Иванович, 1905, Беломестная, военносл. 1952 г. — 25 лет ИТЛ.

Коломыцев Алексей Алексеевич, 1918, Теличье, красноармеец, 1940 г. — 5 лет ИТЛ.

Коломыцев Егор Алексеевич, 1911, Теличье, Моховое, единоличник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Коломыцев Иван Алексеевич, 1893, колхозник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Коломыцев Петр Гаврилович, 1901, Теличье, колхозник, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Коломыцев Тихон Дементьевич, 1876, Теличье, единоличник, 1937 г. — расстрел.

Колпаков Даниил Федорович, 1879, десятник ж/д, 1937 г. — 10 лет ИТЛ.

Колпакова Александра Даниловна, 1908, Сяо-Хао-Дзи, портниха, Ливны, 1938 г. — 3 года лагерей.

Колпакова-Царева Таисия Даниловна, 1909, Манчжурия, Ливны, служ.,

1938 г. – 10 лет ИТЛ.

Коржанков Григорий Георгиевич, 1906, Ливны, зав. валяльной мастерской, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Коростелкин Алексей Герасимович, 1890, Речица, колхозник, 1934 г. – 5 лет концлагерей.

Коростелкин Григорий Константинович, 1904, Речица, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Коростелкин Иван Федорович, 1885, Речица, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Коростелкин Константин Максимович, 1875, Речица, Калиновка, колхозник, репрессирован.

Коростелкин Михаил Герасимович, 1889, Речица, крестьянин, 1937 г. – расстрел.

Коростелкин Роман Максимович, 1882, Речица, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Коротеев Алексей Аркадьевич, 1897, Ливны, торговец, 1938 г. – расстрел.

Коротеев Михаил Аркадьевич, 1890, Ливны, хлебопекарь, 1938 г. – расстрел.

Коротких Давыд Стефанович, 1881, Калинино, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Коротких Кирилл Самуилович, 1904, Успенское, военный, 1942 г. – 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Коссов Александр Васильевич, 1873, Зубцово, Ливны, фотограф, 1938 г. – расстрел.

Косторных Андрей Дмитриевич, 1874, Малахово, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Котляровский (Столяров) Владимир Иванович, 1895, директор птицекомб., 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кравченко Василий Лаврентьевич, 1878, строитель, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.

Кравченко Александр Феофилович, 1872, счетовод колхоза, 1937 г. – расстрел.

Красов Иван Михайлович, 1909, Миляево, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Красова Елена Яковлевна, 1923, Ливны, 1943 г. – 8 лет ИТЛ.

Крепких Иван Абрамович, 1867, Козинка, Ливны, булочник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Кравцов Владимир Дмитриевич, 1882, Сергиевка, рабочий, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Крупских Анна Дмитриевна, 1889, Ливны, адвокат, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Кубарев Андриан Павлович, 1902, Вахново, бригадир, 1938 г. – 7 лет лишения свободы + 3 года пораж. в правах.

Кубарев Антон Михайлович, 1883, Ревякино, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кубарев Василий Михайлович, Речица, 1886, единоличник, 1930 г. – 5 лет, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кубарев Григорий Иванович, 1894, Ревякино, кузнец, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кубарев Григорий Павлович, 1899, Ревякино, учитель в Казанке, 1937 г. – расстрел.

Кубарев Иван Дмитриевич, 1889, Ревякино, сторож, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кубарев Игнат Михайлович, 1888, Ревякино, единоличник, 1930 г. – 5 лет концлагерей.

Кубарев Капитон Павлович, 1901, Ревякино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Кубарев Кирилл Павлович, 1898, Вахново, сапожник, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Кубарев Павел Иванович, 1890, Ревякино, кузнец, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кубарев Семен Михайлович, 1884, Ревякино, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Кубарев Спиридон Семенович, 1891, Вахново, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кудинов Егор Лаврентьевич, 1875, Крутое, кладовщик, 1937 г. – расстрел.

Кудинов Сергей Николаевич, 1895, Крутое, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кудинова Татьяна Карповна, 1910, Крутое, 1942 г. – 5 лет ИТЛ.

Кузнецов Василий Алексеевич, 1879, Бараново, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Кузавинский Владимир Семенович, пред. райпотребсоюза, 6 лет ИТЛ + 2 года пораж. в правах.

Кузьмин Андриан Павлович, 1885, Липовец, единоличник, 1931 г. – 3 года концлагерей.

Кузьмин Иван Климович, 1890, Прилепы, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Кузьмин Иван Кузьмич, 1892, Ливны, парикмахер, 1938 г. – расстрел.

Кузьмин Михаил Егорович, 1889, Никольское, колхозник, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Кузьмин Федор Венедиктович, 1882, Прусынок, десятник ст. Ливны, 1938 г. – расстрел.

Кузьмичева Фаина Игнатьевна, 1921, Ливны, 1942 г. – 10 лет лиш. свободы.

Кулаковская Ольга Михайловна, 1876, Речица, колхозница, 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Кульгин Сергей Иванович, 1901, Сергиевка, десятник, 1938 г. - 4 года ИТЛ + 2 г. пораж. в правах.

Купавых Борис Григорьевич, 1895, Паниковец, колхозник, 1941 г. - 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Купавых Семен Борисович, 1923, Паниковец, 1941 г. - 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Кураев Митрофан Андреевич, 1882, Шереметьево, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Куркин Григорий Федорович, 1897, Коротыш, литейщик "Ливгидромаш", 1950 г. - 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Куртыкин Александр Устинович, 1898, Стрелецкая, возчик, 1937 г. - 5 лет ИТЛ.

Кутафин Александр Романович, Щетинка, 1879, колхозник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Кутафин Алексей Халимонович, 1873, Сталино, колхозник, 1942 г. - 8 лет ИТЛ.

Кутафин Афанасий Егорович, 1894, Щетинка, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Кутафин Михаил Алексеевич, 1874, Щетинка, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Кутафин Константин Алексеевич, 1872, Щетинка, колхозник, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Кутепов Митрофан Иванович, 1889, Ливны, 1927 г. - 3 года концлагерей.

Ларичев Яков Александрович, 1876, Козьма-Демьяновское, колхозник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Ларичкин Никита Антонович, 1883, Редькино, единоличник, 1933 г. - 3 года ИТЛ условно.

Лебедев Иван Никанорович, 1892, Ливны, продавец, 1937 г. - расстрел.

Лаванский Иван Иванович, 1866, Губаново, жил в Ливнах, священник, 1937 г. - расстрел.

Левин Николай Михайлович, 1889, Ливны, ж/д, 1938 г. - 8 лет ИТЛ.

Леонов Григорий Яковлевич, 1878, колхозник, 1942 - на срок пред. варит. закл.

Леписто Унто Ананьевич, 1895, Финляндия, Ливны, военный, умер в заключении.

Левкович Дмитрий Иванович, 1897, Ливны, нач. спецчасти райисполкома, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Леденев Александр Александрович, 1919, Ливны, курсант связи, 1940г. - расстрел.

Леднев Илья Кузьмич, 1870, Калинино, единоличник, 1937 г. - расстрел.

Ленспельник Иван Иванович, 1893, Латвия, Ливны, кондуктор ж/д, 1937 г. - расстрел.

Леньшин Михаил Никифорович, 1896, Леньшино, единоличник, 1937 г. - 10 лет лиш. свободы.

Ледовской Сергей Тимофеевич, 1902, Здоровец, единоличник, 1930 г. - 3 года концлагерей.

Леньшин Стефан Егорович, 1913, Леньшино, колхозник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Леньшин Федор Иванович, 1891, Леньшино, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Леонов Алексей Андреевич, 1908, Здоровецкие Выселки, 1932 г. - 5 лет концлагерей.

Леонов Прокофий Елифанович, 1879, Губаново, единоличник, 1938 г. - 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Леонов Сергей Павлович, 1877, Губаново, единоличник, 1932 г. - 5 лет ИТЛ.

Леопова Прасковья Лукьяновна, 1917, Полевские Выселки, колхозница, 1942 г. - 5 лет ИТЛ.

Лихачевский Петр Иосифович, 1899, инспектор ком. отд. 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Логачев Андрей Семенович, 1896, Здоровецкие Выселки, единоличник, 1931 г. - 3 года концлагерей.

Логачев Дмитрий Андреевич, 1899, Здоровец, Ливны, Никол. РПС, 1942 г. - 10 лет ИТЛ.

Ломакин Сергей Федорович, 1903, Шереметьево, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Лоренс Борис Николаевич, 1892, Ливны, бухгалтер, 1937 г. - расстрел.

Лукашук Павел Николаевич, 1899, зав. заготконторой, 1938 г. - расстрел.

Лысовский Петр Станиславович, 1870, Ливны, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Лютых Екатерина Васильевна, 1907, Красово, звеньевая, 1942 г. - 10 лет ИТЛ.

Лютых Михаил Федорович, 1897, Лютое, 1932 г. - ссылка на Север.

Лютых Федор Яковлевич, 1875, Лютое, 1932 г. - 3 года ссылки на Север.

Лямины: Михаил Ефимович, 1891, Анна Константиновна, 1899, Калиновка, репресс. в 1930 г.

Мазин Василий Петрович, 1900, ур. Тульской обл., Ливны, колбасник, 1942 г. - 10 лет ИТЛ.

Макашов Николай Иванович, 1888, Ливны, кассир ж/д, 1941 г. - 7 лет ИТЛ.

Макашова Надежда Петровна, 1878, В.Дубрава, единоличник,

1931 г. – 3 года ссылки.
Максимов Николай Васильевич, 1881, Ливны, торговец лесом, 1929 г. – 3 года ссылки.
Мальковский Илья Васильевич, 1905, Постоялые Дворы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Мальковский Никанор Антонович, 1885, Речица, колхозник, 1937 г. – 6 лет лиш. свободы.
Мальковский Федор Митрофанович, 1904, Речица, крестьянин, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Мальцев Антон Павлович, 1901, Троицкое, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Мананков Григорий Ксенофонтович, 1876, Ревякино, единоличник, 1932 г. – 3 года ссылки.
Маркварт Александра Мефодьевна, 1907, Беломестная, лесхоз, 1942 г. – 5 лет ссылки.
Маркварт Петр Иванович, 1897, ОСВОД, 1942 г. – расстрел.
Маркитантов Семен Денисович, 1877, Ровенка, колхозник, 1937 г. расстрел.
Маркитантов Федор Васильевич, 1880, Ровенка, колхозник, умер в заключении.
Михин Филипп Александрович, 1897, Ливны, пред. горсовета, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Могилевцев Василий Карпович, 1901, Черкасская, литейщик мех-завода, 1935 г. – 5 лет лиш. своб.
Мартынов Василий Васильевич, 1890, Крутое, пчеловод, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Мосалов Иван Федорович, 1890, Успенка, ветфельдшер, 1945 г. – 7 лет ИТЛ.
Мосалов Тихон Никитович, 1914, Кунач, военный, 1943 г. – 8 лет ИТЛ + 4 года пораж в правах.
Махов Николай Дмитриевич, Ливны, заготовитель, 1938 г. – расстрел.
Махова Александра Дмитриевна, 1908, Ливны, Союзплодоовощ, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.
Махоточкин Иван Александрович, 1913, Сергиевка, военн. 1943 г. – 10 лет ИТЛ.
Меджорин Михаил Афанасьевич, 1886, Пречистено, колхозник, 1941 г. – 7 лет лиш. свободы.
Мезенцев Федор Иванович, 1883, колхозник, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.
Мейшен Мария Константиновна, 1888, ур.Череповца, пенсионер

ка, 1941 г. – расстрел.
Мельников Иван Терентьевич, 1871, Кутое, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Мельников Иван Васильевич, 1873, Эстония, Ливны, служ. 1937 г. – расстрел.
Меньшиков Герасим Иванович, 1879, Редькино, 1942 г. – 5 лет ИТЛ.
Меркулов Григорий Андреевич, 1872, Б.Гора, крестьянин, 1931 г. – 3 года ИТЛ.
Метельский Александр Андреевич, 1904, Беломестная, начальник КЭЧ, 1942 г. – расстрел.
Мещеряков Василий Николаевич, 1874, сл. Никольская, сторож, 1937 г. – расстрел.
Мещеряков Илья Васильевич, 1906, сл.Казацкая, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Минаев Василий Иванович, 1918, сл.Пушкарская, военн. 112 с.д. 1946 г. – 20 лет ИТЛ.
Миронова Анастасия Никитична, 1901, Беломестная, зав. пивной, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Митерева Ольга Павловна, 1916, Семенихино, 1941 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.
Митюрев Василий Федотович, 1890, Здоровецкие Выселки, учитель, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Митюрев Иван Захарович, 1877, Здоровецкие Выс., колхозник, 1937 г. – 6 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.
Митюрев Иван Семенович, 1897, Ливны, кузнец, 1937 г. – расстрел.
Митюрев Поликарп Никитович, Здоровец, путевой обходчик ж/д, 1941 г. – 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.
Михайлов Александр Никитович, 1903, Бараново, врач, 1938 г. – 6 лет лиш. свободы.
Мишин Николай Иванович, 1910, сл.Пушкарская, единоличник, 1935 г. – 2 года лиш. своб.
Мишин Тихон Егорович, 1893, зек ливенской тюрьмы, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.
Мишин Яков Михайлович, 1896, Остров, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Мишина Александра Михайловна, 1893, Кунач, крестьянка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Могилевцев Даниил Родионович, 1894, Калиновка, крестьянин, 1932 г. – 5 лет, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Могилевцев Иван Максимович, 1896, Черкасская, служ. 1937 г. – 10 лет лиш. своб.
Могилевцев Иван Родионович, 1888, Калиновка, колхозник, 1937

г. – 10 лет ИТЛ.

Могилевцев Иван Митрофанович, 1890, Черкасская, служ., 1937 г. – 10 лет лиш. своб.

Могилевцев Константин Владимирович, 1871, Ливны, 1937 г. – расстрел.

Могилевцева Анастасия Федоровна, 1901, Угольное, домохозяйка, 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Мозжухин Иван Алексе́евич, 1912, Ливны, статист-экономист, 1941 г. – расстрел.

Моисеев Григорий Евсеевич, Екатериновка, колхозник, 1938 г. – 3 года лишения свободы + 5 лет пораж. в правах.

Молчанов Тихон Константинович, 1889, Казанское, 1929 г. – 3 года лишения свободы без права прож. в больших городах.

Молчанов Иван Николаевич, 1880, Ливны, счетовод, 1937 г. – расстрел.

Молявин Ефим Иванович, 1888, Овечий Верх, весовщик, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Монаенков Стефан Иосифович, 1890, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Моногаров Егор Митрофанович, 1888, Моногарово, каменщик 3-да Расткаучук, 1942 г. – 7 лет ИТЛ.

Моржаков Иван Стефанович, 1878, Грачевка, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Морозов Сидор Семенович, 1867, Ливны, офицер, 1929 г. – 3 года лиш. свободы без права прож. в больших городах.

Морозов Тихон Алексе́евич, 1891, с. Яковка, единоличник, 1930 г. – 3 года лишения свободы.

Морозова Александра Кононовна, 1914, сл. Георгиевская, 1942 г. – 7 лет ИТЛ.

Мотин Гавриил Васильевич, 1901, Казанское, колхозник, 1937 г. – 3 года ИТЛ.

Мотин Дмитрий Васильевич, 1901, зав. фермой, 1937 г. – 15 лет ИТЛ.

Мотин Иван Петрович, 1900, Казанское, Иваново, химик-аналитик, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Мотин Иван Васильевич, 1907, Казанское, механик, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Мотина Пелагея Васильевна, 1888, Ямская, домохозяйка, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Мудров Петр Кузьмич, 1889, Ливны, счетовод, 1937 г. – расстрел.

Мудрова Матрена Егоровна, 1904, Екатериновка, 1943 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Муравельник Татьяна Семеновна, 1896, Ливны, домохоз. 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Мухин Егор Павлович, 1900, Сергиевка, крестьянин, 1937 – 5 лет лиш. своб.

Мышлявцев Митрофан Ильич, 1897, Ливны, кладовщик торга, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Монаенковы: Климентий Васильевич, 1865, Ананий Климентьевич, 1889, Евдокия Алексе́евна, 1900, Федор Климентьевич, 1908, Матрена Васильевна, 1930 г. с. Никольское, раскулачены.

Набоко Надежда Федоровна, 1911, Харбин, Ливны, машинистка РПС, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Набоко Федор Полуэктович, 1887, Донск, Ливны, весовщик, 1937 г. – расстрел.

Назаров Иван Иванович, 1875, Сергиевское, 1930 г. – 5 лет концлагерей.

Назаров Константин Иванович, 1900, Сергиевское, колхозник, 1937 г. – 3 года ИТЛ.

Найденев Алексей Михайлович, 1870, Коротыш, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Нарышкина Александра Николаевна, 1882, Медвежье, 1937 г. – расстрел.

Нарышкина Фекла Ивановна, 1904, Костомарово, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Наумов Федор Иванович, 1895, Бегичево, крестьянин, 1931 г. – 3 года лиш. своб.

Нацкий Сергей Тихонович, 1892, Ливны, инженер шк. комбината, 1937 г. – расстрел.

Недбаль Евдокия Михайловна, 1889, Ливны, жила в Орле, кассир, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.

Неказаков Федор Васильевич, Кунач, священник, 1939 г. – 7 лет лишения свободы.

Некрасов Анисим Никитович, 1884, Навесное, крестьянин, 1929 г. – 3 года ссылки на Север.

Некрасов Василий Игнатович, 1882, Навесное, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Некрасов Гавриил Ефимович, 1889, Навесное, крестьянин, 1929 г. – 3 года концлагерей.

Нелюбов Андрей Павлович, 1891, Редькино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Нелюбов Сергей Павлович, 1893, Редькино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Нелюбов Ефим Афанасьевич, 1885, Редькино, сторож, 1938 г. – умер

в заключ.

- Нелюбова Татьяна Ивановна, 1897, Введенское, монашка, 1932 г. 5 лет концлагерей.
- Ненашев Сергей Николаевич, 1880, Норовка, кладовщик, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Нестеров Алексей Гаврилович, 1896, С.Дубрава, колхозник, 1937 г. 8 лет ИТЛ.
- Нестеров Николай Иванович, 1876, С.Дубрава, единоличник, 1931 г. – 3 года ИТЛ условно.
- Нестеров Фрол Михайлович, 1890, с. Никольская, плотник, 1942г. – 8 лет ИТЛ.
- Нестерова Прасковья Михайловна, 1896, с.Никольская, 1942 г. – 8 лет ИТЛ.
- Никольский Алексей Иванович, 1888, Ливны, счетовод, 1938 г. – 3 года лиш. свободы.
- Никонов Филат Кузьмич, 1890, крестьянин, 1937 г. – расстрел.
- Никульников Гавриил Дементьевич, 1874, Кунач, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
- Никульников Егор Кузьмич, 1903, Паниковец, единоличник, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.
- Никульников Ефим Сафронович, 1895, Прилепы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Никульников Иван Козьмич, 1890, Паниковец, колхозник, 1938г. – 5 лет ИТЛ.
- Никульников Тимофей Афанасьевич, 1895, Прилепы, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
- Никульников Федор Иванович, 1890, Кунач, зав. сепараторным пунктом, 1937 г. – расстрел.
- Никульникова Евдокия Павловна, Кунач, 1941 г. – расстрел.
- Новиков Андрей Кононович, 1902, снабженец, 1948 г. – 10 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.
- Новиков Яков Филиппович, Окуневы Горы, колхозник, 4 года ИТЛ + 2 года пораж. в правах.
- Овсянников Аким Митрофанович, 1874, Овсянниково, единоличник, 1930 г. – 10 лет ИТЛ.
- Овсянников Афанасий Андреевич, 1875, Овсянниково, единоличник, 1937г., 10 лет ИТЛ.
- Овсянников Федор Андреевич, 1884, Овсянниково, колхозник, 1942 г. – 8 лет ИТЛ.
- Овсянникова Анисия Дмитриевна, 1876, Парахино, колхозница, 1937 г. – расстрел.

Озерецковский Василий Васильевич, 1914, Можайск. Ливны, охранник сберкассы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Озерецковский Николай Васильевич, 1914, Манчжурия, шофер, Ливны, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Оленин Павел Николаевич, 1906, колхозник, Суходол, 8 лет ИТЛ.

Окороков Андрей Петрович, 1884, Воротынский, 1930 г. – 5 лет концлагерей.

Окороков Ефрем Андрианович, 1887, Смагино, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Осипов Константин Иванович, 1871, Орел, Ливны, садовник горсада, 1938 г. – расстрел.

Осман Владимир Иванович, 1900, Эстония, Ливны, бухгалтер МТС, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Осмольский Павел Сергеевич, 1885, Ливны, музыкант пожарной охраны, 1938 г. – расстрел.

Остромысленский Владимир Петрович, 1877, Волово, священник, 1935 г. – 8 лет ИТЛ.

Павлищев Федор Васильевич, 1893, Губаново, рабочий спиртзавода, 1933 г. – 3 года условно.

Павлов Георгий Константинович, 1882, Викторовка, колхозник, 1943 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Павлов Иван Дементьевич, 1886, сторож винзавода, 1932 г. – 3 года ссылки в Новосибирскую обл.

Павлов Кузьма Егорович, 1904, Бараново, колхозник, 1936 г. – 5 лет лиш. своб.

Павлов Сергей Федорович, 1895, сторож винзавода, 1933 г. – 3 года ссылки на Север.

Павлова Татьяна Павловна, 1882, Сталино, 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Панин Тимофей Прохорович, 1899, военный, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Панов Иван Романович, 1872, Беломестное, сторож мастерской, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Пантелеев Александр Илларионович, 1878, Жилево, 1929 г. – 3 года ссылки на Север.

Пантелеев Иван Егорович, 1865, Воротынский, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Пантелеев Иван Кузьмич, 1892, Жилево, 1929 г. – 3 года ссылки на Север.

Пантелеев Илья Евтихович, 1912, Воротынский, кровельщик, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.

Поздняков Андрей Дмитриевич, 1880, Беломестная, единоличник, 3 года ссылки на Север.
Поздняков Василий Игнатьевич, 1903, Ливны, строитель, 1937 г. – расстрел.
Поздняков Тимофей Евдокимович, 1898, Беломестная, бригадир хлебозавода, 1937 г. – расстрел.
Подколзин Николай Яковлевич, 1888, Ливны, землемер, 1919 г. – расстрел.
Покровская Александра Николаевна, 1886, Ливны, Орел, 1950 г. 8 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.
Полетаев Григорий Михайлович, 1892, Казанское, колхозник, 1933 г. – 3 года лишения своб. + 2 года пораж. в правах.
Полетаев Гавриил Павлович, 1873, Огрызково, единоличник, 1937 г. – расстрел.
Полетаев Илья Иванович, 1898, Казанское, 1937 г. – 15 лет ИТЛ.
Полетаев Илья Федорович, 1902, Казанское, колхозник, 1937 г. – 5 лет лишения свободы.
Поликанов Александр Стефанович, 1878, депо, 1938 г. – 8 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.
Поликарпов Стефан Осипович, 1883, Шереметьево, кузнец, 1937 г. – расстрел.
Положенцев Дмитрий Дмитриевич, 1870, В.Долгое, юрисконсульт, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Полунин Александр Григорьевич, 1897, Козьминка, машинист МТС, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Полунин Митрофан Иванович, 1906, Ливны, ст. кондуктор, 1942 г. – 8 лет ИТЛ + 2 года пораж. в правах.
Поляков Петр Иванович, 1889, Ливны, весовщик ж/д, 1937 г. – расстрел.
Постников Борис Петрович, 1905, жил в Ливнах, военн. 1937 г. – расстрел.
Преображенский Дмитрий Васильевич, 1870, жил в Ливнах, священник, 1937 г. – расстрел.
Преображенский Сергей Иванович, 1875, жил в Ливнах, священник, 1937 г. – расстрел.
Потапов Митрофан Парамонович, 1873, С.Дубрава, единоличник, 1931 г. – 3 года концлагерей.
Потапов Михаил Савельевич, 1902, Грязцы, счетовод, 1937 г. 10 лет ИТЛ.
Потапов Михаил Тихонович, 1901, Грязцы, колхозник, 1937 г. 10

лет ИТЛ.
Петухов Митрофан Петрович, 1885, Ливны, инспектор госбанка, 1937 г. расстрел.
Потапов Никита Яковлевич, 1890, Навесное, пред. колхоза, 1938 г. 5 лет ИТЛ.
Потапова Александра Вуколовна, 1907, Красово, крестьянка, 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.
Потапова Евдокия Петровна, 1896, Хвощевка, 5 лет ссылки в Новосиб. обл.
Потаповы: Федор Михайлович, 1860, Ефимия Васильевна, 1860, Григорьево, раскулачены.
Подовинников Иван Егорович, 1884, Подовинникова Мария Ивановна, 1896, 1930 г. – раскулачены.
Похачев Иван Иванович, 1886, Гниловоды, священник, 1932 г. – 5 лет концлагерей.
Полетаевы: Василий Никитович, 1878, Мария Борисовна, 1879, Виктор Васильевич, 1918, Иван Васильевич, 1921, Михаил Васильевич, 1923, Николай Васильевич, 1926, Казанское, 1934 г. – спецпоселение в Карелии.
Пугачев-Калафута Макар Федотович, Липовец, кондуктор ж/д, Ливны, 1937 г. – расстрел.
Пурвин Яков Ананьевич, 1886, мастер, 1937 г. – расстрел.
Пустовалов Григорий Дмитриевич, 1891, Ливны, завмаг, 1938 г. – расстрел.
Пчельников Петр Кузьмич, 1888, Навесное, колхозник, 1938 г. – 2 года лишения свободы.
Пыханов Иван Гаврилович, 1913, Екатериновка, военный, 1942 г. – 6 лет ИТЛ.
Пятницкий Михаил Алексеевич, 1867, священник, 1937 г. – расстрел.
Распопов Борис Иванович, 1879, Коротыш, разнорабочий, 1937 г. – расстрел.
Рагулин Аким Гаврилович, 1885, Успенка, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Распопов Илларион Афанасьевич, 1877, Коротыш, рабочий ж/д 1937 г. – 6 лет лишения свободы + 3 года пораж. в правах.
Распопов Тихон Алексеевич, 1907, с. Егорьевская, замкомроты, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.
Распопова Елена Семеновна, 1879, Никольское, монашка, 15 лет ИТЛ.
Ревин Захар Иванович, 1872, Безодное, крестьянин, 1937 г. 10 лет ИТЛ.
Ревин Тихон Захарович, 1902, Безодное, счетовод сельпо, 1937 г. 8 лет ИТЛ.

Ревякин Василий Андреевич, 1904, Успенка, тракторист, 1937 г. – 6 лет лишения свободы + 3 года поражения в правах.

Ревякин Иван Петрович, 1905, Успенское, повар, 1937 г. – расстрел.

Ревякин Никита Степанович, 1886, Вахново, сторож больницы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ревякин Семен Тихонович, 1884, Бараново, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Ревякин Тихон Николаевич, 1891, Вахново, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Ревякин Федор Семенович, 1899, Вахново, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Реймер Вера Алексеевна, 1903, зав. книжным магазином, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Рекец Антон Стефанович, 1875, Ливны, сторож, 1938 г. – расстрел.

Ретинский Андрей Иванович, 1895, Никольское, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ретинские: Дарья Васильевна, 1881, Яков Архипович, Мария Яковлевна, 1912, Елена Яковлевна, 1917, Татьяна Яковлевна, с. Никольское – ссылка в Архангельскую обл. в 1931 г.

Ровенская Феодосия Алексеевна, 1889, колхозница, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ровенский Василий Никитович, 1892, Введенское, кузнец, 1937 г. – расстрел.

Ровенский Герман Емельянович, 1914, Введенское, рабочий, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Ровенский Даниил Иванович, 1872, Введенское, священник, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.

Ровенский Митрофан Андрианович, колхозник, 1937 г. – 3 года ИТЛ.

Ровенский Федор Николаевич, 1911, Введенское, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Ровенские: Василий Михайлович, 1891, Пелагея Ивановна, 1894, Антонина Васильевна, 1928, Дмитрий Васильевич, Введенское, высланы в Карагандинскую обл. в 1930 г.

Розанов Павел Алексеевич, 1890, счетовод мехзавода, 1938 г. – расстрел.

Розей Вера Васильевна, 1882, Рига, Ливны, рабочая, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Романов Василий Митрофанович, 1887, Успенское, колхозник, 1948 г. – 10 лет лишения свободы.

Рослякова Инна Александровна, 1885, 1930 г. – 3 года концлагерей.

Ростовский Василий Васильевич, 1874, Ливны, колбасник, 1929 г. – лишен права прож. в крупных городах.

Ростовский Николай Павлович, 1894, Навесное, счетовод, 1938 г. – расстрел.

Руднев Василий Семенович, 1884, Бараново, единоличник, 1937 г.

10 лет ИТЛ.

Руденский Михаил Васильевич, 1880, священник Заливенской церкви, 1937 г. – расстрел.

Руденский Владимир Михайлович, 1904, Ливны, 1938 г. – расстрел.

Руднев Илья Петрович, 1868, священник в Лютом, 1932 г. – 3 года ссылки на Север.

Руднева Фекла Михайловна, 1880, Ревякино, единоличница, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Рудневы: Михаил Михайлович, 1896, Татьяна Максимовна, 1896, Ревякино репрессированы в 1930 г.

Рудницких Сергей Лукьянович, 1907, Успенка, плотник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Рудницкие: Сергей Лукьянович, 1907, Анисья Егоровна, 1906, Успенка, репрессированы в 1930 г.

Русин Иван Васильевич, 1890, Навесное, раскулачен в 1930 г.

Рыженьких Михаил Ануфриевич, 1886, Ровенка, единоличник, 1931 г. – 3 года концлагерей.

Рыженьких Василий Дмитриевич, 1872, Ровенка, 1937 г. – расстрел.

Рябцев Дмитрий Филиппович, 1895, Хмелевая, кузнец, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Рязанова Ольга Ильинична, 1874, Ливны, монашка, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Рябинцев Василий Иннокентьевич, 1887, Парахино, священник, 1937 г. – расстрел.

Сабаев Андрей Иванович, 1921, Остров, колхозник, 1942 г., 10 лет ИТЛ + 5 лет поражения в правах.

Савватеева Матрена Ивановна, 1907, Ровенка, колхозница, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирскую обл.

Савенков Дмитрий Григорьевич, 1908, Ливны, пред. Осоавиахима, 1937 г. – 5 лет лишения свободы.

Савенков Иван Азарович, 1888, единоличник, 1938 г. – 8 лет лиш. св. + 5 лет пораж. в правах.

Савенков Михаил Семенович, 1897, Введенское, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Савенкова Агриппина Владимировна, 1883, Редькино, монашка, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.

Савенкова Анна Поликарповна, 1900, Бараново, единоличница, 1932 г. – 5 лет концлагерей.

Сажин Федор Кириллович, 1878, Коротыш, учитель, 1938 г. – 5 лет лишения свободы + 3 года пораж. в правах.

Самойлов Алексей Арсентьевич, Ливны, торг. отдел, 1937 г. – 10

лет ИТЛ.

Самонцев Петр Андреевич, 1873, Ливны, священник, 1937 г. – расстрел.

Селин Василий Иванович, 1870, Дубрава, Грязцы, священник, 1937 г. – расстрел.

Селищев Стефан Александрович, 1909, Введенское, счетовод, 1937 г. – 4 года лиш. св. + пораж. в правах.

Семов Алексей Гаврилович, 1901, Липецк. обл., Ливны, радиомастер, 1937 г. – расстрел.

Слукин Федор Егорович, 1895, Ок. Горы, колхозник, 1938 г. – 5 лет лишения свободы + 2 года пораж. в правах.

Совков Игнат Романович, 1890, Ровнечик, 1937 г. – 8 лет лишения свободы + 3 года пораж. в правах.

Стаханов Петр Иванович, 1868, Ливны, пред. кассы взаимоп., репресс. в 1938 г.

Стоянов Ефим Васильевич, 1901, Нагбное, колхозник, 1937 г. – 5 лет лишения свободы + 3 г. пораж. в правах.

Савенковы: Михаил Семенович, 1897, Матрена Антоновна, 1899, Введенское, репресс. в 1931 г.

Савков Алексей Григорьевич, 1885, Ровнечик, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Савков Иван Герасимович, 1882, Ровнечик, дежурный по станции, 1937 г. – 5 лет лишения свободы + 3 года пораж. в правах.

Савков Никита Тарасович, 1895, сл. Георгиевская, 1938 г. – расстрел.

Савкова Матрена Матвеевна, 1884, Ровнечик, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Савватеев Константин Ильич, 1896, Ровнечик, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Сажин Александр Иванович, 1896, сл. Георгиевская, экономист райторга, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.

Сажин Михаил Сергеевич, 1903, Кортыш, военный, госбанк, 1941 г. – расстрел.

Сажина Анастасия Ивановна, 1895, Коротыш, 1935 г. – 5 лет лиш. своб.

Сажина Наталия Михайловна, 1893, Коротыш, 1935 г. – 3 года лиш. своб.

Самолук Иван Васильевич, 1891, Польша, Ливны, бухгалтер, 1937 г. – расстрел.

Самойлов Василий Иванович, Ливны, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Самойлов Петр Арсентьевич, 1890, Ливны, булочник, 1937 – 10 лет ИТЛ.

Сапронов Алексей Александрович, 1887, Ливны, учитель, 1934 г. – 3 года ИТЛ условно.

Сараев Кузьма Федорович, 1904, Семенихино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Сараев Макар Евдокимович, 1906, Семенихино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Селищев Никита Федорович, 1898, Семенихино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Саратов Дмитрий Иванович, 1902, часовщик, 1937 г. – 5 лет лишения свободы.

Сафонов Андрей Иванович, 1869, Воротыньск, единоличник, 3 года концлагерей.

Сафонов Георгий Александрович, 1885, Жилево, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Сафонов Петр Александрович, 1895, Жилево, плотник, 1937 г. – расстрел.

Сафонов Стефан Александрович, 1887, Жилево, сапожник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Сафонова Зинаида Александровна, 1879, Ливны, учительница, 1942 г. – 5 лет ссылки в Казахстан.

Свеженцев Егор Николаевич, 1900, д. Чернянка, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Свистунов Василий Михайлович, 1923, тракторист, 1941 г. – 5 лет лишения свободы.

Святицкий Александр Васильевич, 1877, Н.Ольшаное, священник, 1933 г. – 5 лет ссылки на Север.

Селеменев Алексей Егорович, 1891, Губаново, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Селин Василий Иванович, 1871, С.Дубрава, священник, 1937 г. – расстрел.

Селищев Николай Иванович, 1873, Росстани, сторож, 1937 г. – расстрел.

Семишин Гавриил Григорьевич, 1884, Сергиевка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Семов Гавриил Иванович, 1863, священник Белосместненской церкви, 1937 г. – расстрел.

Селин Василий Петрович, 1874, С.Дубрава, единоличник, 1930 г. – 3 года ссылки на Север.

Селин Устин Борисович, 1874, Липовец, единоличник, 1931 г. – 3 года концлагерей.

Селин Филипп Максимович, 1883, единоличник, 1941 г. – 10 лет лишения свободы.

Селина Агафья Ивановна, 1879, С.Дубрава, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Селина Мария Ивановна, 1882, монашка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Селина Февронья Федоровна, 1855, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Георгий Парменович, 1891, Росстани, стрелочник ж/д, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Даниил Алексеевич, 1901, Росстани, стрелочник ж/д, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Дмитрий Митрофанович, 1904, Росстани, монтер ж/д, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Емельян Иванович, 1875, Росстани, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Иван Ульянович, 1891, Росстани, колхозник, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Михаил Васильевич, 1875, Росстани, сторож, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Петр Дмитриевич, 1894, Росстани, сторож ж/д, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищев Федор Сергеевич, 1904, Росстани, бригадир, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищева Марфа Гавриловна, 1875, Горностаевка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Селищевы: Георгий Парменович, 1891, Пармен Андреевич, 1868, Ольга Егоровна, 1892, Росстани, репресс. в 1931 г.
Семенников Павел Дмитриевич, 1908, Ямские Постоялые дворы, колхозник, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.
Семенов Михаил Алексеевич, 1892, Ливны, заготовитель, 1938 г. – расстрел.
Семенов Николай Иванович, 1892, Ливны, завскладом РайПо, 1941 г. – расстрел.
Семичев Сергей Яковлевич, 1911, Ливны, военн. 1942 г. – 10 лет ИТЛ.
Семочкин Илья Федорович, 1902, упр. заготзерно, 1937 г. – 5 лет ИТЛ.
Семянников Михаил Иванович, 1912, Ямская, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Сидякин Александр Иванович, 1878, Сергиевское, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Сидякин Алексей Александрович, 1911, Сергиевка, колхозник, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.
Сидякин Лазарь Панкратович, 1893, Сергиевка, счетовод, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Синютин Кузьма Константинович, 1872, Жерино, ктитор, 1937 г. – расстрел.
Ситникова Мария Абрамовна, 1879, Здоровец, колхозница, 6 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.
Скорых Василий Прокофьевич, 1899, Плешково, единоличник, 1937 г. расстрел.

Скорых Иосиф Прокофьевич, 1903, Плешково, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Скрябин Даниил Петрович, 1872, Грязцы, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Скрябин Дмитрий Николаевич, 1865, Грязцы, единоличник, 1931 г. 3 года ссылки на Север.
Смагин Ефим Николаевич, 1898, Никольское, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Смагин Антон Владимирович, 1890, Жерино, 1942 г. – 6 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.
Скрябин Емельян Филиппович, 1874, Грязцы, колхозник, 3 года лишения свободы.
Скрябин Козьма Тимофеевич, 1872, Грязцы, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Скучарев Николай Степанович, 1900, Введенское, военный, 1945 г. – 10 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.
Скуридины: Георгий Сергеевич, 1898, Зинаида Николаевна, 1899, Василий Григорьевич, 1919, Дмитрий Григорьевич, 1929, Надежда Григорьевна, 1927, Беломестная, ссылка в Архангельскую обл. в 1930 г.
Слукин Алексей Иванович, 1885, Окунево Горы, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Слукин Семен Иванович, 1901, Окунево Горы, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Смагин Борис Матвеевич, 1891, Никольское, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Смагин Георгий Федорович, 1889, завхоз горторга, 1942 г. – расстрел.
Смагин Иван Васильевич, 1895, Никольское, военн. инженер, 1937 г. – расстрел.
Смагин Иван Павлович, 1887, Гранкино, 1930 г. – 3 года ссылки на Север.
Смагин Никита Евдокимович, Бараново, 1935 г. – 2 года ИТЛ.
Смагин Прокофий Иванович, 1872, Никольское, единоличник, 1937 г. – расстрел.
Смагин Федор Иванович, 1880, Никольское, столяр, 1937 г. – расстрел.
Смагина Мария Кузьминична, 1921, слесарь, 1941 г. – 10 лет ИТЛ.
Смирнов Антон Андреевич, 1879, Ливны, торговец, 1929 г. – расстрел.
Смирнов Василий Сергеевич, 1912, Ливны, ст. кондуктор ж/д, 1942 г. – 7 лет ИТЛ.
Соколов Михаил Николаевич, 1897, Брыково, колхозник, 1942 г. расстрел.
Соколов Сергей Александрович, 1873, Здоровец, священник, 1932

г. - 5 лет ИТЛ, 1937 г. - расстрел.

Соколова Екатерина Константиновна, 1913, Крутое, колхозница 1942 г. - 5 лет ИТЛ.

Сокольский Тихон Васильевич, Ливны, священник, 1932 г. - 5 лет концлагерей.

Смагин Никифор Дмитриевич, 1906, Никольское, 1937 г. - расстрел.

Смирнов Питирим Григорьевич, 1881, священник Казанской церкви, 1937 г. - расстрел.

Соломин Михаил Иванович, 1882, священник в Успенке, 1937 г. - расстрел.

Сольман Карл Иванович, 1895, Эстония, Ливны, электромеханик, 1938 г. - расстрел.

Соловьев Василий Александрович, 1875, Ливны, учитель, 1938 г. - 5 лет ссылки.

Сольман Мария Викторовна, домохозяйка, 1938 г. - 8 лет ИТЛ.

Сопов Петр Автомонович, 1903, Семенихино, плотник, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Сопов Стефан Автомонович, 1895, Семенихино, 1937 г. - 7 лет ИТЛ.

Сопов Яков Дмитриевич, 1879, Каменка, колхозник, 1937 г. - 7 лет лишения свободы.

Соповы: Михаил Николаевич, 1888, Прасковья Ксенофоновна, 1892, Иван Михайлович, 1922, Угольное, ссылка в Новосибирскую обл. в 1930 г.

Сорочан Анисим Иванович, 1883, разнорабочий мехзавода, 1937 г. - расстрел.

Сотников Павел Иванович, 1906, Навесное, колхозник, 1937 г. - 2 года лиш. св.

Старицын Константин Алексеевич, 1878, Ливны, зав. опыт. полем, 1930 г. - 5 лет ИТЛ.

Стаханов Тихон Федорович, 1898, В. Дубровка, колхозник, 1935 г. - 3 года ИТЛ.

Степанов Дмитрий Васильевич, 1910, Троицкое, сторож, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Степанов Дмитрий Иванович, 1903, Жерново, кладовщик МТС, 1937 г. - 7 лет лишения свободы.

Степановы: Дмитрий Васильевич, 1910, Василий Игнатьевич, 1885, Наталия Ивановна, 1910, Троицкое, ссылка в Карелию.

Строевы: Яков Кузьмич, 1903, Марфа Филипповна, 1901, Кузьма Петрович, 1874, Успенка, ссылка в 1931 году.

Строганов Павел Петрович, 1890, Ливны, 1930 г. - 3 года концлагерей.

Строев Яков Кузьмич, 1903, Успенка, колхозник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.
Субботин Алексей Петрович, 1911, прораб ж/д станции Ливны, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Судаков Сергей Васильевич, 1886, Введенское, 1937 г. - расстрел.
Суслов Петр Федорович, 1884, Бородинка, зав. мельницей, 1936 г. - 10 лет ИТЛ.

Сухотинцев Захар Борисович, 1899, Екатериновка, колхозник, 1941 г. - расстрел.

Сысоев Захар Климентьевич, 1891, Коротыш, единоличник, 1931 г. - 3 года ссылки на Север.

Тарасов Александр Александрович, 1894, Ливны, пенсионер по болезни, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Тарасов Григорий Митрофанович, 1881, Топкое, единоличник, 1935 г. - 10 лет ИТЛ.

Тарасов Иван Тимофеевич, 1884, Беломестная, весовщик ж/д, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Тарасов Федор Максимович, 1876, Шлях, колхозник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Тарков Владимир Лукьянович, Польша, Вязовик, колхозник, расстрел.

Табсеньков Дмитрий Павлович, 1883, Ревякино, священник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Теряев Андриан Семенович, 1898, Здоровец, единоличник, 1930 г. - 3 года концлагерей.

Теряев Антон Никифорович, 1888, Жерновка, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Теряев Василий Борисович, 1892, Касьяновка, колхозник, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Теряев Иван Ильич, 1900, Ливны, директор турб.весового з-да, 1938 г. - 5 лет ИТЛ.

Теряев Иван Харлампиевич, 1875, Жерино, колхозник, 1937 г. - расстрел.

Теряев Николай Никифорович, 1882, Жерновка, колхозник, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Теслов Петр Романович, 1884, учитель нач. школы, Ливны, 1937 г. - 5 лет ИТЛ.

Тимофеев Борис Потапович, 1915, механик МТС, 1937 г. - расстрел.

Тимофеева Лилия Ивановна, 1893, Мордовия, Ливны, домохозяйка, 1938 г. - 8 лет ИТЛ.

Титов Алексей Алексеевич, 1882, Шереметьевские Выселки, конюх,

1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Титов Тимофей Георгиевич, 1872, Ровенка, 1937 г. – расстрел.

Тобизен Иван Германович, 1884, Рига, Ливны, 1938 г. – расстрел.

Тобизен Ольга Сергеевна, 1978, домохозяйка, 1938 г. – расстрел.

Трубицын Афанасий Федорович, 1904, Гниловоды, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Трубицын Захар Никитович, 1886, Гниловоды, колхозник, 1942 г. – 10 лет ИТЛ + 3 года поражения прав.

Трубицын Максим Прокофьевич, 1902, Бережки, колхозник, 1945 г. – 8 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.

Трубицын Яков Иринархович, 1889, Бережки, 1937 г. – 4 года ИТЛ + 2 года пораж. прав.

Трубников Гавриил Иванович, 1904, Ливны, зам. начальника РО связи, 1938 г. – расстрел.

Трынов Николай Иванович, 1887, Ливны, бухгалтер райпотребс., 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Тупикин Дмитрий Иванович, 1890, сл. Георгиевская, кондуктор ж/д, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Тупикин Михаил Ананьевич, 1888, Коротыш, единоличник, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.

Тупикин Яков Илларионович, Коротыш, единоличник, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.

Тупикина Анастасия Захаровна, 1896, Речица, колхозница, 1937 г. – 3 года лиш. своб. + 2 года пор. прав.

Турбин Алексей Феофанович, 1871, Парахино, священник, 1937 г. – расстрел.

Турбин Всеволод Александрович, 1894, Парахино, экономист, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Турбин Гавриил Феофанович, 1895, Парахино, священник, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.

Турбин Митрофан Владимирович, 1883, Здоровец, священник 1937 г. – арестован.

Турбин Яков Тихонович, 1870, Красово, 1932 г. – 3 года ссылки на Север.

Таратухина Мария Дементьевна, 1894, Успенское, крестьянка, 1939 г. – 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Умеренкова Анастасия Панфиловна, 1886, Ливны, 1938 г. – смерть в заключении.

Успенский Николай Иванович, 1872, Болховский р-н, г. Ливны, священник, 1937 г. – расстрел.

Уваров Николай Павлович, 1903, Сергиевка, колхозник, 1937 г.

10 лет ИТЛ.

Уваров Николай Петрович, 1899, Пензенская обл., Ливны, бухгалтер ж/д, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Уваров Павел Дмитриевич, 1871, Сергиевка, плотник, 1937 г. – расстрел.

Уварова Евдокия Никитична, 1906, Ливны, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Удовыдченков Василий Романович, 1888, сл. Черкасская, деж. по ж/д станции, 1935 г. – 10 лет ИТЛ.

Удовыдченков Георгий Романович, 1898, сл. Черкасская, инструктор горкома ВКП(б), 1935 г. – 10 лет ИТЛ.

Удовыдченков Дмитрий Васильевич, 1896, колхозник, 1941 г. – 10 лет ИТЛ.

Удовыдченков Иван Семенович, сл. Черкасская, мастер ж/д, 1941 г. – 8 лет ИТЛ + 3 года пораж. в правах.

Устинов Андрей Дмитриевич, 1893, ПАРахино, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Ушаков Павел Пименович, 1874, Леньшино, единоличник, 1932 г. – 3 года ссылки на Север.

Успенских: Николай, Мария, Грязцы, 1933 г. – раскулачены.

Федоринов Александр Михайлович, 1903, Ливны, инспектор горфо, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Федоринов Иван Иванович, 1904, Ливны, машинист, 1942 г. – 10 лет ИТЛ.

Федоринов Петр Михайлович, 1897, Ливны, пом. машиниста водокачки, 1937 г. – 3 года ИТЛ.

Федорищев Григорий Васильевич, 1886, бухгалтер, 1938 г. – расстрел.

Федоров Сергей Андреевич, 1883, Ливны, счетовод, умер до вынесения приговора в 1938 г.

Федулов Алексей Степанович, 1876, Свердловск, Ливны, 1938 г. – расстрел.

Федянин Петр Васильевич, 1894, Навесное, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Федянин Федор Васильевич, 1899, Навесное, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Харьков Иван Иванович, 1902, Парный Колодезь, колхозник, 7 лет лиш. св. + 3 года пораж. в правах.

Филатов Василий Александрович, 1903, Крутое, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Фомин Андрей Матвеевич, 1874, Теличье, священник, 1937 г. – расстрел.

Фурусенко Мария Григорьевна, 1895, Киев, д. Быково, акушер, 1944 г. – 5 лет ссылки.

Федянины: Петр Васильевич, 1894, Евдокия Васильевна, 1930, Навесное, раскулачены.

Федянин Федор Васильевич, 1899, Навесное, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Хакимов Азим Хакимович, 1904, Ливны, заготовитель, 1938 г. – расстрел.
Халимоненко Семен Филиппович, 1893, чернорабочий больницы, 1938 г. – 5 лет ИТЛ.
Халипов Ефим Иванович, 1875, Екатериновка, колхозник, 1938 г. – расстрел.
Холоден Георгий Макарович, 1909, Харбин, Ливны, техник связи ж/д, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Холоден Николай Макарович, 1917, Харбин, Ливны, ж/д, 1937 г. – расстрел.
Холоимов Елисей Полуэктович, 1881, Теличье, зав. птицефермой, 1937 г. – расстрел.
Холоимов Иван Осипович, 1878, Теличье, колхозник, 1938 г. – расстрел.
Холоимов Иван Корнеевич, 1890, Теличье, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Холоимов Семен Кузьмич, 1894, Теличье, колхозник, 1941 г. – 8 лет ИТЛ.
Холоимова Акулина Алексеевна, 1909, Теличье, колхозница, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосибирск. обл.
Холоимова Фекла Петровна, 1899, Теличье, домохозяйка, 1942 г. – 5 лет ссылки в Новосиб. обл.
Хорошилов Федор Константинович, 1886, Калинино, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Хорошилов Федор Михайлович, 1878, Калинино, 1937 г. – расстрел.
Хохлов Александр Федорович, 1883, Елец, Ливны, 1938 г. – расстрел.
Хряпкин Иван Васильевич, 1893, Никольское, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Цуканов Евграф Егорович, 1899, Шилово, 1942 г. – 7 лет ИТЛ.
Цуканов Николай Егорович, 1889, Шилово, колхозник, 1937 г. – 7 лет лиш. св. + 4 года пораж. в правах.
Черемин Яков Павлович, 1892, Сталино, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Щедрин Степан Фомич, 1898, Березки, 1938 г. – 10 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.
Лексин-Жеребятъев, Ливны, 1938 г. – 3 г. лишения свободы + 2 года пораж. в правах.
Чеботарь Михаил Васильевич, 1878, Гродно, Ливны, счетовод, 1941 г. – 5 лет ссылки на Север.
Чевелев Трофим Зиновьевич, 1877, Круглое, колхозник, 1942 г. –

10 лет ИТЛ.

Черемин Анатолий Дмитриевич, 1891, Р. Брод, Ливны, преподаватель педучилища, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.
Черенов Пантелей Алексеевич, 1897, Ливны, учитель нач. школы, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Черенов Владимир Алексеевич, 1890, Ливны, 1937 г. – 5 лет ссылки в Красноярский край.
Черников Андрей Яковлевич, 1889, Сталино, колхозник, 1932 г. – 5 лет концлагерей.
Черников Иван Иванович, 1885, Троицкое, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Черников Николай Яковлевич, Сталино, колхозник 1932 г. – 5 лет концлагерей.
Черников Сергей Васильевич, 1897, Бутуровка, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Черникова Агафья Васильевна, 1900, Бородинка, колхозница, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Черных Василий Николаевич, 1912, сл. Никольская, киномеханик, 1937 г. – расстрел.
Черных Владимир Николаевич, 1905, сл. Никольская, счетовод, 1937 г. – расстрел.
Черных Николай Матвеевич, 1873, сл. Ямская, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Черных Петр Савельевич, 1890, Теличье, кузнец птицеводств., 1937 г. – 8 лет лагерей + 5 лет пораж. в правах.
Черных Сергей Петрович, 1873, Казанское, церковный сторож, 1937 г. – расстрел.
Чернышев Василий Максимович, 1880, Романовка, мельник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Четкин Филипп Афанасьевич, 1884, Казанское, учитель, 1937 г. – расстрел.
Чиканов Егор Никитович, 1877, Шереметьево, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Чиченов Константин Петрович, 1874, Ливны, 1937 г. – расстрел.
Чунихин Иван Михайлович, 1886, Редькино, колхозник, 1937 г. – расстрел.
Чунихин Василий Егорович, 1875, Редькино, единоличник, 1932 г. – 5 лет ссылки на Север.
Чунихин Григорий Иванович, 1909, Редькино, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.
Чунихин Иван Михайлович, 1886, Редькино, колхозник, 1937 г. –

10 лет ИТЛ.

Чунихин Кузьма Архипович, 1889, Редькино, зав. током, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Чунихина Татьяна Даниловна, колхозница, Редькино, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Чу-Су-Шань-Цзы, 1896, Ливны, зав. буфетом, 1938 г. – 10 лет ИТЛ.

Шабанов Андрей Ефимович, 1910, Вязовик, военн. 1943 г. – 10 лет ИТЛ +3 года пораж. прав.

Шабанова Фекла Захаровна, 1897, Коротыш, 1,5 года лишения св.

Шаламов Иван Иванович, 1877, сл. Ямская, каменщик ж/д, 1935 г. – расстрел.

Шаламов Александр Васильевич, 1888, Коротыш, колхозник, 3 года лишения свободы + 2 года пораж. прав.

Шалимов Илья Еразмович, 1873, Ливны, составитель поездов, 1933 г. – 3 года ИТЛ.

Шапкин Михаил Маркович, 1891, Ливны, мастер артели, 1938 г. – 8 лет ИТЛ.

Шапошников Василий Федорович, Ливны, торговец, 1929 г. – лишен права проживать в круп. городах.

Шарькин Иван Александрович, 1900, Норовка, кладовщик, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Шатохин Алексей Федорович, 1880, дер. Липовчик, 1931 г. – 10 лет ИТЛ.

Шахнов Анисим Александрович, 1891, Архангельск, Ливны, зоотехник, 1938 г. – расстрел.

Шахов Роман Макарович, 1882, Козьминка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Шахов Василий Алексеевич, 1903, Козьминка, колхозник, 10 лет ИТЛ.

Шахов Михаил Никифорович, 1901, Козьминка, плотник 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Шаховы: Ксения Трофимовна, 1889, Михаил Никифорович, 1901, Дарья Петровна, 1903, Иван Никифорович, 1908, Козьминка, раскулачены в 1930 г.

Шебанов Дмитрий Андреевич, 1884, Вязовик, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шебанов Иван Наумович, 1888, колхозник, 1937 г. – умер до вынесения приговора.

Шебанов Федот Фомич, 1895, д. Тим, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Шеламов Яков Андреевич, 1893, сл. Ямская, дежурный по станции, 1938 г. – расстрел.

Шелудченков Петр Семенович, 1876, Теличье, колхозник, 1937 г.

10 лет ИТЛ.

Шелудченков Филипп Ильич, 1905, Теличье, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шепелев Анисим Старатович, 1878, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шепелев Даниил Никифорович, 1898, Круглое, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шепелев Игнат Ильич, 1892, Круглое, единоличник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Шепелев Максим Андреевич, 1874, Теличье, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Шепелевы: Андрей Иванович, 1890, Любовь Георгиевна, 1861, Иван Андреевич, 1923, Федор Андреевич, 1925, Круглое, 1934 г. – ссылка в Карелию.

Шестопалов Егор Семенович, 1884, Ровенка, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Шешин Михаил Матвеевич, 1880, Крутое, почтальон, 1937 г. – расстрел.

Шибанов Николай Никитович, 1897, Польша, Ливны, бухгалтер, 1949 г. – ссылка.

Шилов Дмитрий Матвеевич, 1911, Шилово, колхозник, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Шилова Зинаида Федоровна, 1893, Шилово, колхозница, 1937 г. – 8 лет ИТЛ.

Шкодкин Василий Михайлович, 1890, Теличье, единоличник, 1937 г. – расстрел.

Шкодкин Иван Иванович, 1884, Теличье, колхозник, 1937 г. – расстрел.

Шкопинский Петр Антонович, 1888, д. Ефаново, 1938 г. – расстрел.

Шмыков Леонид Иванович, 1901, Моногарово, рабочий, 1939 г. – 6 лет лиш. свободы.

Шолохов Дмитрий Иванович, 1886, Викторовка, единоличник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шолохов Иван Никитович, 1905, Викторовка, учитель, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шолухов Антон Никанорович, 1888, Викторовка, единоличник, 1930 г. – 10 лет ИТЛ.

Шолухов Егор Петрович, 1868, единоличник, Викторовка, 1930 г. – 3 года концлагерей.

Шолухов Тимофей Митрофанович, 1877, Викторовка, единоличник, 5 лет концлагерей.

Шульгин Андрей Максимович, 1894, Речица, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Шульгин Семен Алексеевич, 1880, Речица, колхозник, 1937 г. – 10 лет ИТЛ.

Щеглов Василий Алексеевич, 1885, Ливны, извозчик, 1932 г. - 5 лет ссылки на Север.

Щеглов Иван Алексеевич, 1883, Ливны, извозчик, 1932 г. - 5 лет ссылки на Север.

Щеглов Иван Ефимович, 1872, Ливны, практикант, техник, 1929 г. - осужд. условно.

Щедрин Николай Гаврилович, 1897, Елец, Ливны, счетовод спирт-завода, 1937 г. - расстрел.

Щелканов Григорий Гаврилович, 1898, Ливны, заготовитель, 1937 г. - расстрел.

Щелканова Татьяна Родионовна, 1880, Успенское, единоличница, 1930 г. - 3 года концлагерей.

Щепетев Игнат Игнатович, 1901, Козьминка, бухгалтер, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Щиголев Спиридон Яковлевич, 1881, Хвощевка, плотник, 1932 г. - ссылка на Север.

Щиголева Матрена Ивановна, 1886, Парахино, единоличница, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Юденков Иван Родионович, 1910, Ливны, водитель горкома, 1942 г. - 15 лет ИТЛ + 5 лет пораж. в правах.

Якубсон Леонид Яковлевич, 1910, Ливны, преподаватель педтехникума, 1938 г. - 5 лет лишения свободы + 2 года поражения в правах.

Ямщиков Сергей Васильевич, 1899, Ливны, главбух на ж/д, 1938 г. - расстрел.

Яскевич Николай Иванович, 1913, Ливны, секретарь партбюро, военн. 1947 г. - 10 лет ИТЛ + 5 лет пор. прав.

Яхонтов Василий Антонович, 1915, Викторовка, сторож, 1947 г. - 25 лет ИТЛ + 5 лет пораж. прав.

Яхонтов Егор Кириллович, 1866, Викторовка, единоличник, 1930 г. - 3 года концлагерей условно.

Яхонтов Николай Захарович, 1909, Грязцы, колхозник, 1937 г. - 8 лет ИТЛ.

Яхонтов Николай Александрович, 1879, единоличник 1931 г. - 3 года концлагерей.

Яхонтов Николай Васильевич, 1892, Грязцы, сторож, 1937 г. - расстрел.

Яхонтов Павел Емельянович, 1875, Грязцы, единоличник, 3 года концлагерей.

Яхонтов Филипп Никитович, 1878, колхозник, 1943 г. - 5 лет ссылки в Новосиб. обл.

Яхонтова Дарья Кузьминична, 1912, Грязцы, колхозница, 1943 г.

5 лет ссылки в Новосиб. обл.

Яхонтова Евгения Георгиевна, 1895, Викторовка, учительница, 1937 г. - 10 лет ИТЛ.

Яхонтова Серафима Андреевна, 1885, Грязцы, домохоз., 1943 г. - 5 лет ссылки в Новосиб. обл.